



ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 2 (34) 2021

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИИ

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ИЗ ИСТОРИИ

ЮИИТ

МИИТ

Россия

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2021. № 2 (34)

Дата размещения — 15 июля 2021 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Юриспруденция.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и изатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер serialного издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

**The online scientific journal
«Bulletin of the Law Institute of MIIT»
2021. № 2 (34)**

The date of the issue is the 15-th of July, 2021.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9,
Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation
Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of
June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN)
2542-1573.

The journal is issued 4 times a year.

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law
(20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

*Председатель
редакционного совета:*
Духно Николай Алексеевич
доктор юридических наук, профессор

*Заместитель председателя
редакционного совета:*
Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Борисов Андрей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент
Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор
Лобачев Сергей Львович,
доктор технических наук, профессор
Рудакова Елена Николаевна,
доктор политических наук, профессор
Слышкин Геннадий Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор
Чеботарева Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент
Сидоркин Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор

*Chairman of the
Editorial Council*
Dukhno Nikolay Alekseevich
Doctor of Law, professor

*Deputy chairman of the
Editorial Council*
Koryakin Viktor Mikhailovich
Doctor of Law, professor

Members of the Editorial Council:

Borisov Andrey Viktorovich
Candidate of Law, docent

Zemlin Aleksandr Igorevich
Doctor of Law, professor

Lobachev Sergey Lvovich
Doctor of Technical Sciences, professor

Rudakova Elena Nikolaevna
Doctor of Political Sciences, professor

Slyshkin Gennadiy Gennadievich
Doctor of Philological Sciences

Chebotareva Anna Aleksandrovna
Doctor of Law, docent

Sidorkin Aleksandr Ivanovich
Doctor of Law, professor

© Law Institute of MIIT, 2020

When using materials from the journal, it's necessary to
refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»

The official site
of the Law Institute is
www.ui-miit.ru

Содержание

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Духно Н. А.

Наше образование и чему учить транспортников 11

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Бажанов С. В.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого)
как частная криминалистическая теория 24

Жаворонков В. А., Мищук В. А.

Современные возможности восстановления маркировочных
обозначений на огнестрельном оружии 36

Новиков В. А.

Бандитизм: современное состояние и актуальные вопросы
квалификации преступления 43

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Шатская И. И.

Налоговое законодательство в 2021 году 53

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Дмитриева О. А., Воронцов М. В.

Источники финансирования транспортных
инфраструктурных объектов 60

Землин А. И., Гадицкий М. М.

Анализ и пути совершенствования законодательства
о безопасности железнодорожного транспорта 65

Протас Е. В., Иванова А. А.

Особенности договора перевозки пассажира 71

Смирнова В. В., Романов А. В.

Правовое регулирование мультимодальных грузоперевозок
в России: история и современность 81

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Мамышева Д. К.

Ключевые аспекты сотрудничества Китая и Латинской
Америки в главных отраслях экономики 89

Тарадонов С. В., Фролов П. В.

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности
(банкротстве) в зарубежных странах 93

ИЗ ИСТОРИИ

Тарасенко Ю. А.

О структуре торговых договоров средневековой Руси 99

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Бегишев И. Р.

Правовые средства обеспечения безопасности цифровых
архивов в условиях внедрения технологий искусственного
интеллекта 108

Говорова А. А.

Перспективы использования искусственного интеллекта
в архивном деле России 117

Груздева Л. М.

Искусственный интеллект: индекс доверия к технологии,
тенденции внедрения в системы электронного
документооборота 123

Лебедев В. Д.

Основные задачи архивной отрасли и «цифровая трансформация»: к вопросу о заявлении заместителя председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко о рейтинге цифровой трансформации федеральных министерств 26 января 2021 года..... 130

Лобачев С. Л.

Место искусственного интеллекта в подготовке специалистов по документоведению и архивоведению..... 135

Саманцов А. П.

Цифровые архивы предприятий: проблемы хранения данных 143

Сойников А. А.

Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в электронной системе документационного обеспечения управления 149

Хорошева А. В.

Организация электронного документооборота в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 155

Требования к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ» 161

Contents

LAW EDUCATION IN RUSSIA

Dukhno Nikolay Al.

Our education and what to teach transport workers..... 11

ISSUES OF CRIMINOLOGY

Bazhanov Stanislav V.

Studying a suspect (accused) personality as a private forensic theory 24

Zhavoronkov Vladimir Al., Mishchuk Vsevolod Al.

Modern possibilities of restoring markings on firearms..... 36

Novikov Valery An.

Banditry: current state and urgent issues of crime qualification 43

TAX LAW

Shatskaya Irina Iv.

Tax legislation in 2021 53

TRANSPORT LAW

Dmitrieva Olga Al., Vorontsov Maksim V.

Funding sources for transport infrastructure facilities 60

Zemlin Aleksandr Ig., Gaditsky Maksim M.

The analysis and ways of improving legislation on railway transport security 65

Protas Elena V., Ivanova Anastasiya Al.

Features of the passenger carriage contract..... 71

Smirnova Vera V., Romanov Aleksandr V.	
Legal regulation of multimodal cargo transportation in Russia: history and nowadays.....	81

FOREIGN EXPERIENCE

Mamysheva Dzhamilya K.	
Key aspects of China-Latin America cooperation in the main sectors of economy.....	89
Taradontov Sergey V., Frolov Pavel V.	
Peculiarities of consideration of insolvency (bankruptcy) cases in foreign countries	93

HISTORICAL OVERVIEW

Tarasenko Yuriy Al.	
On the structure of trade agreements of the medieval Russia.....	99

CONFERENCE RESULTS

Begishev Ildar R.	
Legal means of enforcing security of digital archives in the context of the introduction of artificial intelligence technologies	108
Gоворова Александра Ал.	
Prospects for the use of artificial intelligence in the archiving work of Russia	117
Gruzdeva Lyudmila M.	
Artificial intelligence: trust index in technology, tendencies of implementation in electronic document management system.....	123

Lebedev Vladimir D.

- The main tasks of the archives and ‘digital transformation’: on the issue of the statement of the Deputy Prime Minister of the Russian Federation D. N. Chernyshenko on the rating of digital transformation of federal ministries on January 26, 2021..... 130

Lobachev Sergey L.

- The place of artificial intelligence in the training of specialists of documentation and archival science135

Samantsov Aleksandr P.

- Digital archives of enterprises: data storage challenges 143

Soynikov Aleksey Al.

- Prospects for the use of artificial intelligence technologies in the electronic document management system 149

Khorosheva Anna V.

- Organization of electronic document management in the institutions and bodies of the penal system 155

Requirements

- for the materials submitted for publication in the journal «Bulletin of the Law Institute MIIT»161

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 378:656

© Духно Николай Алексеевич

— доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Наше образование и чему учить транспортников

Аннотация. Когда под совершенствованием нашего образования понимается введение бесконечных требований, а система подачи информации направлена на ограничение получения нужных студентам сведений, тогда выпускники будут отставать от потребностей современной практики и не получат возможности трудоустройства. Назрела крайняя необходимость предоставить студентам возможность самим определять, какая информация им необходима для освоения избранной профессии. В настоящее время нет учебных пособий, раскрывающих требования к профессиям, востребованным работодателями транспортной отрасли. Логика обучения не дает возможности понимать, чему следует учить, если отсутствуют требования к транспортным профессиям, которые сегодня необходимы работодателю. Человека следует учить учиться, самому искать нужную ему информацию, проверять ее и строить выводы, ведущие к непрерывному обучению, к становлению профессиональных компетенций высокого уровня. Требуется создавать условия, расширяющие возможности каждого студента к поиску и освоению сведений, необходимых для освоения специальности. Развитие образования станет плодотворным, если каждый человек сможет гарантированно учиться тому, что соответствует развитию его как личности с высоким нравственным мировоззрением, и формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: индивидуальность в обучении; развитие способностей; право на поиск нужной информации; проверка информации; достоверность сведений.

© Nikolay Al. Dukhno

— Doctor of Law, professor, Director of the Law Institute of the Russian University of Transport , honorary worker of higher education of the Russian Federation

Our education and what to teach transport workers

Abstract. When the improvement of our education is understood as the introduction of endless requirements, and the information supply system is aimed at limiting the information the students need, then graduates will lag behind the needs of modern practice and will not get employment opportunities. There is an urgent necessity to provide students with the opportunity to determine for themselves what information they need to master their chosen profession. Currently, there are no books that reveal the requirements for the professions demanded by employers in the transport industry. The logic of training does not make it possible to understand what should be taught if there are no requirements for transport professions that are necessary for employers today. A person should be taught to learn, to look for the necessary information, to check it and draw conclusions leading to continuous learning, to the formation of high-level professional competencies. It is required to create conditions that expand the capabilities of each student to search and master the information necessary for mastering the specialty. The development of education will become fruitful if each person can be guaranteed to learn the things that corresponds to his development as a person with a high moral outlook, and the formation of professional competencies.

Keywords: individuality in teaching; development of abilities; right to search for necessary information; verification of information; reliability of information.

Задачи и методология исследования

С момента принятия распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 255-р Концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 года транспортное образование становится юридически закрепленным. Правовые условия побуждают к развитию транспортного образования в направлении достижения новых вершин в подготовке востребованных транспортников. Идеи, изложенные в Концепции, обязывают призадуматься, чему следует учить будущего транспортника, как и когда учить. Эти три проблемы, как не решенные задачи, волнуют всех, кто серьезно проникся мыслями о развитии транспортного образования. Поскольку каждая проблема требует отдельной методики исследования, поскольку и возникла необходимость рассмотреть их в разных статьях. В данной научной работе автор изложил результаты, полученные на основе многолетних наблюдений и оценки существующего порядка обучения студентов в транспортных вузах и в других вузах, в которых идет обучение по транспортным профессиям. Методы наблюдения за работой студентов по освоению ими учебных дисциплин, а также анализ трудоустройства и работы выпускников вузов

позволяют сделать вывод, что получаемые студентами знания не совпадают с потребностью их в транспортной практике. Такие выводы создают возможность прогнозировать содержание новых учебных инструментов, которые будут предложены для получения знаний, как основы будущих профессиональных умений, навыков и востребованных работодателями компетенций.

Для повышения компетенций выпускников транспортных вузов требуется совершенствовать и развивать транспортное образование и решать следующие задачи: укреплять связи со школами и содействовать подготовке выпускников школ до уровня их готовности учиться в транспортных вузах; в обучении студентов в транспортных вузах следует учитывать индивидуальные способности; обучение студентов должно осуществляться в соответствии с востребованной транспортной профессии; в образовательных программах нужно отказаться от непрофильных учебных дисциплин; предоставить право студентам самостоятельно определять нужную информацию; установить и внедрить порядок определения уровня профессиональных компетенций студента в период прохождения практики. Настоящая научная статья посвящается вопросу, как сделать так, чтобы студент стал настоящим профессионалом. Для решения этого вопроса необходимо рассмотреть сложившуюся практику обучения; степень учета индивидуальных особенностей человека в процессе становления его личностью и др.

Результаты исследования и основания для формирования выводов

Под влиянием факторов, приведших к росту объема сведений, накапливаемых человечеством, усиливаются поиски в выборе способов изменения образовательной деятельности. Человеческий мозг не успевает за потоком информации, и это создает проблемы для всех [<https://www.gazeta.ru/business/2020/01/25/12927476.shtml> (дата обращения: 25 января 2020 г.)]. Чему следует учить студентов, когда они до прихода в вуз и после поступления в него окружены массой разнообразной информации, доступной для восприятия при помощи Интернета и разной компьютерной техники. Под воздействием потоков информации меняются интересы людей, растут задачи транспорта, но медленно меняются способы обучения студентов. Большинство школ остаются по-старому подходят к обучению учеников, что отрицательно влияет на формирование у них умений выбирать свою профессию. Все больше становится заметным у выпускников школ отсутствие способности к непрерывному обучению, желания ставить и достигать жизненную цель.

Существующие потоки учебных дисциплин ведут к тому, что скучные уроки годны лишь на то, чтобы внушать ненависть и к тем, кто их преподает, и ко всему преподаваемому [1]. Миф о мощной системе нашего отечественного образования, организованной по строгой, иерархической

системе, уже давно развеян мыслящими людьми, которые ищут новые направления совершенствования образования.

По мнению Министра науки и высшего образования России В. Н. Фалькова, приспособление высшего образования в современных условиях обеспечивается своевременным изменением программ, повышением качества преподавания и использованием передовых образовательных технологий. По его убеждению, для получения качественного высшего образования университеты обязаны соответствовать стремительной скорости технических перемен, а преподаватели-практики должны комфортно себя чувствовать в научной сфере вуза. Стандарты образования приведены в соответствие с профессиональными стандартами, в них включено требование, чтобы у всех студентов были сформированы цифровые компетенции [2].

Развитие высшего образования в направлении более тесного соединения науки с учебным процессом и укрепления его связей с практикой, несомненно, являются верным курсом, но недостаточным. Эти установки соответствуют стилю мышления всех, кто учит студентов по сложившейся практике предметного обучения, не проявляя особой заботы о соответствии содержания изучаемой дисциплине требованиям профессии, которую избрал студент. Реальная ситуация в образовании, в том числе и в высшем, совершенно иная, чем ее представляют в органах исполнительной власти, ответственных за развитие образованности. Положительные сдвиги в высшем образовании намечаются, но они не должны успокаивать наше мышление, а устремлять его к постоянному развитию процесса обучения будущих профессионалов.

Отсутствие необходимых знаний и умений у выпускников вузов ведет к значительному замедлению роста доли предприятий малого и среднего бизнеса; стоит на месте без движения цифровая экономика; не развиваются венчурные предприятия. Венчурный рынок в 6 раз меньше японского, в 12 раз меньше израильского, и в сотни раз меньше американского. Отечественный рынок труда теряет свою привлекательность для талантливых специалистов. По привлечению талантливых специалистов на рынок труда Россия отстает не только от развитых, но и от многих развивающихся стран, продолжая терять таланты [3].

Большая часть наших школ занята формальной работой по исполнению требований образовательных стандартов, устранившись от истинного воспитания учеников. Многие учителя не владеют педагогическим мастерством, не проявляют заботу к ученикам, не вникают в их жизненные интересы, не учат мыслить на основе достоверного знания. Наша система образования не устремлена к обучению с учетом индивидуальных особенностей человека, обучение не ориентировано на потребности работодателей. Выпускники школ не обладают умениями

учиться в вузе [4], а вузы выпускают неподготовленных специалистов. В настоящее время 91% работодателей констатирует отсутствие необходимых знаний и практических навыков у выпускников вузов [<https://issek.hse.ru/press/217256382.html>]. Одна четвертая часть выпускников, получивших дипломы, идут работать на должности, не требующие уровня высшего образования. У выпускников образовательных организаций отсутствует важная, необходимая в современных условиях жизни, компетенция, отражающая умения к непрерывному образованию. Только одна третья часть Россиян участвует в непрерывном образовании [<https://www.hse.ru/primarydata/io2017>].

Обучение по устаревшим учебникам, не ориентированное на профессию [<https://22century.ru/popular-science-publications/outdated-education-system>], ведет к результату, который не может удовлетворять интересы выпускника вуза и не востребуется работодателем. Отсутствие у выпускников вузов необходимых профессиональных компетенций ограничивает их возможность получать достойную заработную плату. Она не может быть большой по причине низкой квалификации и низкой производительности труда. Зарплаты у выпускников американских университетов в среднем составляет от 450 до 550 тыс. руб. в месяц [<https://www.theusaconsult.com/colleges-grads-salaries/>]. Выпускники российских вузов в среднем могут получать от 70 до 100 тыс. руб. [<https://www.kommersant.ru/doc/4027363>] Такая зарплата может быть обеспечена только талантливым выпускникам российских вузов. Большая часть выпускников получают меньшую зарплату. Высокий уровень зарплаты выпускников университетов США — это следствие, ставшее результатом создания среды обучения, где каждый студент получает возможность самореализации своих способностей. Низкие компетенции выпускников российских вузов лишают их возможности хорошего трудоустройства и достойной заработной платы.

Из числа опрошенных лиц с высшим образованием 54% пытались найти работу преимущественно в транспортной сфере и в отрасли производства, но затем бросили по причине непредоставления им работы по специальности; 45% опрошенных переставали работать по специальности из-за низкой заработной платы. По той же причине 37% соискателей с высшим образованием даже не начинали трудиться в своей сфере [<https://ria.ru/20190902/1558146808.html>]. Эти данные подтверждают неподготовленность выпускников вузов к работе по специальности. Таких специалистов работодатель либо не берет, либо предлагает им работу не по специальности с низкой оплатой труда.

Наше образование взяло большой крен на создание стандартов и образовательных программ, далеко удаленных от индивидуальных способностей студентов. Российское образование построено под формирование знаний, одинаковых для всех, в принудительном порядке,

без учета способностей каждого человека, не вникая в сущность, как полученные знания будут использоваться в жизни. Стремление обучать по учебникам, форма и содержание которых удалены от профессий, востребованных работодателем, образовало условия, тормозящие развитие мыслительной деятельности каждого студента, лишая их возможностей развивать свои способности. Обучение свелось к формальному пересказу содержания учебников, в котором нет сведений, связанных с их будущей профессией. Студенты испытывают тревогу такого обучения, у них исчезает интерес к угрюмому рассказу преподавателя, в котором не видно смысла, студенты не ощущают, что преподаватель настроен на то, чтобы научить их быть профессионалом. Преподаватели требуют от студентов знаний, не объясняя, зачем они нужны, и как их можно использовать в своей жизни и в избранной профессии. Разочарование усиливается, когда студенты, задумываясь, понимают, что по этому, не нужному им материалу еще следует сдавать экзамен, изматывающий их физические и духовные силы, не приближая к профессии. Новые обстоятельства жизни побуждают студентов к запросу на ощущение своего достоинства в обучении. Новое поколение требует к себе уважения, но не оскорбительного отношения в виде принуждения изучать то, что им не нужно ни в жизни, ни в работе по своей профессии. Студенты хотят учить то, что приносит душевную радость, что им необходимо для избранной профессии.

Запрос нового поколения на уважительное к ним отношение появился давно, но его упорно не желают замечать чиновники, наделенные властными полномочиями. Депутаты Государственной Думы приняли закон, который вводит ограничения на занятия просветительской деятельностью

[<https://www.rbc.ru/society/16/03/2021/60509e1d9a79470dc626a3ed>]. После вступления закона в силу будет установлен новый порядок условия и формы осуществления просветительской деятельности, а также порядок проведения контроля [<https://mediapravo.com/ilaw/zakon-o-prosvetitelskoi-deyatelnosti.html>]. Это еще одна мера, препятствующая развитию личности, ущемляя ее достоинство и право на свободное освоение нужной человеку информации. По официальной статистике Google, «...с 2005 г. упало количество запросов, содержащих слово “*satisfaction*” (“удовлетворенность”), на 20% увеличилось количество запросов, которые содержат слово “*engagement*” (“вовлеченность”), и значимо, практически в 2,5 раза, выросло количество запросов, содержащих слово “счастье” (“*happiness*”»). Люди ищут счастье, которое проявляется в процессе ощущения достоинства при реализации своей мыслительной и практической деятельности [5]. Образование, не затрагивающее формирование внутреннего мира студента, оскорбляет и унижает его тем, что ему не предоставляется возможность реализовать

свои способности. Студентов принуждают знать только то, что ограничено учебным материалом, в котором нет того, что требуется для профессии. В современном обучении студенты вынуждены говорить только то, что от них требуют, лишая возможности развивать свое мышление. В новой для человека информации нет открытия для него, и ибо открытие — это взгляд на мир своими глазами, а не чужими. В то же время большинство социологических теорий предполагают, что основой социальных изменений выступает именно нелинейность общественных процессов.

Несмотря на недостатки школы, ее выпускники, поступив в вуз, уже не нуждаются в том, чтобы их учили по методу передачи сведений, заложенных в учебной дисциплине. Студентам необходимы установки на профессию и на требования к профессии. Студенты хотят учить то, что развивает их способности к освоению избранной профессии. Когда студентам будут предоставлены условия, расширяющие возможности учиться, тогда могут успешно решаться следующие задачи: развитие способностей каждого студента по освоению профессии; формирование индивидуального подхода к обучению; формирование самостоятельности и ответственности каждым студентом; возможность использования индивидуальных особенностей для самосовершенствования; постоянное стремление к достижению индивидуальной вершины мастерства профессионала своей профессии.

Сложившийся стереотип мышления у подавляющего большинства людей нашей страны пока находится в состоянии застывшего ожидания, что кто-то придет и научит нас, как нужно менять и совершенствовать наше образование. Оно остается у нас почти неизменным и находится под постоянным давлением указаний, запретов, создания правил, которые не способствуют развитию личности, не вкладываются в сознание человека, который принимает решение учиться. Потеря чувства самостоятельности мыслительной деятельности отдаляет наше образование от развития каждого человека и не дает возможности раскрывать индивидуальные способности. Мы теряем самое ценное богатство, которое таится в способностях каждого человека, зажимая в стальные тиски индивидуальное мышление, способное умножать новые знания.

Предметное обучение стало вызывать у студентов негативное отношение к процессу обучения. Шаблонная, ограниченная информация, наполняющая учебную дисциплину, формируется по устаревшим правилам, часто оторванным от современной жизни и передовой практики, на которую следовало бы ориентировать изучаемый предмет. При изучении такой дисциплины трудно научить студента способности мыслить и строить выводы под свою будущую профессию. Оторванный от действительности учебный материал, заложенный в каждую учебную дисциплину, не формирует у студентов знаний, необходимых для формирования нравственности будущего транспортника. Обучение по

таким дисциплинам отторгает студентов от учебы, и она превращается в мучительную процедуру. Принудительное изучение материала, качество которого вызывает сомнение, не создает условий для развития личности и профессионала. Обучение теряет свою актуальность при сложившемся порядке подачи студентам информации, которая оказывается устарелой в момент ее изучения.

Как отмечают исследователи, в современном мире «жизненный цикл» знаний и навыков очень короток. В научной литературе США, к примеру, фигурирует особая единица измерения устаревания знаний специалиста — так называемый «период полураспада компетентности». Этот термин означает продолжительность времени после окончания вуза, когда в результате устаревания полученных знаний по мере появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50% [6].

Предпринимая попытку найти ответ на вопрос, чему учить в вузе, отдельные авторы убеждены, что без анализа роли различных источников развития личности и, в частности, без детального философского, социологического, психологического анализа роли современных электронных средств в формирование личности, это сделать невозможно [7]. Это верное утверждение, но к нему следует добавить идеи о том, что человека следует учить умениям самому определять степень пригодности информации для формирования своей добропорядочности и развития профессиональных способностей. Человека следует учить проверять сведения, которые попадают ему для восприятия. Если обучение будет продолжаться идти по пути освоения только того, что ограничено какими-то предписаниями, то никто не может быть убежден, что в таком учебном материале нет ошибок и нет заблуждений.

Основные тенденции развития личности в современных условиях бурных процессов новых информационных технологий и их влияния на становление характера человека оценивается, как данность времени [8], и это обстоятельство требует новых подходов к становлению личности. Согласно исследованию *Superjob*, проведенному в 2021 г., только 43% выпускников школ собирается поступать в вузы, в 2010 г. этот показатель составил 80%. Новое поколение россиян не видит смысла обучения в вузе. Эксперты отмечают новую тенденцию в отношении россиян к вузам: теперь большую ценность имеет отложенное высшее образование, которое люди получают, уже имея профессию [https://www.gazeta.ru/social/2021/03/20/13518608.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_campaign=dbr&utm_source=YandexZenSpecial]. Окруженный новой действительностью, молодой человек отказывается воспринимать информацию, подаваемую в аудитории вуза. Мысление современной молодежи не желает изучать устаревшие, непонятные сведения, понимая, что они не дадут знаний, которые необходимы для освоения своей избранной профессии. Люди не

хотят тратить свое время на изучение материала, в котором они не видят никакого смысла, осознавая, что полученные знания не пригодятся в жизни. Новое поколение людей, как никогда в другое время, ощущает потребность в реализации прав и свобод на освоение необходимой им информации. Молодежь устремляется к самостоятельной жизни и желает работать в сфере достойной профессиональной деятельности. В литературе появляются предложения о восстановлении в учебных планах вузов дисциплины «Психология и педагогика», при изучении которой студенты овладеют принципами самопознания, научатся понимать свои индивидуальные черты характера [9]. Все методы, ведущие к привитию человеку самостоятельности в познании того, что соответствует его интересу, следует поддерживать. Учить человека ощущать ценность самопознания следует начинать с ранних лет при обучении в школе.

Современная скорость развития технологий настолько велика, что если человек поступил в вуз и просидел четыре года, поглощая «псевдознания», а завершил обучение получением красного диплома, то он навсегда отстал от своих друзей, которые не получили красный диплом, но с первого курса начали работать по специальности.

«Практика без теории ценнее, чем теория без практики» [<https://quotar.org/quotes/authors/kvintilian>]. К такому выводу мыслящие люди пришли много веков тому назад. Но в настоящее время эта проблема обострилась под влиянием возможностей получать человеку те знания, которые востребуются современной практикой, но не те, какие дают под принуждением. В вузовской подготовке специалистов требуется больше студенческой практики на производстве с обязательной подготовкой будущих выпускников под реальные потребности производства и решение его конкретных задач. Но этого требования недостаточно для подъема уровня подготовки транспортника нового поколения. Для того чтобы снизить риски подготовки не востребованных работодателем специалистов и создать плодотворные условия для обучения студентов, вузам необходимо развернуть свою деятельность и устремить ее на решение задач, способствующих формированию личности, способной непрерывно учиться осваивать и постоянно совершенствовать мастерство своей профессии, достигая самых высоких ее вершин. Каждому человеку в обучении требуется предоставить возможность учиться по своим интересам, тесно связанным с индивидуальными способностями. Развивать следует не способы принуждения к изучению учебного предмета, а формировать новые методы наставничества: совет; консультирование; разъяснение; предложение по направлению мыслительной и практической деятельности, но не навязывать своего мнения; предоставление возможности для формирования своего собственного вывода. Эти методы будут способствовать выбору

человеком своей профессии. Такой процесс станет плодотворным, когда у студента вуза будет возможность познать сущность профессии.

Решению таких задач должна предшествовать работа по реализации другой группы задач, таких, как: разработка новых учебников и других учебных материалов, отражающих требования к транспортным профессиям, востребованным работодателем; разработка и внедрение новых методик по определению лиц, способных осваивать востребованные на транспорте профессии; разработка учебных материалов, раскрывающих методику поиска и методику работы с информацией, необходимой для получения знаний по профессии; разработка и подготовка методических материалов, раскрывающих особенности самостоятельной работы по избранному проекту по своей профессии; разработка и подготовка методических материалов, раскрывающих особенности практики и стажировки по профессии. При обучении студентов будут возникать и другие задачи, которые потребуется решать, но все они должны быть нацелены на индивидуальную работу со студентами, в которой могут учиться особенности личности студента. Полноценное обучение достигнет своего востребованного уровня, когда оно будет полностью соответствовать требованиям прав человека и возможностям личности реализовать свои способности в избранной профессиональной деятельности.

Выводы, полученные на основе исследования.

1. Основным недостатком нашего образования является то, что его содержание удалено от потребностей человека. В процессе обучения не учитываются права и свободы человека, в забвении остаются индивидуальные особенности личности.

2. Назрела потребность развернуть содержание образования к законным интересам человека, при обеспечении реализации прав и свобод человека, как высшей ценности, признание и соблюдение которых является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ).

3. Каждого человека требуется учить учиться на достоверных сведениях. В процессе обучения человеку следует предоставлять право на поиск нужной ему информации. Право человека использовать информацию реализуется при соблюдении ответственности ее использования и применения, не допуская причинения вреда себе, обществу и государству.

4. Реализация права на использование информации может гарантироваться усилением ответственности за предоставление ложных сведений. Усиление ответственности необходимо и при использовании ложных сведений в процессе обучения.

5. Требуется разработка системы мер, гарантирующая каждому человеку проверять сведения, которые ему предоставляются в обучении, или которые он использует в процессе обучения.

6. В школе молодое поколение следует учить учиться стать добропорядочной личностью и научить искать свою профессию, созвучную способностям, данным человеку самой природой. Нужно навсегда отказаться от ошибочного мнения, что молодому человеку нужно давать только те сведения, содержание которых кто-то установил. Человеку, независимо от его возраста, следует предоставить возможность получать те сведения, которые его интересуют и развиваются его мышление. Но предоставляемые к обучению сведения должны быть достоверными. Если таких сведений нет, то человеку следует аргументированно объяснить причину их отсутствия.

7. Когда человек поступил в вуз и стал студентом, его необходимо ознакомить со всеми требованиями избранной профессии. Эти требования обязан формировать работодатель совместно с транспортным вузом. На основе первичных требований к профессии кафедра вуза обязана разработать и подготовить учебные материалы, раскрывающие все требования к профессии. Эти требования должны разрабатываться на основе фундаментальной науки, интегрированной с потребностями работодателя к данной профессии. Знания студента о требованиях к профессии окажутся основными ориентирами выбора курса своего дальнейшего обучения, по освоению избранной профессии.

8. Поступив в транспортный вуз, человек обязан себя реализовать как личность. Выбранная им профессия и требования к ней становятся путеводителями в обучении студента. Учить с желанием и радостью студент будет все то, что необходимо для освоения профессии. У каждого студента по одной и той же профессии может быть разный набор информации, может быть разный результат. Проверка знаний, умений, навыков даст возможность определить степень мастерства, уровень способностей выпускника вуза. Показатели компетентности выпускника вуза помогут работодателю определить должность, на которой подготовленный вузом специалист станет успешно выполнять возложенные на него обязанности.

9. Востребованный выпускник транспортного вуза, реализуя свои способности на рабочем месте по профессии, не останется равнодушным к продолжению обучения для развития своего профессионального знания и роста способностей. Выбор проекта своего дальнейшего обучения работающий специалист будет выбирать под воздействием поставленной цели в достижении вершины своего мастерства по избранной профессии.

В заключении следует подчеркнуть, что проблема, чему учить человека, может успешно решиться, если ему будет предоставлена возможность учить то, что будет способствовать его развитию. Решать эту проблему следует комплексно, но в процессе разрешения всех вопросов нужно строго следовать принципу охраны прав и свобод человека, реализуемых

сквозь призму законных интересов каждой личности и ее ответственности перед собой и обществом.

Литература

1. Астафьева, Е. Н. Педагогика манипуляции Жан-Жака Руссо // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 1. — С. 160—165.
2. Мищенко, Е. Надо уже остановить этот реформаторский зуд // https://indicator.ru/humanitarian-science/nado-uzhe-ostanovit-etot-reformatorskii-zud.htm?utm_re.
3. Нагуманов, М. Чему учить и как учить // https://spec.proufu.ru/chemu_uchit_i_kak_uchit.
4. Кагарманова, В. А. Проблема готовности старшеклассников к поступлению в вуз. — Сибай, 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gotovnosti-starsheklassnikov-k-postupleniyu-v-vuz/viewer>.
5. Бухарина, А. Ю. Управление талантами: чему учить сотрудников сегодня, чтобы выжить завтра // <https://www.topfactor.pro/blog/upravlenie-talantami-chemu-uchit-sotrudnikov-segodnya-chtoby-vyzhit>.
6. Сафонов, А. Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: 11-е международные Лихачевские научные чтения 12, 13 июля 2011 года. Том 1: доклады. — Санкт-Петербург, 2011.
7. Берулава, Г. А. Тенденции развития личности в системе образования: Прогностический аспект // Гуманизация образования. — 2018. — № 4. — С. 6—17.
8. Килимова, Л. В. Влияние информационных технологий на саморазвитие личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Курск, 2003.
9. Перескокова, Т. А. О готовности выпускников вузов к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности / Т. А. Перескокова, В. П. Соловьев // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2020. — № 5. — С. 39—46.

References

1. Astaf'yeva, Ye. N. Pedagogika manipulyatsii Zhan-Zhaka Russo [Pedagogy of manipulation by Jean-Jacques Rousseau] // Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal. — 2013. — № 1. — S. 160—165.
2. Mishchenko, Ye. Nado uzhe ostanovit' etot reformatorskiy zud [We must already stop this reformatory itch] // https://indicator.ru/humanitarian-science/nado-uzhe-ostanovit-etot-reformatorskii-zud.htm?utm_re.
3. Nagumanov, M. Chemu uchit' i kak uchit' [What to teach and how to teach] // https://spec.proufu.ru/chemu_uchit_i_kak_uchit.
4. Kagarmanova, V. A. Problema gotovnosti starsheklassnikov k postupleniyu v vuz. [The problem of high school students' readiness to enter the university] — Sibay, 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gotovnosti-starsheklassnikov-k-postupleniyu-v-vuz/viewer>.
5. Bukharina, A. YU. Upravleniye talantami: chemu uchit' сотрудников segodnya, chtoby vyzhit' zavtra [Talent management: what to teach employees today to survive tomorrow] // <https://www.topfactor.pro/blog/upravlenie-talantami-chemu-uchit-sotrudnikov-segodnya-chtoby-vyzhit>.
6. Safonov, A. L. Demograficheskiye vyzovy ekonomike i rynku truda v Rossiyeskoy Federatsii v usloviyakh globalizatsii [Demographic challenges to the economy and the labor market in the Russian Federation in the context of globalization]//

- Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii: 11-ye mezhdunarodnyye Likhachevskiye nauchnyye chteniya 12, 13 iyulya 2011 goda. Tom 1: doklady. — Sankt-Peterburg, 2011.
7. Berulava, G. A. Tendentsii razvitiya lichnosti v sisteme obrazovaniya: Prognosticheskiy aspekt [Trends in personality development in the education system: the prognostic aspect]// Gumanizatsiya obrazovaniya. — 2018. — № 4. — S. 6—17.
 8. Kilimova, L. V. Vliyaniye informatsionnykh tekhnologiy na samorazvitiye lichnosti [Influence of information technologies on personality self-development]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kursk, 2003.
 9. Pereskokova, T. A. O gotovnosti vypusknikov vuzov k samostoyatel'noy zhizni i professional'noy deyatel'nosti [On the readiness of university graduates for independent life and professional activity] / T. A. Pereskokova, V. P. Solov'yev // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). — 2020. — № 5. — S. 39—46.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.98(075.8)

© Бажанов Станислав Васильевич

— доктор юридических наук, профессор,
академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) как частная криминалистическая теория

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся изучения типологических психологических черт (свойств, качеств) личности различных участников уголовного процесса, и, прежде всего, подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Автор акцентирует внимание на том, что при всей важности данной проблемы переоценивать ее в прикладной плоскости не стоит. Иное к ней отношение в состоянии привести к неоправданному расширению предмета криминалистики, и в конечном итоге, к загромождению методологического (общетеоретического) раздела названной науки.

Ключевые слова: личность; психология; участник уголовного процесса; подозреваемый; обвиняемый; потерпевший; опрос (беседа); допрос наблюдение.

© Stanislav V. Bazhanov

— Doctor of Law, professor, academician
of the Petrovsk Academy of Sciences and Arts,
retired colonel of justice

Studying a suspect (accused) personality as a private forensic theory

Abstract. The current paper has discussed issues related to the study of typological psychological traits (properties, qualities) of the personality of various participants in the criminal process, and, above all, a suspect, an accused and a victim. The author has focused on the fact that for all the importance of this problem, it should not be overestimated in the applied sphere. A different attitude towards it can lead to an unjustified expansion of the subject of forensic science, and, ultimately, to the complexity of the methodological (general theoretical) section of the named science.

Keywords: personality; psychology; participant in criminal proceedings; suspect; accused; victim; survey (conversation); questioning; observation.

Актуальность темы, вынесенной в заголовок настоящей статьи, в прикладной плоскости выглядит менее тенденциозно, поскольку преувеличенная оценка ее научно-социальной ценности провоцирует неконтролируемое расширение предмета криминалистики [2, стр. 179—183], сопряженное с не чуждым ей в последнее время излишним теоретизированием. Видимо поэтому профессор Р. С. Белкин предостерегал от чрезмерного увлечения частными учениями и теориями, определяя некоторые из них как криминалистические «фантомы» [5, стр. 69].

Игнорирование данного фактора у стороннего, не посвященного в тайны криминалистики, наблюдателя может вызвать ничем не оправданные ожидания в части, касающейся того, будто бы всякий субъект поисково-познавательной деятельности большую часть своего трудового дня отдает кропотливому изучению типологических особенностей личностей, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений. Заблуждаться на сей предмет — себе во вред, ибо сверхнормативная нагрузка на следователей не позволяет рассчитывать им на такую непозволительную роскошь.

Ключевым элементом частной криминалистической теории изучения поведенческих доминант подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного процесса является категория личности. В психологии она употребляется в качестве своеобразного инструмента, призванного вскрывать социальную природу человека, наличествующий у него культурный потенциал, некое индивидуализирующее начало, раскрывающееся во множественных отношениях с людьми.

Психолого-социальную формулу указанного феномена можно выразить и по-другому: личность — это совокупность приобретенных и закрепленных в (под) сознании индивида привычек и предпочтений (стереотипов), психологический склад ума и тонус, социокультурный опыт вкупе с физиологическими составляющими, детерминирующими его повседневное поведение во взаимосвязи с природой и обществом. Иными словами, личность — есть собирательный образ неких поведенческих ситуационных реакций и масок, специально приспособляемых для бесконфликтного преодоления череды жизненных ситуаций, возникающих в окружающем ее пространстве [1].

Для диагностики психологических особенностей личностей применяются различные отраслевые методы, условно дифференцируемые на три основные группы:

— всеобщий метод — применяется при анализе всех без исключения личностных характеристик человека;

— общие методы — наблюдение, эксперимент, познавательная беседа (опрос), анкетирование, анализ результатов деятельности и документов, исследование независимых характеристик, биографический;

— специальные (частные) методы — тестирование, проективный и др.

Личные качества человека предопределяют как социально приемлемое, так и (пост) криминальное его поведение, включая способ преступления, а впоследствии и психологический настрой на бесконфликтное взаимодействие со следователем. Они объясняются биологической (генетической) и социальной (приобретенной) его природой, конденсированным (накопленным) опытом, наглядно проявляющимся в экстремальных ситуациях, в том числе и особенно в стадии предварительного расследования.

В досудебном производстве по уголовным делам уголовно-релевантные свойства личности подвергаются скрупулезному изучению. Усилия сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов направляются, главным образом, на обнаружение, фиксацию, исследование, оценку и использование в (сыскном) доказывании идеальных, материальных и виртуальных (информационных) следов. Именно в них отображается анатомическое строение исследуемого, его биологические, психологические, психофизиологические, профессиональные, социальные и прочие индивидуальные навыки (отличия).

Своевременное их обнаружение с использованием специальных технико-криминалистических средств, а также последующее процессуальное документирование (удостоверение) составляют квинтэссенцию любого процесса доказывания. Не однозначные по своей юридической природе, они, попадая в зону пристального внимания сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов, приобретают специфические черты тех самых «любых сведений» ориентирующего или доказательственного назначения, которые позволяют персонифицировать лицо, совершившее преступление, а в конечном счете, обеспечить успех расследования в целом.

Надо заметить, что функциональные особенности личности и их отражение вовне, включая обстановку преступления, а после и в стадии предварительного расследования принципиального значения для предмета доказывания не имеют.

Криминалистическое изучение личности — есть напряженный творческий процесс, осуществляемый следователем с момента регистрации первичного сообщения о преступлении (его признаках) до направления уголовного дела в суд. Его стремление к профессиональному достижению существенных сторон индивида, его внутреннего мира и психологического склада ума, а равно жизненного опыта предопределяет необходимость глубокого осмысления исходной, постоянно

пополняющейся по уголовному делу информации, черпаемой из хаоса разрозненных фактов самого неопределенного толка. Подобные сведения используются для подготовки и обоснования промежуточных и итоговых, процессуальных и тактических решений следователя.

Ученые криминалисты обсуждаемую деятельность нередко интерпретируют в контексте изучения личности преступника [9, стр. 582—591], подразумевая под данным феноменом, однако, личность подозреваемого (обвиняемого) [6, стр. 572—577]. Как будет показано ниже, фривольное толкование подобной формулировки («личность преступника») более пригодно для криминологических, но не для криминалистических изысканий.

Целью изучения личности является получение целостного представления о ней, выявление преобладающих черт ее характера, специфики их проявления в различных ситуациях и сферах человеческой деятельности (производственной, социокультурной, семейно-бытовой и др.). Их многообразие и (разно-) плановость предвосхищают потребность в разработке целостной методики, способной форматировать алгоритм планомерного установления и документирования умело скрываемых подчас изучаемыми своих личностных качеств. Указанная методика должна строиться сообразно требованиям целенаправленности, относимости, достоверности, приемлемости и системности; в ее основание целесообразно закладывать нормы действующего федерального законодательства.

Первоочередной задачей при установлении лица, совершившего преступление, является сбор персональных данных (признаков), способных идентифицировать его впоследствии, а в конечном счете, раскрыть преступление (в оперативно-розыскном смысле этого слова). На ее разрешение направляются все правовые и технико-криминалистические средства, имеющиеся в распоряжении субъекта доказывания. Тем не менее описываемую методику в понятийном аспекте не следует отождествлять с методикой изучения личности (уже) установленного («объективного») преступника, приобретающего в уголовном процессе строго определенное правовое положение, несмотря на то что в поле зрения следователя могут попадать физиognомические (внешний вид, облик), антропометрические и функциональные его приметы, включая особые и броские, полученные из описаний свидетелей-очевидцев.

Сразу же после возбуждения уголовного дела следователь стремится к установлению психологического контакта с потенциальными участниками стадии предварительного расследования, к позитивному воздействию на них. Посредством этого им (заочно) формируется атмосфера доверия и бесконфликтного варианта развития

последовательно сменяющих друг друга следственных ситуаций, возникающих при производстве по конкретному уголовному делу.

Дабы установить их подлинные умонастроения, присущие им черты характера, уровень знаний, навыков и умений, а также мотивы прошлого и ожидаемого в досудебном производстве поведения, субъекту расследования приходится выяснять, что они представляли собой до совершения «юридически значимого факта в форме деяния» [3, стр. 31—36], в ходе реализации преступного замысла (намерения) и при сокрытии следов содеянного (если таковое имело место быть).

В системе тактических приемов изучения личности вычленяются следующие виды: беседа (опрос), наблюдение, биографический метод, метод обобщения независимых характеристик и анализ результатов деятельности.

С позиций следственной тактики и психологии индивидуальный (диагностический) опрос представляет собой изучение личностных свойств и качеств собеседника на основе высказываемых им суждений о явлениях окружающего мира и, собственно, о предмете разговора. В ходе нее инициатор приобретает возможность познания внутреннего мира человека, его взглядов, убеждений и идеалов в целях поддержания позитивного настроя на достижение «назначения уголовного судопроизводства».

Беседа требует предварительной настройки или, говоря иначе, предупредительного ознакомления должностного лица, ее планирующего, с биографическими данными собеседника. Она строится в соответствии с целями, местом, временем и избранной манерой проведения в плане создания подходящей эмоциональной атмосферы с акцентом на вопросах, составляющих ее предмет. Наиболее эффективно беседа проходит в непринужденной обстановке, когда опрашиваемый оказывается предрасположенным к ней.

Как устная, так и документируемая беседа, является специфическим способом верbalного общения, как правило, не более двух лиц. С ее помощью получается и фиксируется подробная информация об интересующем субъекта доказывания предмете (разговора).

Непосредственное («живое») общение с участниками стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования проходит в рамках проверочных, процессуальных (следственных) действий, розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий. Однако в наиболее благоприятном свете оно реализуется в ходе допроса — разновидности беседы, при ведущей в нем роли властного субъекта уголовно-процессуального правоотношения.

Сотрудник, ведущий беседу, выстраивает диалог с «подопечным» для уяснения его личностных качеств; со свободного рассказа начинается любое проверочное (процессуальное) или следственное действие. Так,

допросу подозреваемого предшествует ознакомительная беседа, в ходе которой субъект доказывания пытается убедиться в лояльности допрашиваемого, в его расположности к сотрудничеству, к даче правдивых показаний. Это же правило сохраняется при допросе подсудимого в судебном следствии.

При этом выясняется широкий спектр вопросов о личности собеседника, составляется комплексное представление об уровне его интеллектуального развития, профессиональных знаний, навыков и умений, отношении к согражданам, соседям, сослуживцам, соучастникам (если таковые имелись), к содеянному вообще. Параллельно изучается его мировоззрение, моральный облик, почитание или неприятие общепринятых в социуме нравственно-правовых устоев и пр.

Беседа позволяет уяснить психологические и психофизиологические предпочтения (ориентиры) личности, ее темперамент, повторствуя внешнему выражению имеющихся в ее распоряжении волевых качеств, эмоциональных состояний во время совершения преступления и сразу же после его окончания. В ее рамках не возбраняется осуществлять наблюдение, обеспечивающее объективное восприятие властным субъектом оперативно-розыскного или уголовного процесса облика изучаемого, его психофизиологических реакций на улики и прочие сторонние «раздражители». Данное мероприятие нередко проводится «втемную», когда изучаемый не знает об этом, например, в «естественной среде обитания», а иногда при личном контакте, в специально инсценированной обстановке.

Под наблюдением подразумевается визуальное исследование психологического портрета личности на базе всестороннего анализа ее внешних проявлений в профессиональных, социально-бытовых и прочих условиях. Будучи правильно организованным, оно обеспечивает системное накопление искомых фактов о поступках, поведении, суждениях и других личностных факторах наблюдаемого, позволяя сделать правдоподобный вывод о его индивидуальном психологическом своеобразии.

Внешняя сторона поведенческой активности индивида, как-то: жесты, мимика лица, речевые обороты, жаргон, «слова-паразиты», местечковый диалект и др., является исходным эмпирическим материалом, но истинный интерес для аналитика представляет их (его) психическое наполнение. Именно поэтому главным в наблюдении была и остается логически обусловленная интерпретация психологического смысла наблюдаемых реакций испытуемого на события или явления прошлого и настоящего.

Наблюдение может быть:

— внешним — сбор информации о личности осуществляется путем анализа ее действий как бы со стороны;

- внутренним — изучение организуется по правилам всматривания в облик исследуемого как в самого себя;
- свободным — не имеющим заранее подготовленной программы, спонтанно меняющимся с поправкой на волю и желание инициатора;
- стандартизованным — в случае его последовательного проведения по заранее заданной программе;
- включенным — оперативные работники и социальные психологи именуют его «методом включенного участия»; и, наконец,
- объективным — осуществляется в условиях естественной среды.

Достоверность результатов наблюдения обеспечивается набором объективных предпосылок:

- ясное осознание инициатором того, чего он хочет добиться;
- целенаправленность планирования и выбора исходных ситуаций, в которых изучаемый способен максимально выгодно проявить (показать) себя;
- систематичность (серии) наблюдений, их избирательность и длительность;
- сопоставление полученных результатов со сведениями, «снятыми» с других носителей (полученными из иных источников).

Впечатления о личностных качествах, эмоциональном состоянии изучаемого дополняются наблюдениями за ритмикой его движений (например, — походкой), статическими позами, привычными жестами, а также физиогномикой — типичными проявлениями личностных свойств в периоде (не) вербального общения. Так, психологический анализ мимики лица, различных манипуляций (руками и телом), отображающих эмоции радости, страха или гнева, позволяет наделять испытуемого адекватными типами темперамента: сангвиника, холерики, меланхолика или флегматика.

В следственной практике наблюдение чаще ведется в специально оборудованном помещении, что позволяет получать исчерпывающие сведения о темпераменте, волевых и эмоциональных свойствах личности, ее способностях адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды, выстраивать отношения с родственниками в быту, с коллегами по работе, учебе и т.д. Консолидируемая таким образом информация (пере) проверяется, анализируется, оценивается и используется в процессе доказывания.

Биографический метод применим к большинству участников досудебных стадий уголовного процесса. Анкетная часть бланков объяснений и протоколов допросов составляет неотъемлемый атрибут всякого проверочного или процессуального акта как документа. Равным образом судебный эксперт в подготавливаемом им заключении обязан указывать подробные сведения о своем образовании, стаже и месте работы, квалификации.

Сущность обсуждаемого метода заключается в последовательном и систематическом сборе сведений о фактах личной жизни «клиента», с момента его рождения до вхождения (вовлечения) в уголовный процесс, что предпочтительнее делать в хронологическом порядке. Это позволяет аккумулировать воедино, в определенной логической последовательности разрозненные факты, свидетельствующие об условиях жизни и воспитания человека, этапах становления и развития его личности, причинах, приведших к формированию (анти) общественной установки.

Источниками биографических сведений выступают: личные документы (паспорт, свидетельство о рождении, водительское удостоверение, военный билет) и документы, поступающие из всевозможных организаций или учреждений (справка о наличии / отсутствии судимости из информационного центра (ИЦ) регионального УМВД или ГИАЦ МВД России; данные, содержащиеся в сигнальной картотеке полиции; ответы на запросы следователя, поступившие из наркологических и психиатрических диспансеров; сообщения (электронных) средств массовой информации; результаты опросов очевидцев, включая родственников, друзей, близких, приятелей, знакомых, соседей и сослуживцев.

Наиболее ценным источником упомянутых сведений, безусловно, является их непосредственный обладатель, если, конечно, он предрасположен к доверительным отношениям с субъектом доказывания. Часто для достижения желаемых взаимоотношений с ним бывает достаточно просто дать ему возможность высказаться.

Обобщение независимых характеристик состоит в сабирании, обработке и оценке уголовно-релевантной и прочей информации, получаемой из самых разнообразных источников (носителей), созерцающих (отражавших) ранее отношения (связи) исследуемого в деловой или бытовой обстановке. Такую обобщенную характеристику способна скомпоновать любая, относимая к предмету доказывания, информация, получаемая от (не) официальных «хранителей». С учетом ее содержания становится возможным судить о поведении человека в быту, на производстве (учебе), в окружении сверстников и коллег.

Кроме обозначенных в следственной тактике широко применяются и другие методы диагностики психологических особенностей личности:

— метод эксперимента — осуществляется на основе анализа внешних их проявлений в специально созданных условиях, когда необходимое качество должно обязательно проявиться;

— метод анкетирования — проводится на основе анализа письменных ответов респондентов на перечень вопросов, составляемых загодя (тестирование);

— метод независимых характеристик — организуется на базе восприятия оценочных суждений (впечатлений) об изучаемом со стороны лиц, его окружающих.

Дополнительным средством, повышающим достоверность результатов исследования психологических особенностей личности, являются специальные (частные) методы, описание которых в настоящей статье опускается.

Из всех субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, личность которых исследуется в процессе доказывания, главными, безусловно, являются: подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший.

Если возбуждению уголовного дела предшествует оперативная разработка, ее объект (прототип подозреваемого, обвиняемого) повременно «обрастает» субъективистскими оценками со стороны лиц, образующих узкий круг его общения; затем собранный таким образом материал дозированно передается субъекту расследования, в свою очередь, дающему ему субъективистскую оценку, легализуемую потом в процессуальных документах.

Если до возбуждения уголовного дела проводится процессуальная проверка, то сформированный в ее рамках материал в отношении лица, предположительно причастного к совершению преступления, до сих пор не имеющего в уголовном процессе четко определенного правового статуса, концентрируется в соответствующем служебном производстве.

Не случайно, надо полагать, обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), включены в перечень тех, которые подлежат установлению и доказыванию по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Правда, в обсуждаемой редакции п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обнаруживается, пусть и незначительное, но все-таки упущение законодателя; он говорит здесь о виновности в совершении преступления лица, а не, собственно, *подозреваемого или обвиняемого*.

К тому же в этой норме обнаруживается еще и п. 6 ч. 1, где особняком выделяются обстоятельства, смягчающие и отягчающие (ответственность) наказание. Они систематизированы (соответственно) в п. «а»—«к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и в п. «а»—«р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, становясь, таким образом, дополнительными сведениями, характеризующими личность подозреваемого (обвиняемого).

Встречающиеся в юридической литературе предложения о необходимости придания означенным материалам особого процессуального статуса и их оформлении в форме протоколов [8, стр. 106], автору настоящей статьи представляются надуманными.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) и пострадавшего (потерпевшего) выступает непременным атрибутом криминалистической характеристики преступления. Обобщение получаемых (накапливаемых) следователем сведений на сей предмет позволяет ему заранее

вырабатывать представление о типологических свойствах личности преступника [7, стр. 15—18] и его «жертвы», составлять комплексный, композиционный (психологический) портрет и т.п.

Характеризующий подозреваемого (обвиняемого) материал при любом стечении обстоятельств нуждается в критической оценке. Необъективную информацию в силу самых различных причин могут представлять не только родные, родственники, близкие и друзья, но и другие (не) заинтересованные в «исходе дела» граждане, (не) дружелюбно относящиеся к нему (конкуренты, завистники, опекуны, представители домовых комитетов, старшие по подъездам и т.д.).

Весьма актуальным сказанное становится в условиях нынешней напряженной социально-экономической обстановки, складывающейся в Российской Федерации. Получить объективную характеристику на подозреваемого (обвиняемого), например, по месту жительства, бывает вельми нелегко. Многие активисты от общественности, стараясь избегать осложнений в отношениях с лицом, находящимся под следствием, сознательно выдают ему щадящую (поверхностную), а то и вовсе «положительную» характеристику, далекую от реальных социально-бытовых его достоинств и достижений.

Анализ результатов деятельности, как метод изучения личности, в большей степени применим именно к подозреваемому (обвиняемому), поскольку сам факт совершения им преступления уже является разновидностью таковой.

Для изучения психологических приоритетов подследственного могут привлекаться специалисты из смежных отраслей научных знаний: психологи, психиатры, переводчики, компьютерщики, лингвисты, социологи, экономисты, педагоги и др. В случае надобности не исключается назначение комиссионной судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы.

Определенное воздействие на систематику изучения личности подозреваемого и обвиняемого оказывает различие в их правовом статусе. Так, подозреваемым согласно п. 1—4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ признается лицо, в отношении которого:

- возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным гл. 20 УПК РФ;
- которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Поименованный субъект уголовно-процессуальных правоотношений, как известно, является факультативным (необязательным). Например, при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту

неочевидного преступления, когда фамилия, имя и отчество лица, причастного к его совершению, в описательной части соответствующего постановления не указаны, принадлежащее субъекту расследования право уголовно-процессуального задержания лица в качестве подозреваемого реализуется им избирательно.

Что до обвиняемого, то он согласно п. 1—3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ становится таковым в случаях:

- вынесения постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- вынесения обвинительного акта и
- составления обвинительного постановления [4, стр. 51—54].

Два последних пункта предусмотрены для уголовных дел, подследственных органам дознания. Несложно заметить, что на изучение психологических особенностей личности обвиняемого по уголовным делам, подследственным органам дознания, в распоряжении лица, производившего расследование, фактически не оказывается времени, поскольку «преследуемое в установленном законом порядке лицо» приобретает поименованный правовой статус по окончании дознания.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания // Избранные психологические труды : в 2 томах. — Москва, 1980.
2. Бажанов, С. В. Пределы расширения предмета криминалистики // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы международной дистанционной научно-практической конференции / ответственный редактор В. Г. Татарян. — Москва : Академия экономической безопасности МВД России, 2009. — Часть 5.
3. Бажанов, С. В. Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии права и управления. — 2012. — № 29.
4. Бажанов, С. В. Правовые и тактические особенности допроса обвиняемого / Допрос: процессуальные и тактические проблемы: 55-е криминалистические чтения памяти профессора Н. И. Порубова; 20 ноября 2014. — Москва : Академия управления МВД России, 2014. — Часть 1.
5. Жбанков, В. А. Профессор Р. С. Белкин как ученый и человек / Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р. С. Белкина и юбилеям его учеников 25, 26 октября 2007 г. — Москва : Академия управления МВД России, 2007. — Часть 1.
6. Ишин, А. М. Криминалистическое познание человека в процессе раскрытия и расследования преступлений: современные аспекты // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 50-х Криминалистических чтений. 23 октября 2009 г. — Москва : Академия управления МВД России, 2009. — Часть 1.
7. Коченов, М. М. Изучение следователем психологии обвиняемого / М. М. Коченов [и др.]. — Москва, 1987.
8. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под редакцией А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-

ДАНА, Закон и право, 2009.

9. Куницына, А. В. Судебно-психологическая экспертиза как средство изучения личности преступника / А. В. Куницына, А. В. Арзамасцева // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 50-х Криминалистических чтений. 23 октября 2009 г. — Москва : Академия управления МВД России, 2009. — Часть 1.

References

1. Anan'yev, B. G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]// Izbrannyye psikhologicheskiye trudy : v 2 tomakh. — Moskva, 1980.
2. Bazhanov, S. V. Predely rasshireniya predmeta kriminalistiki [Limits of expanding the subject of criminalistics]// Aktual'nyye problemy i perspektivy yuridicheskoy nauki i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: materialy mezhdunarodnoy distantsionnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otvetstvennyy redaktor V. G. Tataryan. — Moskva : Akademiya ekonomiceskoy bezopasnosti MVD Rossii, 2009. — Chast' 5.
3. Bazhanov, S. V. Sovershenstvovaniye ponyatiynogo apparata stadii vozbuздeniya ugolovnogo dela [Improving the conceptual apparatus of the stage of initiation of a criminal case]// Vestnik Akademii prava i upravleniya. — 2012. — № 29.
4. Bazhanov, S. V. Pravovyye i takticheskiye osobennosti doprosa obvinyayemogo [Legal and tactical features of the interrogation of the accused]/ Dopros: protsessual'nyye i takticheskiye problemy: 55-ye kriminalisticheskiye chteniya pamyati professora N. I. Porubova; 20 noyabrya 2014. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. — Chast' 1.
5. Zhbankov, V. A. Professor R. S. Belkin kak uchenyy i chelovek [Belkin as a scientist and a person]/ Uchenyye-kriminalisty i ikh rol' v sovershenstvovanii nauchnykh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy vuzovskoy yubileynoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya professora R. S. Belkina i yubileyam yego uchenikov 25, 26 oktyabrya 2007 g. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2007. — Chast' 1.
6. Ishin, A. M. Kriminalicheskoye poznaniye cheloveka v protsesse raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: sovremenyye aspekty [Forensic knowledge of a person in the process of disclosing and investigating crimes: modern aspects]// Teoriya i praktika ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: materialy 50-kh Kriminalisticheskikh chteniy. 23 oktyabrya 2009 g. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2009. — Chast' 1.
7. Kochenov, M. M. Izuchenije sledovatelem psikhologii obvinyayemogo [Study of the psychology of the accused by the investigator]/ M. M. Kochenov [i dr.]. — Moskva, 1987.
8. Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov [Criminalistics: a textbook for university students]/ pod redaktsiyey A. F. Volynskogo, V. P. Lavrova. — 2-ye izd. pererab. i dop. — Moskva : YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2009.
9. Kunitsyna, A. V. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza kak sredstvo izuchenija lichnosti prestupnika [Forensic psychological examination as a means of studying the personality of a criminal]/ A. V. Kunitsyna, A. V. Arzamastseva // Teoriya i praktika ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: materialy 50-kh Kriminalisticheskikh chteniy. 23 oktyabrya 2009 g. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2009. — Chast' 1.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/.7

© Жаворонков Владимир Алексеевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика
Российского университета транспорта (МИИТ),

© Мищук Всеволод Александрович

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Современные возможности восстановления маркировочных обозначений на огнестрельном оружии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с нелегальным оборотом огнестрельного оружия в нашей стране, представляющим серьезную угрозу для обеспечения общественной безопасности и существенно влияющим на структуру преступности. Освещая некоторые аспекты судебно-экспертной деятельности, авторы проводят подробный анализ способов нанесения маркировочных обозначений, используемых на оружейных заводах-изготовителях, и исследуют вопросы эффективности существующих методов, применяемых для восстановления измененной или уничтоженной маркировки на деталях огнестрельного оружия. Кроме традиционных, успешно применяемых на протяжении длительного времени, в статье описываются и методы восстановления маркировочных обозначений, появившиеся благодаря последним научным разработкам как в нашей стране, так и за рубежом.

Ключевые слова: огнестрельное оружие; маркировка; методы восстановления маркировочных обозначений.

© Vladimir Al. Zhavoronkov

— Candidate of Law, associate professor of the department
“Criminal law, criminal procedure and criminalistics”
of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Vsevolod Al. Mishchuk

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Modern possibilities of restoring markings on firearms

Abstract. The current paper has examined the problems associated with the illegal circulation of firearms in this country, which poses a serious threat to public safety and significantly affects the structure of crime. Covering some aspects of forensic activity, the authors have conducted a detailed analysis of the methods of applying markings used at arms manufacturers, and investigated the effectiveness of existing methods used to restore altered or destroyed markings on some parts of firearms. In addition to the traditional ones, which have been successfully used for a long time, the paper has also described methods for restoring markings that appeared due to the latest scientific developments both in this country and abroad.

Keywords: firearms; marking; methods of restoring markings.

Несмотря на предпринимаемые государством меры с целью упорядочения оборота огнестрельного оружия в рамках существующего законодательства, проблемы, связанные с его нелегальным оборотом в нашей стране, остаются актуальными и на сегодняшний день. Согласно статистическим данным МВД России за 2020 г. на территории РФ было зарегистрировано 24 792 преступления, которые связаны с незаконным оборотом оружия [URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>]. Если учесть, что в среднем по данной категории дел изымается от 2 до 5 единиц огнестрельного оружия, то несложно подсчитать, что за весь 2020 г. его было изъято не менее 50 тыс. единиц. Все это представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Кроме того, наличие нелегального рынка огнестрельного оружия, несомненно, влияет на структуру преступности в целом и обуславливает рост количества тяжких и особо тяжких преступлений.

В целях пресечения и предупреждения нелегального оборота огнестрельного оружия одной из основных задач правоохранительных органов является установление источника, из которого оно попадает в нелегальный оборот. Как отмечалось рядом авторов, основным источником поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот является его изготовление путем переделки оружия ограниченного поражения и оружия для самообороны [1, стр. 68]. Нередки и случаи хищения огнестрельного оружия: за 2020 г. было зарегистрировано 899 таких случаев, причем, в 527 из них при проведении расследования объекты хищений обнаружены не были [URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>]. Это, безусловно, вызывает определенную обеспокоенность и в обществе, и в органах правопорядка, поскольку с большой долей вероятности позволяет судить о возможности использования этого оружия при совершении различных преступлений. Нелегальный оборот огнестрельного оружия также во многом

обуславливает существование такого вида преступной деятельности, как организованная преступность, и в определенном смысле подпитывает его.

Для того чтобы скрыть источник происхождения огнестрельного оружия, маркировка на его деталях, которая в обязательном порядке наносится на подобные объекты, уничтожается. В связи с этим при изъятии у преступников огнестрельного оружия необходимо производство судебных экспертиз с целью установления первоначального содержания марковочных обозначений, проведение которых возлагается на экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, в частности, на отделы, производящие физико-химические исследования. Восстановление уничтоженной заводской маркировки в дальнейшем позволяет установить не только владельца оружия, но и лиц, занимающихся переделкой различных видов оружия для самообороны в огнестрельное оружие, а также принять меры, направленные на предотвращение повторных хищений.

В некоторых случаях установление первоначального содержания марковочных обозначений является непростой задачей, что, во-первых, связано с особенностями технологии нанесения маркировки на заводах-изготовителях, а во-вторых, со способом уничтожения или изменения заводской маркировки. Поэтому для решения этой задачи первоначально необходимо обозначить существующие в настоящее время способы нанесения маркировки на детали оружия, способы ее удаления и определить методы, которые используются для восстановления марковочных обозначений. Кроме того, необходимо установить, насколько эффективны эти методы в зависимости от технологии нанесения маркировки и способов ее уничтожения (изменения).

На данный момент технология маркирования допускает большое количество способов нанесения марковочных обозначений на металлические поверхности. Однако не все они могут быть использованы при нанесении индивидуальных номеров на огнестрельном оружии. Обусловлено это предъявляемыми к индивидуальной маркировке криминалистическими требованиями, в соответствии с которыми, например, глубина нанесения марковочных обозначений на деталях огнестрельного оружия должна составлять не менее 0,2 мм [см. приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»].

До недавнего времени наиболее распространенными способами нанесения марковочных обозначений на детали огнестрельного оружия являлись методы штамповки и механического кернения. Способ штамповки заключается в воспроизведении маркировки при помощи инструментов-штампов, которые состоят из пуансона — детали, оказывающей давление на изделие, и матрицы, представляющей собой

неподвижную часть штампа, на которой размещается изделие. Маркировка формируется при давлении рабочей части пуансона, на которой в виде выступов нанесено зеркальное изображение будущего маркировочного обозначения.

При механическом кернении маркировка формируется путем нанесения точечных ударов рабочей части керна по поверхности изделия, а сами знаки образованы углублениями, имеющими кратерообразную форму. Продолжением этого метода можно считать нанесение маркировочного обозначения при помощи иглоударных установок, которые позволяют наносить маркировку на самые различные материалы, в том числе и металлы с помощью твердосплавных игл. Уничтожение или видоизменение маркировки, нанесенной этим способом, не приводит к полной потере информации, связанной с происхождением маркированного изделия [2, стр. 60]. В последнее время нанесение маркировки при помощи данных установок применяется все чаще.

Необходимо отметить, что при использовании вышеописанных и аналогичных способов нанесения маркировочного обозначения происходят изменения в глубинных слоях металла, в частности, возникает его уплотнение в месте штамповки или кернения. Это также приводит к изменениям магнитных и химических свойств на данных участках. Вследствие указанных изменений в структуре металла возникает возможность восстановления первоначальной маркировки, поскольку при удалении слоя материала даже на всю глубину маркировочного обозначения в нижележащих слоях сохраняются нарушения кристаллической структуры, вызванные остаточной деформацией.

В силу этого при исследовании уничтоженных маркировочных обозначений для их восстановления чаще всего применяется метод химического травления, а также методы, основанные на визуализации магнитных полей с использованием магнитных суспензий, магнитопорошковый и магнитооптический методы. Хорошие результаты дает, например, использование комплекса «*Brandenburg*» (Германия); промаркированная деталь намагничивается в течение непродолжительного времени, затем ее поверхность обрабатывается магнитно-флуоресцентным гелем. Дальнейшие исследования проводятся в излучении ультрафиолетового спектра при воздействии на объект постоянным магнитным полем.

Как отмечалось выше, указанные методы базируются на изменении структуры металла, магнитных свойств и свойств химической активности в их глубинных слоях вследствие его уплотнения. Так, например, уничтоженную маркировку, которая была нанесена иглоударным способом, возможно восстановить при условии, что шлифование (спиливание) производилось на глубину до 1,5 мм при глубине знаков маркировки 0,3—0,5 мм [3, стр. 172].

В то же время стоит отметить, что сегодня существуют и другие способы нанесения маркировочного обозначения, которые не вызывают изменений в глубинных слоях материала. В частности, самыми распространенными из них на сегодняшний день являются методы лазерного и электрического гравирования, которые в целом схожи между собой и заключаются в воздействии высокой температуры на материал изделия. Отличие заключается только в способах создания необходимого температурного режима: в первом случае для разогрева поверхности материала используется луч лазера, во втором — искровой разряд между электродом и материалом изделия. Как показали последние исследования, особенности этих способов нанесения маркировки также изменяют структуру приповерхностных слоев материала детали в месте нанесения маркировочного обозначения, что дает возможность восстановить первоначальные знаки маркировки. Так, в зарубежных источниках стали появляться публикации, в которых описан ряд способов восстановления маркировочных обозначений, нанесенных методом лазерного гравирования. Например, компания «Telesis» запатентовала метод восстановления маркировочных обозначений на металлических изделиях, нанесенных этим способом: «Когда лазер производит маркировку, он перемещает углеродный материал на поверхность, что создает контраст. Даже если кто-то незаконно удалит эту отметку позже, запатентованный процесс восстановления «Telesis» может снова сделать символы видимыми. Если кто-то полностью удалил серийные номера, можно использовать нагрев поверхности для восстановления исходной метки» [URL: <https://telesis.com/ru/serial-number-requirements-on-firearms-how-to-recover-removed-serial-numbers/>].

Также в зарубежных источниках описан метод восстановления маркировочных обозначений при помощи метода дифракции отраженных электронов (EBSD). Это микроструктурная кристаллографическая методика, используемая для исследования кристаллографических ориентаций материала. Данный способ восстановления был предложен Национальным институтом стандартов и технологий США [4, стр. 133]. Суть метода заключается в том, что при сканировании электронным микроскопом поверхности кристаллической решетки материала удается выявить места ее разрушения, а соответствующее программное обеспечение — наглядно их показать.

Необходимо отметить, что и в отечественной литературе описан ряд методов установления знаков удаленной маркировки, такие, например, как гамма- и рентгеноструктурный анализ, методы вихревоковой и инфракрасной дефектоскопии, а также методы ионного травления [5—7]. Перечисленные методы относятся к неразрушающим, чем выгодно отличаются, например, от химического и электрохимического травления.

Однако широкого распространения в экспертной практике эти методы не получили в силу сложности их реализации.

Таким образом, используемые в настоящее время методы в целом позволяют решать задачи, связанные с восстановлением уничтоженных или измененных маркировочных обозначений на деталях огнестрельного оружия. Безусловно, существуют и определенные проблемы, которые в некоторых случаях затрудняют решение поставленных задач. Между тем научно-технический прогресс не стоит на месте, появляющиеся новые методы исследований как в области судебной экспертизы, так и в других областях знаний, открывают новые возможности повышения эффективности производства судебных экспертиз, в результате чего задачи, решение которых сегодня видится нам за гранью реальности, завтра покажутся не такими уж трудно выполнимыми.

Литература:

1. Кокин, А. В. Криминалистическое исследование списанного оружия, его частей и оружия, восстановленного на их основе // Судебная экспертиза. — 2014. — № 3 (39). — С. 67—73
2. Монин, А. Г. Современные иглоударные маркирующие установки и особенности их идентификации / А. Г. Монин [и др.] // Судебная экспертиза. — ВА МВД России, 2017. — № 9(49). — С. 57 — 66.
3. Аманкулов, К. К. Способы маркировки огнестрельного оружия, удовлетворяющие криминалистическим требованиям / К. К. Аманкулов [и др.]. // Вопросы криминологии, криминастики и судебной экспертизы. — 2013. — № 1 (33). — С. 167—173.
4. Куфтерин, А. Н. Технико-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах: современные особенности и инновации / А. Н. Куфтерин, А. А. Рудавин // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 1. — 130—133.
5. Немцов, С. В. Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов : методические рекомендации. — Москва : ЭКЦ МВД России, 2018.
6. Исследование маркировочных данных автомототранспортных средств: учебное пособие / Л. С. Митричев [и др.] — Москва : ВНИИ МВД СССР, 1990.
7. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : учебное пособие / В. Н. Хрусталев, Н. А. Соклакова. — Москва : Юстиция, 2020.

References

1. Kokin, A. V. Kriminalisticheskoye issledovaniye spisannogo oruzhiya, yego chastej i oruzhiya, vosstanovlennogo na ikh osnove [Forensic investigation of decommissioned weapons, their parts and weapons recovered on their basis]// Sudebnaya ekspertiza. — 2014. — № 3 (39). — S. 67—73
2. Monin, A. G. Sovremennyye igloudarnyye markiruyushchiye ustanovki i osobennosti ikh identifikatsii [Modern needle-impact marking installations and features of their identification]/ A. G. Monin [i dr.] // Sudebnaya ekspertiza. — VA MVD Rossii, 2017. — № 9(49). — S. 57 — 66.
3. Amankulov, K. K. Sposoby markirovki ognestrel'nogo oruzhiya,

- udovletvoryayushchiye kriminalisticheskim trebovaniyam [Methods of marking firearms that meet forensic requirements]/ K. K. Amankulov [i dr.]. // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy. — 2013. — № 1 (33). — S. 167—173.
4. Kufterin, A. N. Tekhniko-kriminalisticheskoye obespecheniye metodiki vosstanovleniya unichtozhennykh markirovochnykh oboznacheniy na ognestrel'nom oruzhii i boyepripasakh: sovremenyye osobennosti i innovatsii [Technical and forensic support of methods for restoring destroyed markings on firearms and ammunition: modern features and innovations]/ A. N. Kufterin, A. A. Rudavin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 1. — 130—133.
 5. Nemtsov, S. V. Issledovaniye markirovochnykh oboznacheniy na izdelyakh iz metallov, polimernykh i inykh materialov : metodicheskiye rekomendatsii [Research of marking designations on products made of metals, polymer and other materials: guidelines]. — Moskva : EKTS MVD Rossii, 2018.
 6. Issledovaniye markirovochnykh dannykh avtomototransportnykh sredstv: uchebnoye posobiye [Research of marking data of motor vehicles: a tutorial]/ L. S. Mitrichev [i dr.] — Moskva : VNII MVD SSSR, 1990.
 7. Kriminalisticheskoye issledovaniye veshchestv, materialov i izdeliy : uchebnoye posobiye [Forensic investigation of substances, materials and products: a tutorial]/ V. N. Khrustalev, N. A. Soklakova. — Moskva : Yustitsiya, 2020.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.34

© Новиков Валерий Анатольевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Бандитизм: современное состояние и актуальные вопросы квалификации преступления

Аннотация. В статье на основании анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ дается общая характеристика состояния бандитизма в России за период 2018–2020 гг. Отмечается положительная тенденция снижения числа случаев бандитизма. С использованием современной судебной практики автором проанализированы наиболее актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В работе исследуются обязательные признаки банды,дается их научное и судебное толкование. В частности, обосновывается точка зрения, в соответствии с которой банда является организованной группой и должна обладать признаком устойчивости, предусмотренным ч. 3 ст. 35 УК РФ. Несмотря на то что «вооруженность» является конструктивным признаком банды, наличие у ее членов огнестрельного оружия требует дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ. Совершаемые бандой нападения на граждан или организации также не охватываются составом бандитизма и должны квалифицироваться по совокупности с этим преступлением.

Ключевые слова: общественная безопасность; банда; организованная группа; устойчивость; вооруженность; нападение.

© Valery An. Novikov

— Candidate of Law, associate professor of the department
“Criminal law, criminal procedure and criminalistics”
of the Law Institute of the Russian University of Transport

Banditry: current state and urgent issues of crime qualification

Abstract. Based on the analysis of statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the current paper has provided a general description of the banditry state in Russia for the period 2018-2020. There is a positive decrease tendency in the number of cases of banditry. Using modern judicial practice, the author has analyzed the most urgent issues of qualifying a crime under Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper has examined the mandatory signs of a gang, given their scientific and judicial interpretation. In particular, there has been substantiated a point of view according to which a gang is an organized group and must have a sign of sustainability, provided for in Part 3 of Art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation. Despite the fact that “armament” is a constructive sign of a gang, the presence of firearms among its members requires additional qualifications under Art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation. The attacks committed by a gang against citizens or organizations are also not covered by banditry and must be qualified cumulatively with this crime.

Keywords: public safety/security; gang; organized group; stability; armament; attack.

Бандитизм является одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что организованная преступная группа, будучи вооруженной огнестрельным, холодным и иными видами оружия, в процессе совершения нападений на граждан и организации способна причинять значительный вред правоохраняемым общественным отношениям.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ ежегодно по ст. 209 УК РФ осуждается примерно около 100 человек (в 2018 г. — 117, 2019 г. — 110, 2020 г. — 92). Из указанного числа 17,9% лиц были осуждены по ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание или руководство бандой), 81,5% — ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в банде или совершаемых ею нападениях) и 0,6% — ч. 3 ст. 209 УК РФ (бандитизм с использованием служебного положения). В целом наблюдается некоторое снижение количества преступлений данного вида. Материалы судебной статистики показывают, что в структуре преступности доля бандитизма незначительна. Однако следует принимать во внимание, что общественная опасность бандитизма обусловливается тем, что за период своего существования банда, как правило, совершает большое число других не менее опасных преступлений (убийств, похищений человека, разбоев, вымогательств и пр.).

Основным непосредственным объектом бандитизма является общественная безопасность, под которой понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных

ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств. В научной литературе высказана точка зрения, в соответствии с которой дополнительными непосредственными объектами данного преступления могут быть здоровье человека, собственность, нормальная деятельность организаций и учреждений [1, стр. 98; 2, стр. 509], с чем можно согласиться лишь отчасти. Бандитские нападения на организации и учреждения нарушают их нормальную деятельность, но она является составной частью общественной безопасности — основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

В случаях разбойных нападений, совершенных бандой, собственность является основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, а не дополнительным объектом бандитизма. В соответствии с разъяснениями, которые даны в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», совершение во время нападений действий, образующих самостоятельные составы преступлений, требует квалификации по совокупности преступлений. Поэтому отношения собственности не могут одновременно рассматриваться в качестве основного непосредственного объекта разбоя и дополнительного непосредственного объекта бандитизма.

Объективная сторона бандитизма характеризуется альтернативными действиями, которые перечислены в ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ. Это основной состав преступления. В ч. 1 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство бандой.

Само понятие банды раскрывается в ч. 1 ст. 209 УК РФ путем указания на ее конструктивные признаки:

- группа, состоящая из двух или более вменяемых лиц (ст. 21 УК РФ), достигших возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ);
- устойчивость группы (банды);
- вооруженность членов банды;
- специальная цель — совершение нападений на граждан или организации.

Банда является организованной группой и должна отвечать требованиям, указанным в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Обязательным признаком организованной группы является ее устойчивость. В п. 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 сказано, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. От иных организованных групп банда

отличается двумя признаками: вооруженностью и наличием цели — совершение нападений на граждан или организации.

Под устойчивостью понимается такое состояние банды, которое позволяет ей заниматься преступной деятельностью продолжительное время, сохраняя при этом относительно стабильный состав и имея возможность до определенного момента избегать привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Судебная практика выработала некоторые критерии, при наличии которых можно говорить об устойчивости банды. В частности, об этом могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава банды, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений.

Так, по одному из уголовных дел о бандитизме суд, обосновывая данный признак, отметил в приговоре, что об устойчивости банды свидетельствуют тесная взаимосвязь между ее членами, длительность ее существования (на протяжении около одного года), характер и количество совершенных нападений, а также их тщательное планирование с распределением ролей и детальная подготовка, постоянство состава и способов преступной деятельности [Саратовский областной суд. Уголовное дело № 2-3/2015].

Другим конструктивным признаком банды является ее вооруженность. Под вооруженностью понимают наличие у участников банды огнестрельного, газового, пневматического, холодного, в том числе метательного оружия, изготовленного промышленным или кустарным способом. Использование участниками банды при совершении нападений непригодного к целевому применению оружия или его макетов не образует данного признака.

Банда может быть вооружена и взрывными устройствами, представляющими собой промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва. Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

Банда признается вооруженной, если оружие имеется хотя бы у одного из ее участников при условии, что другие члены данного преступного объединения осведомлены об этом. При решении вопроса о вооруженности банды органы предварительного следствия и суды должны руководствоваться положениями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». В соответствии со ст. 1 Закона под огнестрельным понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Холодное оружие предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом. С помощью метательного оружия цель поражается на расстоянии с использованием для броска мускульной силы человека (метательное бросковое оружие) либо с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие).

Пневматическое оружие предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отверженного газа. Для газового оружия характерно то, что его применение приводит к временному химическому поражению живой цели посредством направленного выброса слезоточивых или раздражающих веществ.

Незаконные действия, предусмотренные ст. 222 УК РФ, совершенные с целью вооружения организованной группы для совершения нападений, образуют совокупность с бандитизмом и требуют дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении Ш., З. и М. в судебном заседании было установлено, что Ш. и З. после освобождения из мест лишения свободы создали банду для совершения вооруженных нападений на граждан и организации, к которой спустя некоторое время примкнул М. С целью вооружения банды они взяли у одного из своих знакомых во временное пользование огнестрельное оружие — карабин Мосина калибра 7,62 мм образца 1938 г. и патроны к нему. С использованием данного оружия бандой были совершены тяжкие и особо тяжкие преступления. Действия Ш. и З. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 209 УК РФ, М. — ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за конкретные преступления.

Суд также отметил в приговоре, что члены банды 23 июля 2017 г. незаконно приобрели огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, которые хранили по месту проживания, переносили, осуществляли перевозку на автомобиле и передавали для временного скрытия одному из своих знакомых. В этой части действия Ш., З. и М. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка и ношение оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой [Брянский областной суд. Уголовное дело № 2-3/2019].

Или другой пример. Президиум Верховного Суда РФ в постановлении по делу К. отметил, что незаконные действия, связанные с оборотом огнестрельного оружия, совершенные в составе банды, не охватываются ст. 209 УК РФ и подлежат квалификации по ч. 3 ст. 222 УК РФ. Как было установлено во время судебного рассмотрения дела, К. создал и руководил бандой. Он принимал решения о подыскании объектов для нападения, планировал преступления, распределял роли между членами банды,

участвовал в нападениях в составе банды, занимался обеспечением огнестрельным оружием и транспортом. Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу, что действия К. обоснованно квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ [постановление Президиума Верховного Суда РФ №1-п08].

Создается банда с целью совершения нападений на граждан или организации. Понятие «нападение» в уголовном законе не раскрывается. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 17 января 1997 г. № 1 разъяснил судам, что под нападением банды следует понимать такие действия, которые направлены на достижение преступного результата путем применения насилия к потерпевшим либо высказывания угрозы его применения. Угроза должна быть реальной. Нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у участников банды оружие не применялось, но было в наличии.

В Особенной части УК РФ понятие «нападение» используется для характеристики общественно опасного деяния только в двух составах преступлений, предусмотренных ст. 162 и 360 УК РФ. В ст. 209 УК РФ данное понятие характеризует цель бандитизма и охватывает более широкий круг преступлений, совершаемых с применением насилия или угрозой его применения (ст. 105, 126, 162, 163, 166, 226, 317 УК РФ и др.).

В ч. 1 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за создание или руководство бандой. Под созданием банды понимают организационную деятельность, направленную на образование данного преступного объединения. Организаторы банды, как правило, осуществляют приискание лиц, желающих заниматься групповой преступной деятельностью, вступают с ними в сговор на совместное совершение вооруженных нападений на граждан и организации, осуществляют финансирование создаваемой организованной группы, приобретают для ее участников оружие, иные орудия и средства совершения преступлений, подыскивают автотранспорт, т.е. делают все необходимое для создания преступного объединения.

Банда считается созданной в тот момент, когда объединение, состоящее из двух или более лиц, будучи вооруженным, готово приступить к совершению нападений на граждан или организации. Это преступление с формальным составом.

Как правило, банды создаются для совершения не одного, а большого числа нападений. Создание банды для одного нападения, но требующего тщательного планирования и подготовки, также образует состав бандитизма и квалифицируется по ст. 209 УК РФ, что можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

По уголовному делу в отношении Г. в судебном заседании было установлено, что в декабре 2015 г. Х. принял решение о создании банды в целях нападения на граждан, перевозивших автотранспортом крупные

денежные средства из г. Уфы в г. Москву. Для этого он подыскал участников банды, в которую вошел Г. и другие лица. В процессе подготовки нападения участники организованной группы выезжали на место, где планировалось совершить преступление, обсуждали его детали, в частности, дату и время, вид оружия, которое будет применяться при совершении разбоя. Согласно разработанному плану и распределенным ролям 2 августа 2016 г. Г., вооруженный травматическим пистолетом, совместно с другими членами банды принял участие в нападении на граждан и завладении денежными средствами на общую сумму в размере 10 469 000 руб. Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 209 и п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный выразил несогласие с приговором суда, полагая, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как отсутствует признак устойчивости, поскольку группа существовала непродолжительное время.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в этой части оставила приговор без изменения по следующим основаниям. По смыслу закона под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. По данному делу установлено, что организованная группа была создана и функционировала некоторое время, а в июле 2016 г. ее руководитель Х. принял решение о приобретении оружия, о чем поставил в известность Г. и других участников, которые дали на это согласие.

По смыслу закона признак устойчивости определяется не только временем деятельности устойчивой организованной группы, но и такими признаками, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий. Участники банды на протяжении нескольких месяцев тщательно планировали преступление, для чего неоднократно выезжали на предполагаемое место его совершения, несколько раз откладывали день нападения для более тщательной подготовки.

При совершении преступления каждый из участников банды выполнял определенную функцию. Осужденные действовали согласованно и последовательно. Для подавления воли потерпевших применялось оружие. Члены банды прибегли к опасному для здоровья насилию, а также высказывали угрозы применения опасного для жизни насилия. Принимая во внимание данные обстоятельства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что действия Г. правильно квалифицированы судом первой инстанции по ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм, т.е. участие в устойчивой вооруженной группе (банде), и по п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной

группой, с применением оружия и в особо крупном размере [определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-АПУ18-17].

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных с планированием, финансированием, иным материальным обеспечением, вооружением или организацией преступной деятельности, в частности, конкретных нападений.

Главари банд, как правило, не ограничиваются только общим руководством своих преступных формирований, но и в качестве соисполнителей принимают участие в нападениях на граждан или организации. В таких случаях их действия охватываются ч. 1 ст. 209 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в банде и совершаемых бандой нападениях. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в постановлении по делу Ф. отметила, что за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан предусмотрена более строгая уголовная ответственность, чем за участие в такой банде и совершаемых ею нападениях. Поэтому, решая вопрос о юридической оценке действий осужденных, следует исходить из того, что действиями осужденных по организации банды охватывается также участие в ней и в бандитских нападениях [постановление № 567п97 по делу Фурсова и др.].

В ч. 2 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в банде или совершаемых ею нападениях. Как участие в банде квалифицируется не только непосредственное соучастие ее членов в нападениях на граждан или организации, но и совершение таких действий, которые направлены на поддержание и обеспечение деятельности данного преступного объединения (финансирование, снабжение оружием, средствами связи, транспортом, орудиями и средствами совершения преступлений, подыскание объектов для нападения и т.п.).

Лица, которые не являются членами банды, но, к примеру, принимают эпизодическое участие в ее нападениях, несут ответственность по ч. 2 ст. 209 УК РФ. При этом они должны осознавать тот факт, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Если они не осведомлены об этом, то их действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Так, органами предварительного следствия Т. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Суд, рассмотрев данное уголовное дело с участием присяжных заседателей, пришел к выводу, что Т. совместно с другими лицами участвовал в разбойном нападении на граждан с применением оружия. При этом он не знал и не догадывался, что принимает участие в нападении, совершаемом бандой. Исходя из установленных

обвинительным вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, суд квалифицировал действия подсудимого как разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, подсудимый Т. был оправдан [Хабаровский краевой суд. Уголовное дело № 2-21/2016].

Субъективная сторона бандитизма характеризуется прямым умыслом и специальной целью, которая состоит в совершении нападений на граждан или организации. Сами нападения, как правило, совершаются с корыстным мотивом. Например, субъективная сторона разбойного нападения характеризуется обязательным корыстным мотивом. В составе бандитизма корысть не указана в качестве конструктивного признака. Поэтому мотивация бандитских нападений может быть различной.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие преступления в составе банды, подлежат ответственности только за те преступления, которые указаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В ч. 3 ст. 209 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления. Это лицо, совершившее преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, с использованием своего служебного положения. Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 17 января 1997 г. № 1 отметил, что, под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

По приговору суда Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 209, п. «а», «б» ч. 3 ст. 162, п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В период прохождения службы в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного уголовного розыска Ш. вступил в банду, в составе которой совершил инкриминируемые ему преступления. В частности, во время одного из нападений Ш., предъявив свое служебное удостоверение, не пускал посетителей внутрь магазина, обеспечивая другим участникам банды беспрепятственное совершение разбоя.

С использованием служебного удостоверения Ш. на принадлежащем ему автомобиле неоднократно осуществлял беспрепятственное перемещение оружия, боеприпасов, принадлежащих членам банды, а также

похищенного имущества. Предъявляя свое служебное удостоверение представителя власти, он избегал досмотра транспортного средства сотрудниками дорожно-патрульной службы органов внутренних дел. В указанной части действия Ш. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 209 УК РФ как участие в банде и совершаемых ею нападениях с использованием своего служебного положения [Санкт-Петербургский городской суд. Уголовное дело № 2-18/2016].

Таким образом, под бандитизмом следует понимать четыре вида действий: создание банды, руководство данным преступным объединением, а также участие в нем или совершаемых нападениях. Структурно и функционально банда представляет собой организованную вооруженную группу, созданную для совершения нападений на граждан или организации. При этом она может быть вооружена любыми видами оружия, но наличие у ее членов огнестрельного оружия требует дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ. Совершенные бандой нападения и иные преступления также должны получить самостоятельную правовую оценку, так как они образуют совокупность с бандитизмом.

Литература

1. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел : научно-практическое пособие / под редакцией А. В. Галаховой. — Москва, 2006.
2. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под редакцией В. М. Лебедева ; ответственный редактор А. В. Галахова. — Москва, 2009.

References

1. Sud prisyazhnykh: kvalifikatsiya prestupleniy i protsedura rassmotreniya del : nauchno-prakticheskoye posobiye [Trial by jury: qualification of crimes and procedure for consideration of cases: scientific and practical manual]/ pod redaktsiyey A. V. Galakhovoy. — Moskva, 2006.
2. Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy, sudebnaya praktika, statistika [A special part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics]/ pod redaktsiyey V. M. Lebedeva ; otvetstvennyy redaktor A. V. Galakhova. — Moskva, 2009.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.22+347.73

© Шатская Ирина Ивановна

— кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Административное право, экологическое право,
информационное право» Юридического института
Российского университета транспорта
irina_shatskaya@mail.ru

Налоговое законодательство в 2021 году

Аннотация. 2021 год не стал исключением по отношению к изменениям в налоговом законодательстве. Изменений по-прежнему много, при этом значительная часть из них направлена на стимулирование деятельности компаний — за счет введения льготной ставки по налогу на прибыль для IT-компаний, за счет продления действия сниженных в два раза тарифов по страховым взносам для малого и среднего предпринимательства, за счет повышения лимита в части увеличения дохода и среднесписочной численности организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения, за счет расширения списка видов деятельности для индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения. Другие изменения, внесенные в налоговое законодательство, которые отразились на методике налогового учета, на методах оформления налоговой отчетности, позволяют экономить время специалистов, задействованных в подготовке отчетности. Введение прогрессивной ставки НДФЛ в размере 15% с дохода физических лиц превышающего 5 млн руб. за налоговый период стало минусом в системе изменений налогового законодательства, при этом роль повышения ставки значительна, так как имеет целевое значение, а прогрессивная ставка налога отражается только на налогоплательщиках с повышенным видом дохода.

Ключевые слова: законодательство; системы налогообложения; отчетность.

© Irina Iv. Shatskaya

— Candidate of Economic Sciences, docent,
associate professor of the department “Administrative law,
environmental law, information law” of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Tax legislation in 2021

Abstract. The year of 2021 was no exception in relation to changes in tax legislation. There are still many changes, while a significant part of them is aimed at stimulating the activities of companies by introducing a preferential income tax rate for IT companies, by extending the action of the halved insurance premium rates for small and medium-sized businesses, by increasing the limit of increasing income and the average number of organizations applying the simplified taxation, by expanding the list of activities for individual entrepreneurs using the patent taxation system. Other tax legislation changes, which affected the methodology of tax accounting, the methods of filling out tax reports, allow saving the time of specialists involved in preparing reports. The introduction of a progressive personal income tax rate of 15% on income of individuals exceeding 5 ml rubles over the tax period became a disadvantage in the system of tax legislation changes, while the role of the rate increase is significant, since it has a targeted value, and the progressive tax rate affects only taxpayers with a higher income.

Keywords: legislation; taxation systems; reporting.

Изменения в области налогообложения в текущем году коснулись как юридических, так и физических лиц, и коснулись таких налогов, как: налог на доходы физических лиц (НДФЛ); налог на имущество предприятий, налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (НДС), транспортный налог, земельный налог. Также изменения затронули системы налогообложения: единый налог на вмененный доход (ЕНВД), упрощенную систему налогообложения (УСН), патентную систему; специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Кроме того внесены изменения в формы отчетности по налогу на прибыль, налогу на имущество предприятий, в формы отчетности по НДФЛ, в порядок их сдачи.

В текущем году установлена прогрессивная ставка **НДФЛ** в размере 15% с дохода физических лиц, превышающего 5 млн руб. за налоговый период. Исключения при определении порога в 5 млн руб. составляют доходы от продажи имущества и долей в нем, доходов в виде дарения имущества, а также полученные физическими лицами страховые выплаты по договорам страхования и пенсионным договорам, которые облагаются по ставке 13% [Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период»]. Изменение ставки с 13% до 15% затронуло незначительную часть населения, для большинства населения страны ставка НДФЛ осталась прежней — 13%. По-прежнему

согласно НК РФ ставка НДФЛ в 35% распространяется на выигрыши и призы, получаемые в конкурсах, играх и других мероприятиях, в части превышения 4 тыс. руб., а также по процентам от облигаций с ипотечным покрытием для доходов по ценным бумагам российских компаний.

Форма 2-НДФЛ вошла в состав расчета 6-НДФЛ в виде приложения, при этом расчет также претерпел изменения. Обновленная форма 6-НДФЛ состоит из двух разделов: «Данные об обязательствах налогового агента» и «Расчет исчисленных, удержаных и перечисленных сумм налога на доходы физических лиц». Форма содержит приложение «Справка о доходах и суммах налогов физического лица». Основание — приказ ФНС России от 15 октября 2020 г. № ЕД-7-11/753@ «Об утверждении формы расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержаных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ), порядка ее заполнения и представления, формата представления расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержаных налоговым агентом, в электронной форме, а также формы справки о полученных физическим лицом доходах и удержаных суммах налога на доходы физических лиц».

Кроме того утверждена новая форма 3-НДФЛ на основании приказа ФНС России от 28 августа 2020 г. № ЕД-7-11/615@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на доходы». Основное изменение, внесенное в декларацию 3-НДФЛ о включении заявления о зачете (возврате) суммы излишне уплаченного НДФЛ имеет существенное и необходимое значение для налогоплательщиков.

С 2021 г. для российских организаций в области информационных технологий налоговая ставка по налогу на прибыль организаций составляет 3% и полностью зачисляется в федеральный бюджет. Однако для применения льготы по налогу на прибыль ИТ-компании должны соблюдать определенные условия:

1) компании, осуществляющей деятельность в области информационных технологий, необходимо получить документ о государственной аккредитации;

2) доля доходов, полученная от ИТ-деятельности, не должна быть менее 90%;

3) среднесписочная численность сотрудников должна составлять не менее семи человек за отчетный период.

До введения льготной ставки налог все ИТ-компании платили налог на прибыль по ставке 20%, с последующим распределением — 3% в федеральный бюджет и 17% в региональный бюджет. Уменьшение ставки налога для компаний стало стимулом в работе по развитию информационных технологий в стране, но при этом региональный бюджет несет потери.

С 2021 г. изменился порядок определения доли прибыли обособленных подразделений. Теперь компании, которые ведут раздельный учет и при этом уплачивают налог не по общим ставкам, считают долю прибыли для каждого обособленного подразделения отдельно по базам, сформированным для каждой специальной ставки [Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»].

В текущем периоде изменена форма декларации по налогу на прибыль на основании приказа ФНС России от 11 сентября 2020 г. № ЕД-7-3/655@ «О внесении изменений в приложения к приказу Федеральной налоговой службы от 23.09.2019 № ММВ-7-3/475@ “Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на прибыль организаций в электронной форме”». В 2021 г. утверждена новая форма декларации по налогу на прибыль организаций, установлен порядок ее заполнения и формат представления налоговой декларации по налогу на прибыль организаций в электронной форме. В новую декларацию внесены новые признаки налогоплательщика и обновлены штрих-коды вида доходов.

По **налогу на имущество юридических лиц** изменения коснулись формы налоговой декларации — основание приказ ФНС России от 28 июля 2020 г. № ЕД-7-21/475@ «Об утверждении формы и формата представления налоговой декларации по налогу на имущество организаций в электронной форме и порядка ее заполнения». Изменения затронули разделы 1 и 3 в виде дополнений, в которых указываются суммы авансовых платежей, подлежащие уплате в бюджет за отчетные периоды, указывается коэффициент, если компания в течение налогового периода приобрела либо потеряла право собственности на недвижимость, указываются те, кто имеет налоговые льготы в виде уменьшения суммы налога, и указываются налоговые льготы.

Изменениями по **НДС** — расширение перечня транспортно-экспедиционных услуг, облагаемых НДС по ставке 0%, К ним отнесены: услуги по международной перевозке товаров; услуги по предоставлению железнодорожного подвижного состава или контейнеров для осуществления международных перевозок; транспортно-экспедиционные услуги, оказываемые на основании договора транспортной экспедиции при организации международной перевозки; транспортно-экспедиционные услуги для осуществления перевозки или транспортировки железнодорожным транспортом экспортируемых товаров при условии, что пункт отправления и пункт назначения находятся на территории РФ; работы и услуги, непосредственно связанные с перевозкой или транспортировкой товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита при перевозке

иностранных товаров от таможенного органа в месте прибытия на территорию РФ до таможенного органа в месте убытия с территории РФ.

Отменены налоговые декларации по **транспортному налогу** и **земельному налогу**, которые до настоящего периода все организации, имеющие на балансе транспортные средства и земельные участки, сдавали в налоговую инспекцию по месту регистрации. Основание — приказ ФНС России от 4 сентября 2019 г. № ММВ-7-21/440@ «О признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной налоговой службы в связи с отменой обязанности представления налоговых деклараций по транспортному налогу и земельному налогу». С 2021 г. налоговая инспекция рассчитывает транспортный и земельный налог самостоятельно и отправляет владельцам транспортных средств и земельных участков уведомления об уплате налогов. О владении транспортным средством и земельным участком организации необходимо сообщать в налоговую инспекцию на основании приказов ФНС России от 5 июля 2019 г. № ММВ-7-21/337@ «Об утверждении форм сообщений об исчисленных налоговым органом суммах транспортного налога и земельного налога», от 25 февраля 2020 г. № ЕД-7-21/124@ «Об утверждении формы и формата представления в электронной форме сообщения о наличии у налогоплательщика — организации транспортных средств и земельных участков». Ответственность за правильность уплаты налогов несет организация-налогоплательщик. В том случае, если организация не получила уведомление либо получила уведомление с неправильно указанной суммой налога, то ей необходимо сообщить в налоговую инспекцию, заполнив бланк на сайте налоговой инспекции до окончания текущего года.

Изменения коснулись **страховых взносов** в части снижения тарифов для ИТ-компаний и российских организаций, которые осуществляют проектирование и разработку изделий электронной продукции. Размер страховых взносов в текущем периоде снижен почти в два раза и составляет 7,6%, что в свою очередь позволит компаниям с профилем деятельности «Информационные технологии» развивать свой бизнес более эффективно.

Кроме того, изменения произошли в форме отчета по страховым взносам. В форму отчета включены сведения о среднесписочной численности, которые до этого предоставлялись отдельно. Введены новый формат предоставления электронного расчета и новые штрих-коды. Основание — приказ ФНС России от 15 октября 2020 г. № ЕД-7-11/751@ «О внесении изменений в приложения к приказу Федеральной налоговой службы от 18.09.2019 № ММВ-7-11/470@ «Об утверждении формы расчета по страховым взносам, порядка ее заполнения, а также формата представления расчета по страховым взносам в электронной форме»»

Существенным изменением в специальных налоговых режимах стало отмена в 2021 г. ЕНВД. В письме от 21 августа 2020 г. № СД-4-3/13544@ ФНС России дала пояснения, надо ли подавать заявление о снятии с ЕНВД. Организация или индивидуальные предприниматели имели возможность перейти на любую другую систему налогообложения по желанию. Для того чтобы применять с 2021 г. другую систему, необходимо было подать в налоговую инспекцию по месту регистрации заявление о переходе на выбранную систему налогообложения. В том случае, если организация или индивидуальный предприниматель не сообщили о выбранном новом режиме, они автоматически были переведены на общую систему налогообложения.

Одно из нововведений — новый переходный режим для организаций на УСН, который позволяет повысить лимит предыдущего налогового режима, в части увеличения дохода и среднесписочной численности организации до конца текущего периода. В том случае, если за год доход организации превысил 200 млн руб. (но не более чем на 50 млн руб.), а среднесписочная численность работников организации составила более 130 человек (увеличенена, но не более чем на 30 человек), организация сможет остаться на специальном режиме, но при этом налог для налогоплательщиков, уплачивающих налог с доходов, составит 8%, а для налогоплательщиков, у которых объектом налогообложения является «доходы минус расходы» — 20%. Но если в следующем налоговом периоде организация или предприниматель вновь нарушают условия (с учетом увеличений), то утратят право применять УСН. При этом надо отметить, что нововведение, которое позволило повысить лимит предыдущего налогового режима в части дохода с 150 млн руб. до 200 млн руб., в части увеличения среднесписочной численности с 100 до 130 человек, других более строгих изменений не претерпело, что в свою очередь положительно сказалось на налогоплательщиках.

В 2021 г. изменений в налоговом законодательстве для налогоплательщиков, применяющих **патентную систему налогообложения**, много, и все они нацелены на уменьшение налоговой нагрузки субъектов малого и среднего предпринимательства. Условия применения патентной системы налогообложения отражены в Федеральном законе от 23 ноября 2020 г. № 373-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Одним из основных стало то, что индивидуальные предприниматели могут уменьшать страховые взносы за себя в полном размере. Кроме того у них появилось право уменьшать налог на сумму обязательных страховых взносов и пособий за наемных работников. Также индивидуальные предприниматели без наемных работников имеют право снизить стоимость патента до нуля, в том случае, если позволяет сумма уплаченных взносов, при наличии наемных

работников стоимость патента может быть снижена на 50%. Такое нововведение способствует увеличению количества налогоплательщиков применяющих патентную систему налогообложения.

Следующим изменением стало расширение перечня видов деятельности, в отношении которых допускается применение патентной системы налогообложения. До 2021 г. перечень включал 64 вида деятельности. В настоящее время перечень расширен и включает 80 видов деятельности, в том числе ветеринарную деятельность, сбор тары и пригодных для вторичного использования материалов, ремонт мебели и предметов для домашнего обихода, услуги по уходу за домашними животными. Кроме того, список видов деятельности, определенный НК РФ в текущем периоде, носит рекомендованный характер. Теперь патентная система налогообложения применяется в отношении любых видов предпринимательской деятельности, перечень которых установлен законом субъекта РФ. Однако есть и ограничения из семи позиций: ремонт мебели и предметов для домашнего обихода; сдача в аренду помещений; ветеринарная деятельность; сбор тары и пригодных для вторичного использования материалов; оказание кредитных и финансовых услуг; операции с ценными бумагами.

Увеличена площадь торгового зала розничной торговли, общепита. Площадь торгового зала увеличена с 50 кв. м до 150 кв. м. При этом регионы имеют возможность снижения этого ограничения, что в свою очередь должно также благоприятно повлиять на деятельность предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения.

Кроме перечисленных изменений, которые в ряду тех, что способствуют применению патентной системы и оказывают благоприятное влияние на предпринимателей, — налоговые каникулы для впервые зарегистрированных до двух лет с применением бесплатного патента и отсутствием необходимости сдачи декларации.

Приказом Минэкономразвития России от 7 сентября 2020 г. № 573 «О внесении изменений в приказы Минэкономразвития России от 28 ноября 2016 г. № 763 и от 14 марта 2019 г. № 125 в части поддержки физических лиц, применяющих специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”» введен порядок поддержки физических лиц, применяющих специальный налоговый режим **«Налог на профессиональный доход»**. С 2021 г. физическим лицам, которые применяют данный режим оказывают меры поддержки, предусмотренные для субъектов малого и среднего предпринимательства (доступ к кредитным, финансовым ресурсам, системе поручительств и независимых гарантий). Для физических лиц с налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» такие меры поддержки не были ранее предусмотрены.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 338.4:622.34

© Дмитриева Ольга Александровна

— кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

davis6589@mail.ru

© Воронцов Максим Владимирович

— студент Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

rus-maxvorontsov@mail.ru

Источники финансирования транспортных инфраструктурных объектов

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема финансирования объектов транспортной инфраструктуры. Эта тема актуальна в современном мире, так как существует множество пробелов в этой сфере, которые необходимо восполнить. Прежде всего это касается России. Авторами рассматриваются возможные пути решения, такие как: использование инфраструктурных облигаций, применение проектов государственно-частного партнерства (контракты жизненного цикла, концессии), а также анализируется иностранный опыт подобных проектов, который был бы полезен для нашей страны.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; контракты жизненного цикла; инфраструктурные облигации.

© Olga Al. Dmitrieva

— Candidate of Economic Sciences, docent,
associate professor of the department “Customs law
and organization of the customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport

© Maksim V. Vorontsov

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Funding sources for transport infrastructure facilities

Abstract. The current paper has considered the problem of funding transport infrastructure facilities. This issue is of great relevance in the modern world, since there are many problems in this area that need to be solved. Primarily, it concerns Russia. The authors have considered possible solutions, such as: the use of infrastructure bonds, the use of public-private partnership projects (life cycle contracts, concessions), and also analyzed the foreign experience of such projects, which would be useful for this country.

Keywords: public-private partnership; life cycle contracts; infrastructure bonds.

Развитие финансирования транспортной инфраструктуры в современном мире является одним из важнейших условий эффективного развития и функционирования субъектов экономики и экономики страны в целом.

Если рассматривать Россию в этом аспекте, то можно сказать, что использование финансовых ресурсов и инструментов находится, к сожалению, не на очень высоком уровне. Распространено мнение, что 40% от вклада в развитие конкурентоспособности экономики составляет именно инфраструктура. Основная проблема в данном секторе — плохо налаженная система привлечения частных инвесторов.

Чтобы реализовывать крупные проекты, стоит уделить особое внимание такому инструменту, как государственно-частное партнерство (далее — ГЧП). Взаимодействие государства и частного партнера обеспечивает закрепленные юридически права каждой из сторон, а также происходит распределение рисков между ними. Одним из вариантов ГЧП является концессия, где на основе концессионного соглашения государство (концедент) дает права частному партнеру (концессионеру) на эксплуатацию различных объектов строительства, при этом с течением времени по договору получает плату за объект (см. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»).

Одной из форм ГЧП является контракт жизненного цикла (далее — КЖЦ). Государство не инвестирует средства в объект строительства, финансирование происходит за счет подрядчика на его собственные средства или заемные. То есть плата со стороны правительства идет за сервис объекта в продолжение всего жизненного цикла, а не за сам объект. Подрядчик сам может выбирать различные материалы и методы строительства, таким образом ему выгодно завершить строительство быстрее в связи с тем, что только после этого он начнет получать деньги и объект должен быть построен качественно, иначе придется нести дополнительные затраты на ремонт. КЖЦ дает инвесторам гарантированный возврат платежей, и поэтому снижаются риски.

Еще несколькими препятствиями на пути к реализации инфраструктурных объектов является наличие естественных монополий, длинный срок окупаемости проекта, наличие серьезных рисков.

Эффективному привлечению частного капитала может способствовать выпуск инфраструктурных облигаций. Данный тип ценных бумаг выпускает компания-концессионер. Денежные потоки, получаемые в процессе эксплуатации объекта, являются главным средством для выплаты процентов и основной суммы долга.

Каждая стадия (фаза) инфраструктурного проекта имеет свои риски, и роль правительства и частных инвесторов представлена в различной степени. Риски бывают четырех типов: 1) связанные со строительством; 2) связанные с эксплуатацией; 3) связанные с проектированием; 4) разные.

Необходимо комбинирование определенных инструментов и источников финансирования. Перспективным направлением в решении этого вопроса будет разбиение проекта по фазам жизненного цикла и осуществление на них должного кооперирования между участниками. Фазы жизненного цикла проекта: фаза инициации — фаза планирования — строительная фаза — фаза эксплуатации. Это поможет снизить риски.

Для сокращения рисков для вкладчиков по эмитируемым облигациям выдаются гарантии. Если ценные бумаги выпущены в рублях, то гарантами могут быть Инвестиционный фонд РФ, Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ». При выпуске их в иностранной валюте такими гарантами могут выступать Международный банк реконструкции и развития (МБРР) или Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР).

Снижение рисков — это способ заинтересовать таких крупных вкладчиков, как страховые и пенсионные компании.

Пенсионные фонды выражают свою готовность инвестировать долгосрочный капитал на весь срок окупаемости проекта. Чтобы выполнить свои обязательства перед клиентами, таким фондам выгодно формировать стабильный и долгосрочный денежный поток, т.е. им не нужна быстрая прибыль.

Инфраструктурные облигации являются одним из самых недооцененных и недоработанных инструментов в ГЧП в России. Своё развитие они получили за границей. Большой опыт в этой сфере имеют США, Австралия, Чили и Индия.

В США эти облигации имеют муниципальный характер. Такие займы являются надежными и основными держателями их можно назвать: пенсионные фонды (более 1/3), страховые компании (15%), банки (около 10%) и частные инвесторы. В этой системе основными источниками дохода для оплаты долга являются потребители, которые оплачивают услуги. Такой вид облигаций не облагается налогами, что позволяет инвесторам «свободно дышать».

В Австралии эмитентами зачастую являются страховые компании и банки. Деньги по облигациям возвращаются за счет доходов по проектам. Держатели таких ценных бумаг получают возможность участвовать в пересмотре вопросов, связанных с финансовой помощью. Также стоит отметить, что здесь распространены налоговые преференции.

В Чили также инициаторами чаще всего являются страховые компании. Благодаря инструменту ГЧП и описываемой схеме финансирования, государство смогло увеличить долю притока частных инвесторов в несколько раз.

Сегодня многие страны предоставляют частным инвесторам снижающие риски механизмы финансирования. Например, существуют такие распространенные варианты, как: гарантия минимального трафика приложениях, защита от инфляции, по завершении строительства объекта гарантируют минимальный платеж.

Но стоит отметить, что существует класс ограничивающих факторов, которые сокращают объем инвестиций:

1) прибыльность инфраструктурных долговых инструментов не во всех случаях привязывается к инфляции, что, в свою очередь, отталкивает интерес инвесторов;

2) существует определенный ряд пенсионных фондов, которые имеют накопительную структуру и им на законодательном уровне не разрешено вкладываться в неликвидные проекты;

3) в Европе могут повысить требования по финансовой устойчивости страховых компаний, что сократит их долю в участии в инвестиционных проектах.

В России существует система финансирования транспортной инфраструктуры как из внебюджетных источников, так и из бюджетов различных уровней. Главное участие здесь принимает Бюджетный кодекс РФ в совокупности с нормативными актами, которые регулируют расход бюджета в стране. Разрабатываются государственные программы развития транспортной области. Так, например, постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 утверждена государственная программа «Развитие транспортной системы». Очень важный элемент этой программы — обоснование расходов бюджета с обязательным указанием целей и задач, которые должны быть достигнуты. В ней раскрыты такие положения, как:

1) инфраструктурные условия, создаваемые для социально-экономического аспекта страны:

— ввод в эксплуатацию 2,3 тыс. км путей и новых железнодорожных линий;

— создание и реконструкция 4,4 тыс. км автодорог федерального значения и 15,8 тыс. км регионального;

- повышение производительной мощности российских портов на 244,9 млн т;
- запуск 27 взлетно-посадочных полос.

Наибольшие объемы инвестиций приходятся на автомобильные дороги и железные дороги.

Подводя итог, можно сказать, что одна из важнейших проблем, которую необходимо будет решить — это повышение объемов инвестиций в транспортную инфраструктуру. Для этого требуется найти баланс между риском и доходностью. Одним из прогрессивных методов, как было сказано выше, является использование ГЧП контрактов, в частности, такой их формы, как контракты жизненного цикла, с делением ответственности и рисков по фазам проекта. Еще один инструмент, на который стоит обратить внимание, — это инфраструктурные облигации. Также не лишним было бы обратить внимание на иностранный опыт, где активно привлекаются пенсионные и страховые фонды.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347. 763:656.2

© Землин Александр Игоревич

— доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Транспортное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), руководитель направления «Транспортная безопасность» Научно-экспертного совета Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Zemlin.Aldr@yandex.ru

© Гадицкий Максим Максимович

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
maks.gaditskiy@bk.ru

Анализ и пути совершенствования законодательства о безопасности железнодорожного транспорта

Аннотация. В статье раскрыта законодательная составляющая обеспечения безопасности объектов железнодорожного транспорта как неотъемлемого элемента национальной безопасности Российской Федерации. Рассмотрены основные понятия, такие как «зона транспортной безопасности» и «антитеррористическая защищенность объекта» железнодорожной инфраструктуры. Доказано, что противодействие терроризму невозможно без проведения категорирования объектов транспортной инфраструктуры и утверждения критериев безопасности подвижного железнодорожного состава. Изучены организационно-правовые условия эксплуатации железнодорожного транспорта и на их основе даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере безопасности железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: транспортная безопасность; акт незаконного вмешательства; антитеррористическая защищенность объекта; место массового скопления людей; противодействие терроризму.

© Aleksandr Ig. Zemlin

— Doctor of Law, professor, head of the department “Transport Law” of the Law Institute of the Russian University of Transport,

honored scientist of the Russian Federation, supervisor
of the direction of the Scientific-Advisory Section
of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences

© Maksim M. Gaditsky

— Master's Degree student of the Law Institute
of the Russian University of Transport

The analysis and ways of improving legislation on railway transport security

Abstract. The current paper has considered the legislative component of enforcing security of railway transport facilities as an integral element of the national security of the Russian Federation. There have been considered the basic concepts such as 'transport security zone' and 'anti-terrorist security of an object' of railway infrastructure. There has been proved that countering terrorism is impossible without categorizing transport infrastructure facilities and approving security criteria for rolling stock. There have been studied the organizational and legal conditions for the operation of railway transport and, on their basis, there have been made recommendations for further improvement of the regulatory framework in the field of railway transport security.

Keywords: transport security; act of unlawful interference; anti-terrorist security of a facility; place of mass people gathering; countering terrorism.

Безопасность железнодорожного транспорта является неотъемлемой частью российской национальной безопасности.

Правовое сопровождение транспортной деятельности неотъемлемая часть существования и функционирования транспорта.

Законодательно определены категории объектов транспортной инфраструктуры. Так, в силу п. 5 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» к указанному виду объектов отнесены: железнодорожный вокзал и станция, автовокзал и автостанция, тоннель, эстакада, мост и прочие инфраструктурные объекты, задействованные в обеспечении работы тех или иных элементов транспортного комплекса.

В рамках рассматриваемой статьи так же стоит упомянуть и ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», которой раскрывается перечень объектов, включенных в инфраструктуру железнодорожного транспорта общего пользования.

Помимо объектов транспортной инфраструктуры Федеральный закон «О транспортной безопасности» определяет такие понятия, как «зона транспортной безопасности» и «подразделение транспортной безопасности». Соответственно находят свое законодательное закрепление такие важные элементы деятельности сотрудников подразделения транспортной безопасности, как досмотр транспортных средств и граждан.

Проблема создания концепции правотворческой политики обусловлена необходимостью системного управления обществом. Под понятием «транспортная безопасность» нормы Федерального закона «О транспортной безопасности» понимают режим защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Безусловно, в качестве указанного вмешательства следует понимать такое преступное деяние, которое, с одной стороны, угрожает безопасной работе транспортного комплекса, а с другой — приводит к наступлению отрицательного последствия в отношении граждан или имущества транспортного комплекса.

В п. 6 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» нашел свое закрепление термин «антитеррористическая защищенность объекта». Законодатель понимает под этим такую защищенность того или иного строения, здания, сооружения, места массового скопления людей, которая создает затруднения для проведения террористической деятельности. При этом Закон определяет, что под местом массового скопления людей понимается место массового скопления с числом людей превышающим количество в 50 человек, на территории общего пользования, вне зависимости от того, происходит такое скопление в пределах или вне пределов населенного пункта (п. 6 ст. 3).

В Федеральном законе от 23 июля 2013 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов» закреплено определение «антитеррористическая защищенность объекта».

Следует констатировать, что основными элементами механизма указанной выше антитеррористической защищенности являются предупредительные меры противодействия терроризму в силу ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму». В соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», противодействие — комплекс мероприятий по предупреждению террористических проявлений, выявлению и нейтрализации причин и условий их совершения.

Положениями Федерального закона «О транспортной безопасности» не урегулированы проблемные вопросы безопасной эксплуатации железнодорожного транспорта. На момент его вступления в силу ч. 2 ст. 4

рассматриваемого Закона обеспечение безопасности железнодорожного транспорта возлагала на органы исполнительной власти РФ.

Категорирование объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств для минимизации террористической угрозы проводится в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности». Не стоит забывать, что административно-правовые формы и методы деятельности на транспорте могут идти в разрез с принципами правового государства.

Росжелдор возглавляет систему российской транспортной безопасности, Служба полномочна вести реестр объектов транспортной инфраструктуры, реестр транспортных средств, производить категорирование объектов железнодорожного транспорта в соответствии с утвержденным порядком, где в качестве основной угрозы назван террористический акт и его последствия и т.д.

Итоги проверки уязвимости железнодорожной инфраструктуры визируются органами транспортной безопасности. Федеральным законом «О транспортной безопасности» предусмотрены сроки разработки и утверждения планов обеспечения безопасности железнодорожной транспортной инфраструктуры. В них указываются меры защиты железнодорожного транспорта, реализация которых возложена на субъектов транспортной инфраструктуры.

Нормативными правовыми актами в сфере железнодорожного транспорта урегулированы аккредитация и аттестация структур безопасности, комплекс антитеррористических мероприятий, информационное обеспечение транспортной безопасности. В информационной системе транспортной безопасности содержатся данные о сотрудниках и пассажирах. Особое внимание к перевозке груза в прямом смешанном сообщении.

Поскольку железнодорожный комплекс является стратегическим ресурсом жизнеобеспечения государства, информация относительно его безопасности отнесена к государственной тайне, так как утечка подобной информации способна дестабилизировать деятельность железнодорожного транспорта.

Бессспорно утверждение, что террористические акты на железнодорожном подвижном составе по тяжести последствий находятся на втором месте после техногенных транспортных катастроф.

Организационно-правовые условия эксплуатации железнодорожного транспорта содержатся в Федеральном законе «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» и Федеральном законе «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». В силу норм указанных Законов полномочия по охране стратегических объектов железнодорожного транспорта и специальных грузов возложены на войска Росгвардии.

Таким образом, следует констатировать, что на современном этапе развития существующее состояние правового регулирования, а также состояние организационно-властного механизма в достаточной степени ориентированы и эффективно решают такие проблемные вопросы, как:

- качественное формирование и функционирование системы защищенности железнодорожного транспорта от террористических посягательств;
- установление необходимых механизмов коммуницирования властных структур, компетентных в указанной сфере общественных отношений, и непосредственно субъектов железнодорожной инфраструктуры;
- обеспечение создания и качественного функционирования штатов служб безопасности указанных объектов;
- надлежащее оборудование инженерными и иным соответствующим техническим оборудованием объектов железнодорожной инфраструктуры;
- обеспечение действенных механизмов, обеспечивающих реализацию режимных и охранных мер;
- функционирование системы информации и анализа.

Безусловно, совершенствование законодательства в сфере безопасности железнодорожного транспорта является одним из приоритетных направлений модернизации российского законодательства. Только за 2017—2021 гг. был внесен ряд существенных новаций, в том числе и относящихся к порядку аккредитации юридических лиц, реализующих оценку уязвимости, и в перечень объектов железнодорожного транспорта, безопасность которых должна быть усиlena.

Следует отметить, что также были реализованы следующие нормативные правовые меры:

- утверждены требования безопасности в отношении построек на землях транспорта;
- скорректированы Правила обязательной сертификации технических средств безопасности;
- дополнены требования безопасности при строительстве объектов железнодорожной инфраструктуры;
- изменены Правила аккредитации юридических лиц, участвующих в оценке уязвимости;
- определена форма аттестационных документов и свидетельства об аттестации сотрудников служб безопасности;
- расширен перечень объектов, охраняемых ведомственной охраной Минтранса России.

Исходя из вышеизложенного, в целях дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в сфере безопасности железнодорожного транспорта, предлагаем следующее.

1. Проверку информации об угрозе совершения террористического акта в отношении железнодорожного транспортного средства осуществлять в соответствии с положениями ч. 7 ст. 4 Федерального закона «О транспортной безопасности».

2. Категоризацию степеней безопасности, в том числе и механизм и порядок их объявления определять в соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О транспортной безопасности».

3. Оперировать сведениями, размещенными в паспорте объекта железнодорожного транспорта в соответствии с ч. 8 ст. 5 Федерального закона «О транспортной безопасности».

4. Санкционировать допуск к работе в структурах транспортной безопасности железнодорожных объектов исключительно аттестованных сотрудников, успешно прошедших подготовку в соответствии со ст. 12.1 Федерального закона «О транспортной безопасности». В случае обнаружения фактов, содержащихся в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О транспортной безопасности», незамедлительно отстранить сотрудников от несения службы.

5. Оборудовать объект железнодорожной инфраструктуры техническими средствами, отвечающими требованиям ч. 8 ст. 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», а также обеспечить:

— функционирование систем видеонаблюдения в границах и по периметру зоны железнодорожного узла;

— проводить идентификацию физических лиц в границах зоны железнодорожного узла;

— осуществлять мониторинг данных видеонаблюдения в произвольное время;

— обеспечить механизм длительного хранения данных видеонаблюдения и видеомониторинга.

Полагаем, что реализация указанных предложений позволит перевозчикам сократить расходы на оплату услуг сторонних специалистов в области транспортной безопасности и самостоятельно планировать и реализовывать все необходимые организационно-технические охранные мероприятия.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347.763

© Протас Елена Васильевна

— доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

© Иванова Анастасия Александровна,

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности договора перевозки пассажира

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая характеристика договора перевозки пассажира на всех видах транспорта: железнодорожном, воздушным, автомобильном, морском, речном и других; перевозка пассажира как особый вид предпринимательской деятельности, при котором перевозчик перемещает пассажира, его багаж и ручную кладь от места отправления до места назначения с использованием транспортного средства за плату. Анализируются его предмет, источники регулирования, права и обязанности сторон, их ответственность, а также его особенности в зависимости от вида транспорта. Помимо дифференциации по видам транспорта в статье рассматриваются и иные классификации договора перевозки пассажира. Освещен порядок заключения данного договора. В работе рассматривается и анализируется правовое регулирование отношений перевозки пассажира метрополитеном, обращается внимание на взаимосвязь с другими отраслями права. В ходе исследования выявлены проблемы привлечения к ответственности перевозчика.

Ключевые слова: договор перевозки пассажира; перевозчик; пассажир; права; обязанности; ответственность; правовое регулирование.

© Elena V. Protas

— Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, professor, professor of the department “Civil law, international private law, civil procedure” of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Anastasiya Al. Ivanova

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Features of the passenger carriage contract

Abstract. The current paper has examined the legal characteristics of the passenger carriage contract using all types of transport: rail, air, road, sea, river and others. The passenger carriage has been considered as a special type of business activity, in which the carrier moves the passenger, his baggage and hand luggage from the place of departure to the place of destination using a vehicle for a fee. There has been analyzed its subject, sources of regulation, rights and obligations of the parties, their responsibility, as well as its features depending on the type of transport. In addition to differentiation by mode of transport, the paper has discussed other classifications of the passenger carriage contract. There has been determined the procedure for concluding this contract. The paper has examined and analyzed the legal regulation of relations of passenger transportation by the metro. The author has drawn our attention to the relationship with other branches of law. In the course of the study, there have been identified problems of bringing the carrier to responsibility.

Keywords: passenger carriage contract; carrier; passenger; rights; duties; a responsibility; legal regulation.

Перевозка пассажира — особый вид предпринимательской деятельности, при котором перевозчик перемещает пассажира, его багаж и ручную кладь от места отправления до места назначения с использованием транспортного средства за плату. Содержание ст. 3 Модельного закона о транспортной деятельности от 31 октября 2007 г. гласит, что перевозочная деятельность — это осуществление организационно-технических мероприятий по надежной перевозке грузов, пассажиров и багажа всеми видами транспорта в соответствии с законом о транспортной деятельности.

По договору перевозки пассажира перевозчик берет на себя ответственность перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа — доставить его в пункт назначения и выдать управомоченному на получение багажа лицу, а пассажир, в свою очередь, обязуется оплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа — и за провоз багажа.

Пассажир — это лицо, совершающее поездку на транспортном средстве по действительному проездному документу, или имеющее такой документ и находящееся на территории обслуживания перевозки до поездки, или непосредственно после нее.

Некоторые категории граждан, такие как инвалиды I группы, дети-инвалиды и сопровождающие их лица, имеют право на бесплатный или льготный проезд. При этом договор не является безвозмездным, так как расходы транспортного предприятия оплачиваются за счет соответствующего бюджета.

В большинстве случаев пассажирские перевозки осуществляются общественным транспортом, т.е. определенной коммерческой организацией, берущей на себя обязательства в силу закона либо иных нормативных актов осуществлять перевозку при обращении к ним любых граждан. Следовательно, данный договор относится к категории публичных договоров, что, как следствие, означает оказание услуг всем потребителям на одинаковых условиях с учетом льгот, предусмотренных законодательством РФ.

При заключении договора перевозки пассажир обязан приобрести билет, а перевозчик — оформить и выдать проездной документ.

Заключение договора пассажирской перевозки подтверждается выдачей проездных документов — билетов, которые должны соответствовать утвержденной форме. На железнодорожном и воздушном транспорте в билете должно быть указано имя пассажира. Согласно п. 47 Правил перевозки пассажиров и багажа автомобильным или городским наземным транспортом если персональные данные о пассажирах в соответствии с законодательством РФ передаются в автоматизированную централизованную базу персональных данных о пассажирах, регулярные перевозки осуществляются с использованием именных билетов. На других видах транспорта выдаются проездные документы на предъявителя.

Помимо дифференциации по видам транспорта, договоры перевозки пассажиров могут быть классифицированы по подвидам транспорта. Например, договоры перевозки железнодорожным транспортом могут быть разделены на договор перевозки пригородным поездом и договор перевозки поездом дальнего следования. Разница между договорами заключается в том, что в поездах дальнего следования пассажиры имеют право делать остановки, при этом продлевая срок действия билета не более чем на десять суток. При поездке в пригородном поезде пассажиры такого права не имеют.

Билеты, поврежденные или утерянные пассажиром, не подлежат восстановлению или возврату стоимости. При этом в соответствии с абз. 6 ст. 82 УЖТ РФ, если пассажир предоставляет перевозчику необходимые доказательства приобретения утерянного или поврежденного билета на определенное место в поезде, перевозчик выдает пассажиру проездной документ взамен утерянного или испорченного.

Поскольку договор перевозки пассажира является публичным, то перевозчик вправе отказать пассажиру в продаже билета только в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств или иных объективных

причин, либо при отсутствии свободных мест на необходимом маршруте. Во всех остальных случаях отказ является неправомерным.

Пассажир и перевозчик несут взаимную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора перевозки в соответствии с нормами гражданского и транспортного законодательства.

Перевозчик в соответствии с положениями п. 1 ст. 795 ГК РФ несет ответственность за задержку отправления транспортных средств, перевозящих пассажиров, или задержку прибытия таких транспортных средств к месту назначения (за исключением городских и пригородных перевозок). В случае нарушения этой нормы перевозчик обязан возместить установленную сумму штрафа, если не докажет, что это было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, устранием неисправности транспортного средства, угрожающей жизни и здоровью пассажира, либо иной задержкой, вызванной обстоятельствами, не зависящими от перевозки.

Верховный Суд РФ отметил такую особенность заключения договора перевозки пассажира, согласно которой лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, несет ответственность перед пассажиром за любой причиненный ущерб в пути следования, если оно заключило договор перевозки от своего имени или из обстоятельств заключения которого у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети Интернет, переписка сторон при заключении договора и т.п.).

Ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира регулируется гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». В соответствии с положениями ст. 117 Воздушного кодекса РФ перевозчик обязан предусмотреть выплату возмещения вреда, причиненного здоровью пассажирам воздушного судна, размер которой определяется исходя из характера и тяжести причиненного вреда здоровью, в соответствии с нормами, установленными Правительством РФ. Размер этой компенсации не должен превышать 2 млн руб. Эта норма особенно важна и актуальна в связи с частыми дорожно-транспортными происшествиями и авариями.

На железнодорожном, воздушном и внутреннем водном транспорте перевозчик обязан гарантировать свою ответственность в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажира, а также в случае повреждения багажа и ручной клади.

Пассажир несет ответственность перед перевозчиком, если его действия привели к полной или частичной утрате, повреждению или порче

имущества перевозчика, в том числе предоставленного для использования во время перевозки. Компенсация стоимости такого имущества назначается пассажиру в порядке, установленном законодательством РФ.

Договор перевозки пассажира может быть расторгнут по инициативе одной из сторон договора. Порядок и основания такого расторжения предусмотрены ГК РФ.

Для того чтобы стороны могли воспользоваться этим правом, должны быть условия, прямо установленные законом или указанные в договоре. Несоблюдение этого порядка может привести к признанию действий сторон договора незаконными, и если такие действия причиняют ущерб другой стороне договора или третьему лицу, ущерб может быть взыскан с виновной стороны.

Одностороннее расторжение договора может произойти либо по умолчанию (например, если договор перевозки заключен на определенный срок, по истечении которого договор прекращается), либо по требованию одной из сторон сделки (например, договор содержит условия, при которых договор считается расторгнутым, если некоторые его положения не выполнены одной из сторон).

Обычно стороны сделки, права которых считаются нарушенными, отказываются от исполнения договора [1].

Расторжение договора — это внесудебная процедура. Однако если одна из сторон сделки заявляет о несогласии с отказом от выполнения условий договора, спор может быть разрешен только судом.

Если одна сторона не возражает против отказа другой стороны от исполнения договора, то такой договор считается незаключенным или расторгнутым. В некоторых случаях законом предусмотрена возможность взыскания убытков, причиненных таким отказом от исполнения договора.

Перевозчик вправе отказаться от исполнения договора перевозки в соответствии с некоторыми положениями транспортного законодательства [2]. Так, КТМ РФ предусматривает конкретные основания для досрочного расторжения или изменения перевозчиком договора перевозки в случаях: 1) неблагоприятной эпидемиологической обстановки, угрожающей жизни людей, явлений стихийного характера, а также катастрофы или военных действий; 2) задержания судна по распоряжению властей или привлечения судна для надобностей государства; 3) недоступности места отправления или места назначения (блокада, авария, мелководье и т.п.); 4) гибели судна или его насильственного захвата.

Обстоятельства, при которых перевозчик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, установлены в ст. 107 Воздушного кодекса РФ, это: 1) нарушение пассажиром паспортных, таможенных, санитарных и иных установленных законодательством РФ требований в части, касающейся воздушной перевозки, при

международных воздушных перевозках также правилами, определенными соответствующими органами государства вылета, назначения или транзита; 2) отказ пассажира выполнять требования, предъявляемые к нему федеральными авиационными правилами; 3) если состояние здоровья пассажира воздушного судна требует особых условий воздушной перевозки либо угрожает безопасности самого пассажира или других лиц, что подтверждается медицинскими документами, а равно создает беспорядок и неустранимые неудобства для других лиц; 4) отказ пассажира воздушного судна оплатить провоз своего багажа, вес которого превышает установленные нормы бесплатного провоза багажа; 5) отказ пассажира воздушного судна оплатить перевоз следующего с ним ребенка, за исключением случаев, предусмотренных подп. 3 п. 2 ст. 106 Кодекса; 6) нарушение пассажиром воздушного судна правил поведения на борту воздушного судна, создающее угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц, а также невыполнение пассажиром воздушного судна распоряжений командира воздушного судна, предъявленных в соответствии со ст. 58 Кодекса; 7) наличие в вещах, находящихся при пассажире, а также в багаже, грузе запрещенных к воздушной перевозке предметов или веществ.

Перечень приведенных обстоятельств является исчерпывающим.

Отказ перевозчика от исполнения договора перевозки пассажира может быть сделан как в письменной форме, так и посредством конклюдентных действий. Так, если пассажир находится в воздушном судне и нарушает правила поведения, он должен быть снят с него и отстранен от дальнейшей перевозки, даже если необходимо посадить судно в аэропорту, который не является пунктом назначения.

В июне 2018 г. в транспортное законодательство было введено понятие так называемых «черных списков». Узаконено право перевозчика на законных основаниях отказывать пассажирам в перевозке, если ранее они нарушали правила перевозки на воздушном судне. Правовая база существования таких списков пассажиров основывается на гражданском и воздушном законодательстве. Основу регулирования «черных списков» составляет новелла в виде ст. 107.1 Воздушного кодекса РФ «Отказ в заключении договора воздушной перевозки пассажиру, внесенному в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком».

Стоит отметить, что ограничение не является пожизненным. Оно снимается с пассажира в обязательном порядке по прошествии года с момента вынесения определения или приговора.

Существуют случаи, когда внесение пассажира в «черный список» считается невозможным (п. 6 ст. 107.1 Кодекса). В частности, это касается граждан, которые: 1) возвращаются в Россию из пункта, являющимся единственным способом транспортного сообщения с нашей страной; 2) осуществляют перелет к месту лечения либо обратно; 3) следуют вместе с

пассажиром-инвалидом или лицом с ограниченными возможностями к месту лечения или обратно; 4) направляются на похороны члена семьи либо близкого родственника или обратно. Данные обстоятельства в обязательном порядке подтверждаются необходимыми документами.

Поправки в этой области претерпел и ГК РФ. В ст. 786 был введен п. 4, который гласит, что перевозчик или лицо, уполномоченное им на заключение договора воздушной перевозки, вправе отказать в заключении договора, если пассажир внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком.

Рассмотрим отказ перевозчика от исполнения договора перевозки пассажира на примере судебной практики.

22 января 2020 г. Холмский городской суд Сахалинской области рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шерстобитова П. И., Шерстобитовой С. М. к АО «Авиакомпания «Россия» о взыскании убытков вследствие неправомерного отказа от исполнения договора перевозки пассажиров, неустойки (пени), компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов.

В деле указано, что истцы приобрели билет на транзитный рейс по маршруту Минеральные воды — Шереметьево (Москва) — Южно-Сахалинск, а также по обратному маршруту стоимостью 69 050 руб. у ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии». Прибыв из г. Минеральные воды в аэропорт Шереметьево в г. Москва, истцы прошли регистрацию на рейс, отправлявшийся в 16.25 часов в г. Южно-Сахалинск, что подтверждается выданными посадочными талонами. С момента регистрации находились возле выхода (Gate 15), откуда предполагался вылет и никуда не отлучались. Несмотря на отсутствие информирования о начавшейся посадке на рейс, подошли к выходу заблаговременно, около 16.00 часов (за 25 минут до окончания посадки), однако сотрудники «Аэрофлота», находившиеся на выходе на посадку, не пропустили истцов на борт, пояснив, что «мест нет». Впоследствии истцам был возвращен багаж в ненадлежащем состоянии: упаковка разорвана, содержимое вываливалось из чемоданов. Какой-либо помощи, разъяснений от сотрудников авиакомпании «Аэрофлот» также не последовало. Вследствие неправомерного отказа ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» от исполнения договора по перевозке пассажиров рейсом Шереметьево (Москва) — Южно-Сахалинск истцы понесли убытки.

Определением суда к участию в деле в качестве ответчика привлечено АО «Авиакомпания «Россия»». От АО «Авиакомпания «Россия» в суд направлен рапорт сотрудника компании о количестве пассажиров, прошедших на посадку на борт воздушного судна, с указанием на то, что десять посадочных мест были пустыми. Заявлено ходатайство об истребовании в аэропорту Шереметьево записи камеры видеонаблюдения, установленных у выхода на посадку в самолет.

Пассажиры Шерстобитов П. И. и Шерстобитова С. М. прошли регистрацию на рейс, получив посадочный талон, в котором были указаны инициалы и фамилия пассажира, номер рейса, дата отправления, время окончания посадки на рейс, номер выхода на посадку и номер посадочного места на борту воздушного судна. Впоследствии истцы прошли предполетный досмотр. Вылет запланирован в 17.05. Согласно информации на посадочном талоне начало посадки начинается в 16.25, заканчивается за 20 минут до времени вылета. Истцы были досмотрены сотрудниками Шереметьево, о чём свидетельствует отметка на посадочном талоне, однако поездка аннулирована. Как следует из пояснений истцов и их представителей, они пришли к выходу 15, что соответствует отметке на посадочном талоне, заблаговременно за 25 минут до вылета самолета. Указывают, что в связи с отсутствием мест не были допущены на борт самолета.

В качестве свидетеля был допрошен Захаров А. Н., который пояснил, что был свидетелем ситуации, имевшей место у Шерстобитовых. Он также указал, что являлся пассажиром рейса Москва – Южно-Сахалинск, сдал багаж и дождался времени посадки. Согласно посадочному талону он прибыл к выходу на посадку за 20–25 минут до окончания. Но ему также сказали сотрудники, что он опоздал, все места были заняты, хотя времени было достаточно. Вслед за ним подошли истцы, их также не пустили на рейс, объясняя это тем, что они не успели на рейс, несмотря на то что время посадки не истекло, кроме того Шерстобитовы летели транзитным рейсом. Он также указал, что одолжил деньги истцам, поскольку те не ожидали дополнительных расходов. Все вместе они взяли билеты на ближайшую дату. Семья Шерстобитовых остались в Москве, жили в отеле, несли расходы на питание. Также свидетель указал, что в тот день, в аэропорту Шереметьево были какие-то проблемы и многие пассажиры не смогли улететь, якобы из-за опоздания на рейс. При обмене билетов стола очередь, пассажиры возмущались.

Между тем ответчик не представил допустимые и достоверные доказательства, что истцы опоздали на рейс, поскольку на посадочных талонах проставлен штамп «аннулировано». Не указано время, когда Шерстобитовы подошли на посадку на воздушное судно. В данном случае бремя доказывания лежит на ответчике. Докладная диспетчера относительно того, что посадка на указанный рейс началась в 16.11, окончилась в 16.45 и на момент закрытия посадки опоздавшие пассажиры к выходу не прибыли, не подтверждает факт опоздания на рейс истцов, поскольку данная докладная записка составлена по прошествии более полугода, соответственно, к данному доказательству суд относится критически.

Итогом рассмотрения дела стало вынесение судом решения, в котором иск Шерстобитова П. И., Шерстобитовой С. М. к АО «Авиакомпания

“Россия”« о взыскании убытков вследствие неправомерного отказа от исполнения договора перевозки пассажиров, неустойки (пени), компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов, был удовлетворен частично [решение Холмского городского суда Сахалинской области по иску Шерстобитова П. И., Шерстобитовой С. М. к АО «Авиакомпания “Россия”« о взыскании убытков вследствие неправомерного отказа от исполнения договора перевозки пассажиров // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2NswrVoOghVv/?regular-txt=отказ+от+исполнения+договора+перевозки+пассажира®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1606493457494&snippet_pos=82#snippet].

Статья 183 КТМ РФ устанавливает право пассажира расторгнуть договор морской перевозки до отправления судна, а также в начале рейса, в любом порту захода, где судно осуществляет посадку или высадку пассажиров.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пассажир имеет право расторгнуть договор перевозки в любое время и на любом виде транспорта. Однако следует отметить, что многие перевозчики имеют возможность удерживать суммы от стоимости билетов, а авиаперевозчики даже вводят так называемые «невозвратные билеты», которые нарушают право пассажира на отказ от договора в одностороннем порядке.

Транспорт является неотъемлемой частью повседневной жизни граждан, так как многим необходимо добираться до мест учебы, работы, медицинских организаций и других мест, которые нужно посетить по надобности. С этой целью ими используется транспорт общего пользования, порядок использования которым на порядок проще использования транспорта дальнего следования. В связи с этим рассмотрим особенности договорного регулирования отношений перевозки пассажира на примере метрополитена.

Из п. 1 ст. 789 ГК РФ можно сделать вывод, что метрополитен является коммерческой организацией и, следовательно, общественным транспортом, осуществляющим перевозки по обращению любых граждан. Регулирование данного вида отношений осуществляется в соответствии с законом, так как такая перевозка как услуга осуществляется за плату.

Базовое регулирование данного вида отношений осуществляется нормами гражданского и иных отраслей права, которые в совокупности образуют механизм, именуемый в научной литературе как «прием межотраслевого правового регулирования», смысл которого основывается на одновременном регулировании отношений публичным и частным правом [3].

Если какие-либо условия перевозки пассажира метрополитеном не предусмотрены нормативными актами, то такие условия должны быть определены соглашениями сторон.

Метрополитен осуществляет перевозку пассажиров на основании договора перевозки, который, в свою очередь, обязует сторон возмездно его исполнять.

Сам по себе договор перевозки пассажира и его ручной клади метрополитеном является взаимным, возмездным. Такой договор является публичным, к нему применяются унифицированные нормы о публичных договорах, а также специальные правила ст. 789 ГК РФ. Регулирование взаимоотношений, образующихся при заключении и реализации договора перевозки пассажира метрополитеном, происходит на основе положений Типовых правил пользования метрополитеном, а также принятых на их основе правил пользования конкретным метрополитеном. По способу заключения такой договор относится к договорам присоединения, поскольку пассажир выражает свое согласие, приобретая проездной документ (жетон, специальную карточку и т.п.), присоединяется к опубликованным в правилах условиям перевозки. По моменту заключения договор перевозки пассажира метрополитеном имеет конструкцию консенсуального договора — договор заключен с того момента, когда стороны достигли консенсуса (соглашения), т.е. с момента покупки пассажиром проездного билета. Покупка билета означает соглашение пассажира с условиями оферты [3].

Важными условиями договора перевозки пассажиров метрополитеном являются предмет договора и условия, касающиеся платы за перевозку. Предметом является транспортное обслуживание перевозчика в виде перевозки пассажиров и его ручной клади от места отправления до места назначения, а также услуги по использованию объектов инфраструктуры метрополитена. В соответствии с общими положениями подп. 19 п. 1 и 3 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно сформулировать понятие «станция метрополитена» — это инфраструктурный объект с контрольно-пропускным пунктом, местом посадки, высадки, ожидания пассажиров подвижного состава метрополитена. Размер проездного соответствует тарифу, который определяется в административном порядке уполномоченными органами исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого расположен метрополитен.

Под перевозкой внеуличным видом транспорта законодатель подразумевает нахождение пассажира во внеуличном транспорте с момента его входа на станцию внеуличного транспорта через пропускной пункт до момента его выхода со станции внеуличного транспорта включительно. Следовательно, с момента входа пассажира на станцию

метрополитена у перевозчика начинается исполнение данного договора перевозки пассажира.

Необходимо также упомянуть еще одну особенность договора перевозки пассажиров метрополитеном. Предполагается, что пассажир после прохождения контрольно-пропускных пунктов (турникетов и т.д.) находится на станции-отправления метро и транспортные услуги ему уже предоставляются, хотя фактически он может отказаться от перевозки. То есть если договор перевозки будет расторгнут в связи с односторонним отказом пассажира, возврат денег за перевозку и провоз ручной клади он не получит. Это правило объясняется спецификой оказания услуг подземного пассажирского транспорта. Считается, что использование объектов инфраструктуры — это оказание услуг, даже если пассажиры не используют подвижной состав (вагон) для перевозки.

Таким образом, сделаем обобщающий вывод, что перевозка пассажира, занимает важное место в деятельности транспортных организаций, и в целях удовлетворения постоянно растущих потребностей пассажиров в транспорте государство в последние годы стремится не только улучшить качество и организацию перевозок, но и обновить и дополнить подвижной состав железнодорожного, автомобильного, воздушного, водного и других видов транспорта.

Литература

1. Гражданское право : учебник / Е. Н. Абрамова [и др.]; под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020.
2. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.
3. Федотова, Д. С. Договор перевозки пассажира внеуличным транспортом // Транспортное право. — 2018. — № 3. — С. 11–14.

References

1. Grazhdanskoye pravo : uchebnik [Civil law: textbook] / Ye. N. Abramova [i dr.]; pod redaktsiyey A. P. Sergeyeva. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Prospekt, 2020.
2. Protas, Ye. V. Grazhdanskoye pravo : uchebnoye posobiye [Civil law: a tutorial]. — Moskva : Yuridicheskiy institut RUT , 2020.
3. Fedotova, D. S. Dogovor perevozki passazhira vneulichnym transportom [Contract for the carriage of a passenger by off-street transport] // Transportnoye pravo. — 2018. — № 3. — S. 11–14.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347.763:656.078.12

© Смирнова Вера Владимировна

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Административное право, экологическое право,
информационное право», Юридического института
Российского университета транспорта
veryvera@list.ru

© Романов Александр Владимирович

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта
zeurk007@gmail.com

Правовое регулирование мультимодальных грузоперевозок в России: история и современность

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию мультимодальных грузоперевозок в России. Авторы рассматривают историю развития и современное состояние законодательства о мультимодальных грузоперевозках. Транспорт играет важную роль в экономике страны. Если пассажирские перевозки обеспечивают движение населения, то грузовые перевозки в первую очередь необходимы для осуществления предпринимательства всеми уровнями бизнеса. В современном мире мультимодальная перевозка включает различные виды транспорта: морской, речной, железнодорожный, автомобильный, воздушный и их любые сочетания. История правового регулирования международных смешанных перевозок грузов начинается с середины XX в. с принятия Токийских правил Международным морским комитетом в 1969 г. Однако проблемы правового регулирования мультимодальных перевозок остаются актуальными как на национальном, так и на международном уровне. В ходе проведенного анализа нормативных правовых актов авторами выявлено, что на сегодняшний день в российском законодательстве, как и в международном, имеются значительные пробелы в регулировании мультимодальных перевозок. Что касается терминологии, то на нормативном уровне не закреплено понятие «мультимодальное сообщение» и иные вариации данного термина: «мультимодальные грузоперевозки», «грузоперевозки в мультимодальном сообщении» отсутствуют. Кроме того, отсутствует

единая правовая регламентация мультимодальных перевозок. Решение данных проблем авторы видят в принятии нового Федерального закона «О мультимодальных перевозках».

Ключевые слова: перевозка грузов; мультимодальные грузоперевозки; прямое смешанное сообщение.

© Vera V. Smirnova

— Candidate of Law, docent, associate professor
of the department “Administrative law, environmental law, information
law” of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Aleksandr V. Romanov

— Master’s Degree student of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Legal regulation of multimodal cargo transportation in Russia: history and nowadays

Abstract. The current paper deals with the legal regulation of multimodal cargo transportation in Russia. The authors have considered the history of development and the current state of the legislation on multimodal cargo transportation. Transport plays an important role in the country's economy. If passenger transportation ensures the public transportation, then cargo transportation is primarily necessary for the implementation of entrepreneurship at all levels of business. In the modern world, multimodal transportation includes various modes of transport: sea, river, rail, road, air and any combination thereof. The history of legal regulation of international combined cargo transportation has come back to the middle of the XX century, since the adoption of the Tokyo Rules by the International Maritime Committee in 1969. However, the problems of legal regulation of multimodal transportation has still remained urgent both at the national and international levels. Due to the conducted analysis of normative legal acts, the authors have established that today both in the Russian and foreign legislation, there are significant gaps in the regulation of multimodal transportation. As for the terminology, the concept of ‘multimodal connection’ is not fixed at the normative level, and there are no other variations of this term, such as ‘multimodal cargo transportation’, ‘cargo transportation in multimodal connection’. In addition, there is no uniform legal regulation of multimodal transportation. The authors see the solution to these problems in the adoption of the new Federal Law "On Multimodal Transportation".

Keywords: cargo transportation; multimodal cargo transportation; direct combined connection.

На сегодняшний день развитие транспорта является перспективным направлениям в политике любого государства, в том числе и в Российской Федерации. На основании официальной статистики Минтранса России с января по сентябрь 2019 года транспортом общего пользования воспользовались 8680,77 млн человек, а посредством грузоперевозок за тот же период было перемещено 6106,4 млн т груза. Конечно, в связи с мировой пандемией нового коронавируса в 2020 г. количество пассажирских перевозок резко сократилось до 70% от числа перевозок за тот же период в 2019 г. А перевозки грузов в 2020 г. составили по отношению к тому же периоду в 2019 г. около 93%. Даже в стесненных условиях ограничений 2020 г. статистика по перевозкам пассажиров и грузов в Российской Федерации за период с января по сентябрь 2020 г. не падает ниже 50%, что свидетельствует о востребованности транспортный отрасли в экономике Российской Федерации [URL: <https://www.mintrans.gov.ru/documents/7/11053>].

Под мультимодальным транспортом понимается комплекс различных видов транспорта, вовлеченных в перевозку груза на пути его следования.

В современном мире в редких случаях груз доставляется одним видом транспорта. Чаще используется несколько видов транспорта. Например, со склада до аэропорта отправления — автомобильным транспортом, затем воздушным транспортом, потом до склада получателя еще раз автомобильным транспортом.

Термин «мультимодальное сообщение» возник в конце XX в. и впоследствии закрепился в применительной практике различных транспортных компаний. Позднее термин «мультимодальные перевозки» был отождествлен с перевозками в «смешанном сообщении». На сегодняшний день некоторые ученые склоняются к тому, что термин «мультимодальное сообщение» нельзя полностью отождествлять с термином «смешанное сообщение», так как он включает в себя помимо всего прочего взаимодействие видов транспорта на принципах логистики [4, стр. 10].

Сегодня в российском законодательстве не существует официально закрепленного термина «мультимодальное сообщение», а также и иных вариаций данного термина: «мультимодальные грузоперевозки», «грузоперевозки в мультимодальном сообщении». Согласно ст. 788 Гражданского кодекса Российской Федерации прямое смешанное сообщение — это перевозка несколькими видами транспорта под ответственность одного перевозчика (экспедитора) по единому транспортному документу и сквозной единой тарифной ставке. Наравне с этим термином используется термин «комбинированные перевозки».

Мультимодальная перевозка включает различные виды транспорта и их различные сочетания. В целом мультимодальную перевозку грузов (перевозку в мультимодальном сообщении) можно определить как перевозку грузов, при которой лицо, организующее ее, несет ответственность за сохранность груза на весь период данной перевозки независимо от количественных и качественных характеристик транспортных организаций, осуществляющих такую перевозку по единому транспортному документу.

Можно также привести характерные признаки мультимодальной перевозки грузов, такие как:

- наличие оператора доставки груза от начального до конечного пункта логистической цепи;
- единая сквозная система тарифов;
- единый транспортный документ;
- единая ответственность за груз и исполнение договоров перевозки.

Сама концепция мультимодальных перевозок возникла вследствие контейнерной революции, которая изменила как национальную, так и международную торговлю [2]. С появлением контейнеров мультимодальная перевозка становится популярной.

Правовая история смешанных перевозок грузов начинается с середины XX в. Начальной вехой в истории правового регулирования мультимодальных перевозок можно считать принятие Токийских правил Международным морским комитетом в 1969 г. Затем в 1973 г. были разработаны правила, регламентирующие документальное оформление такой перевозки. Следующая попытка унифицировать смешанные перевозки была предпринята в 1980 г. в виде Конвенции о международных смешанных перевозках грузов. К сожалению, Конвенция не вступила в силу, так как не собрала определенного количества подписавших сторон. Стоит также отметить, что в настоящее время действуют типовые Правила ЮНКТАД 1992 г., которые регулируют правила заключения договоров на всех видах транспорта. Недостатком их является отсутствие обязательности их исполнения.

Отправной точкой в российском законодательстве в рамках вопросов, связанных с мультимодальными перевозками, можно считать распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)». Одной из упомянутых целей в данном документе было создание мультимодальных перевозочных систем и систем товара распределения, основанных на принципах логистики. Далее был принят ГОСТ Р 52297-2004, где под мультимодальной перевозкой понималась перевозка, при которой один экспедитор организует и осуществляет доставку и перевозку груза от места отправления до места назначения транспортом различных видов,

при этом он принимает ответственность за все расстояние перевозки и оформляет единый транспортный документ на перевозку груза. На момент принятия ГОСТ термин «мультимодальная перевозка» нигде закреплен не был. Возникла правовая коллизия между ответственностью экспедитора в Федеральном законе от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» и ответственностью экспедитора в ГОСТ. Уже тогда стала необходимость в отдельном нормативном правовом акте, устраниющем данную проблему.

В 2008 г. разрабатывается Конвенция о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов, где затрагиваются не только морские перевозки, но и смешанные перевозки наземным и морским транспортом. Данная Конвенция может выступать альтернативой для участников мультимодальной перевозки.

В 2008 г. Минтрансом России проектируется Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, где в качестве задачи указывается необходимость повышения уровня взаимодействия всех видов транспорта при осуществлении перевозок в мультимодальным сообщении, для чего, по мнению Минтранса России, должны быть созданы органы по координации работы всех видов транспорта и обеспечению их рационального взаимодействия в крупных транспортных узлах, а также принятие Федерального закона «О смешанных (комбинированных) перевозках грузов».

Первая попытка принять закон «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» предпринимается в 2013 г. Статус продвижения законопроекта останавливается на стадии независимой антикоррупционной экспертизы. Вторая попытка предпринимается уже в 2017 г. с тем же результатом. 22 мая 2020 г. Минтранс России снова предлагает свой законопроект к рассмотрению, но он не проходит по результатам оценки регулирующего воздействия. Из заключения комиссии следует, что наличие проблемы, а также необходимость ее регулирования не обоснованы, также в законопроекте явно наличествуют избыточные административные и иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской и иной деятельности или способствуют их введению, а также способствуют возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной деятельности или способствуют возникновению необоснованных расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Помимо вышеназванной проблемы (отсутствие единого мультимодального транспортного документа) за всю историю существования мультимодальных перевозок возникали различные иные вопросы, связанные с правовым регулированием перевозок в смешанном (мультимодальном) сообщении. Например, по сей день существует спор между сторонниками старой системы ответственности по договору

мультимодальной перевозки, которая получила название «сетевой ответственности» между противниками такой системы. Концепция «сетевой ответственности» заключается в том, что ответственность оператора определяется так, как если бы он заключил отдельный договор на соответствующем этапе перевозки на определенном виде транспорта. Оператор также имеет право регресса к непосредственному причинителю вреда — фактическому перевозчику.

Концепции «сетевой ответственности» противостоит концепция «единой системы ответственности». Данная концепция была изложена в Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г., которая впоследствии не вступила в силу. Противники «сетевой ответственности» считают, что операторы мультимодальных перевозок имеют возможность использовать нормы, ограничивающие ответственность, относительно каждого вида транспорта. В этом случае размер ответственности оператора зависит от того, на какой стадии перевозки произошел факт, повлекший за собой возникновение основания привлечения оператора к ответственности, когда как в «единой системе» ответственность оператора за весь период перевозки одинакова, независимо от вида транспорта.

Правоотношениями по осуществлению договора мультимодальной перевозки грузов можно считать такие правоотношения, в пределах которых организатор (оператор) перевозки груза обязуется осуществить ее различными видами транспорта. При этом важно отметить, что выгода от такой перевозки должна превышать выгоду от отдельных перевозок груза.

Договором перевозки грузов в мультимодальном сообщении можно считать такой договор, в содержании которого указаны несколько различных видов транспорта, осуществляющих перевозку груза [2]. При этом существуют и иные подходы определения данного договора. На практике заключение вышеназванной перевозки грузов осуществляется в виде договора прямой смешанной перевозки грузов или же путем заключения нескольких договоров (договора перевозки груза, договора экспедирования груза и т.д.) [2], но по единому перевозочному документу.

Н. А. Бутакова отмечает, что в настоящее время оформление мультимодальной перевозки осуществляется на основании набора документов, имеющих различное юридическое значение, и влекущих различные основания и размеры ответственности. По мнению автора это тормозит развитие международного сотрудничества и кооперации в области международных мультимодальных перевозок [3, стр. 224].

В. С. Медведева говорит о необходимости закрепления на законодательном уровне унифицированного понятия мультимодального договора, а также установить его договорную конструкцию [5].

А. А. Ананьева [1, стр. 32] в своей работе отмечает, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, опосредующие правовой статус оператора смешанной перевозки.

В результате можно прийти к выводу, что за всю историю становления и развития правовой природы мультимодальных перевозок возник ряд проблем, с которыми и по сей день приходится сталкиваться как в теории, так и на практике. Также стоит упомянуть о приоритете отдельных норм по каждому виду транспорта над единой правовой регламентацией мультимодальных перевозок, вследствие чего принятие единого нормативного правового акта на сегодняшний день становится крайне актуальным. Основной причиной является нежелание различных государств, в том числе и России, усиливать ответственность операторов и перевозчиков мультимодальных перевозок перед грузовладельцами.

Считаем необходимым ускорить принятие федерального закона «О мультимодальных перевозках», который может оказать положительный эффект на всю систему мультимодальных перевозок.

Литература

1. Ананьева, А. А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2020.
2. Бутакова, Н. А. Особенности правового регулирования мультимодальных перевозок// Юрист, 2013, № 17 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=73794>.
3. Бутакова, Н. А. Правовое регулирование мультимодальной перевозки грузов: компартиативный подход : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2016. — 495 с.
4. Гринев, А. А. Мультимодальные перевозки / А. А. Гринев, Н. Ю. Евреенова. Москва : МИИТ, 2013.
5. Медведева, В. С. Особенности правового регулирования мультимодальных перевозок// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2016. — № 1-2 (18).

References

1. Anan'yeva, A. A. Dogovornoye regulirovaniye okazaniya uslug po upravleniyu perevozkami [Contractual regulation of the provision of transportation management services]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 2020.
2. Butakova, N. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya mul'timodal'nykh perevozok [Features of legal regulation of multimodal transportation] // Yurist, 2013, № 17 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=73794>.
3. Butakova, N. A. Pravovoye regulirovaniye mul'timodal'noy perevozki gruzov: komparativnyy podkhod [Legal regulation of multimodal transportation of goods: a comparative approach]: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 2016. — 495 s.
4. Grinev, A. A. Mul'timodal'nyye perevozki [Multimodal transportation] / A. A. Grinev, N. YU. Yevreyenova. Moskva : MIIT, 2013.
5. Medvedeva, V. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya mul'timodal'nykh perevozok [Features of legal regulation of multimodal transportation] // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo. — 2016. — № 1-2 (18).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 339.92

© Мамышева Джамиля Казбековна

— аспирант кафедры международного бизнеса
и таможенного дела Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
mjamilyak@gmail.com

Ключевые аспекты сотрудничества Китая и Латинской Америки в главных отраслях экономики

Аннотация. Присутствие Китая в экономике Латинской Америки растет с каждым годом в разных сферах экономики, что вызывает неоднозначную реакцию: с одной стороны, это щедрые инвестиции в регион, с другой — риск опасной зависимости. В статье рассмотрены ключевые аспекты и пути сотрудничества, основные проекты и первые результаты инвестиционной политики Китая в регионе.

Ключевые слова: Китай; Латинская Америка; международная торговля;
экономическое сотрудничество; инвестиции.

© Dzhamilya K. Mamysheva

— postgraduate of the department of the international
and customs affairs of the Plekhanov Russian University of Economics

Key aspects of China-Latin America cooperation in the main sectors of economy

Abstract. China's presence in Latin America economics is constantly growing and includes different sectors of economy which causes a mixed reaction. On the one hand, it is quite a generous investment, on the other one there is also a possibility of a dangerous dependence. The current paper has analyzed the key aspects and ways of cooperation, the main projects and the first results of Chinese investment policy in the region of Latin America.

Keywords: China; Latin America; international trade; economic cooperation;
investment.

The issue of growing Chinese impact on the countries' economies is being widely discussed with China becoming one of the largest investors on the world

stage, and of particular interest is its activity in the markets of Latin America, as in recent decades the economic picture in this region has changed dramatically.

The country's demand for oil, minerals, copper, iron and other metals is constantly growing which makes the government look for new sources abroad.

The investments to all the key sectors of Latin American economy happens through the projects held within the framework of cooperation in The Belt and Road Initiative — a global, ambitious initiative and a good opportunity for economic integration and international cooperation.

Total trade volume between China and Latin America increased from 17 billion USD in 2002 to 316 billion USD in 2020. In 2015, Xi Jinping set a goal to increase total China-Latin America trade to 500 billion USD over 10 years. China's imports from Latin America is now almost 7.9% of China's total imports (165 billion USD), China's exports to the region grew up to 151 billion USD in 2020, which is 6% of China's total exports (figure 1).

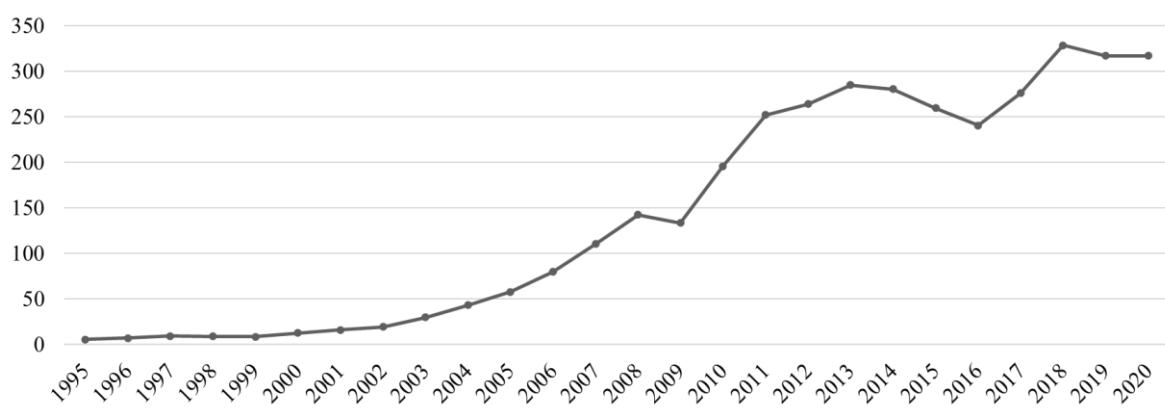


Figure 1. Total trade volume (China — LA countries) in 1995-2020 (USD billion)

There are 2 main ways of China — Latin America cooperation in the main sectors of economy: the first — foreign direct investment — mergers and acquisitions, joint ventures, projects; the second — large government loans — Chinese strategic banks provide large sums to the region (China Development Bank and China Export-Import Bank) [5, p. 39].

If we analyze the key sectors of economy which get the most of these two ways, we can see that there are a lot of contracts signed between Chinese companies and Latin American government for the infrastructure projects and in energy sector (table 1) [1].

Table 1
Chinese loans to the region

Sector	Total amount of loans (billions of USD)	Projects
Energy	93.5	Abreu e Lima oil refinery (Venezuela) Sinovensa production in Orinoco (Venezuela)

		Pre-salt oil field development (Brazil) Coca-Codo-Sinclair hydroelectric dam (Ecuador) Cauchari Solar Parks (Argentina)
Infrastructure	25	San Martin Railway (Argentina) Pequiven marine terminal (Venezuela) Construction of Couva Children's Hospital (Trinidad and Tobago)
Mining	2.1	Las Cristinas gold mine (Venezuela) Rurrenabaque-Riberalta roadway construction (Bolivia)
Other	16.2	Yachay education complex (Ecuador) Citizen security project (Bolivia) Shoreline reconstruction (Jamaica) Economic Housing Project (Suriname, Jamaica)

Latin American countries have significant oil reserves but state-owned oil companies, such as Petróleos de Venezuela, are not able to use their potential effectively in the absence of financial resources. It is here that China enters the game — China's energy companies with large capital but with a lack of energy reserves at home are looking for partnership with energy companies of Latin America [5, p. 23]. China is already the world's largest oil importer, and the gap between oil consumption and production will continue to widen (figure 2).

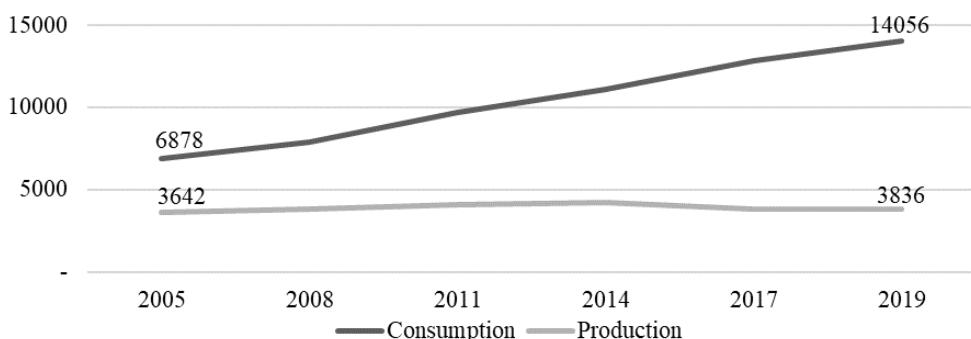


Figure 2. Dynamics of oil production and consumption in China, in barrels
[Source: Statistical Review of World Energy BP]

Latin America is becoming an increasingly important player in China's energy market, accounting for more than 13% of total oil imports, 40% of which is coming from Venezuela. Foreign direct investment is dominated by Chinese state oil companies such as CNPC, Sinopec and China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), Sinochem.

China also has the necessary resources to implement infrastructure projects in the region, both in engineering services and in financing. Foreign direct investment method mentioned above is also used here. According to Latin America and the Caribbean Network research Institute, during the past 20 years, Chinese companies participated in at least 91 infrastructure projects in Latin America, including: 28 power generation projects (23 hydroelectric power stations), 15 ports, 7 highways, 7 railways, 6 oil refineries and pipelines, 3 airports, 5 stadiums, 2 power lines. All these projects provide China with access

to the resources of the Latin American countries and demand for the services of its own business [3, p. 177].

Despite the quite exceptional results of this productive cooperation there are still some disadvantages: first of all, public concerns are expressed in Latin America because of the growing dependence on China which can lead to high debts.

In addition to the economic danger, there's a concern that China also intends to strengthen its political presence in the region, and the Chinese government uses its state-owned oil companies and banks as political agents. Although according to the experts, China understands that historical cooperation between Latin America and the United States has weakened only in the past few years due to the controversial policy of Donald Trump, which forced the governments of these countries to turn to China. However, a change in US policy with a new administration in charge may trigger the opposite process. In this regard, intentions of China remain solely economical.

Thus, the main source of disadvantages is the lack of cooperation within agreements, which often causes disputes over compliance with environmental and social standards, as well as the lack of transparency in business transactions. Latin American governments should act in connection with the Chinese government, negotiating the conditions and degree of involvement in advance. Regional authorities should provide the projects with information of possible restrictions to avoid further public outrage, Chinese business should also conduct a preliminary audit, identifying possible risks and opportunities.

References

1. Gallagher, Kevin P. China-Latin America Finance Database /, Kevin P. Gallagher, Margaret Myers // https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed: 15.06.2021).
2. Koleski, K. China's Engagement with Latin America and the Caribbean. Staff Research Report / K. Koleski, A. Blivas // U.S.-China Economic and Security Review Commission // <https://www.uscc.gov/research/chinas-engagement-latin-america-and-caribbean> (accessed: 15.06.2021).
3. Peters, Enrique D. China's infrastructure projects in Latin America And The Caribbean / Enrique D. Peters, Ariel C. Armony, Shoujun Cui // Asian Studies Center Report. — Mexico, 2018.
4. Steinmüller, Hans. China's growing influence in Latin America // South America, Central America and the Caribbean. The Europa regional surveys of the world (23rd). — Routledge, Abingdon, UK. — 2019.
5. Vasquez, Patricia I. China's Oil and Gas Footprint in Latin America and Africa. International Development Policy. — 2019.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 347.736(494)(094.73)

© Тарадонов Сергей Валерьевич

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
taradonov@mail.ru

© Фролов Павел Вадимович

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
paw-frolov2014@yandex.ru

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в зарубежных странах

Аннотация. В современном мире развитие рыночной экономики и различного рода экономических отношений привело к тому, что правовое регулирование порядка признания субъектов хозяйственной и предпринимательской деятельности — это не желание совершенствования и дополнения национального законодательства государств, а необходимость. При этом каждый правопорядок, существующий сегодня, имеет свои особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). В связи с этим в рамках статьи автором представлены некоторые особенности современного правового регулирования данного процесса в зарубежных государствах.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; должник; кредиторы; рассмотрение дел; арбитражный суд; зарубежные государства.

© Sergey V. Taradontov

— Candidate of Law, docent, associate professor
of the department “Civil law, international private law, civil procedure”
of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Pavel V. Frolov

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Peculiarities of consideration of insolvency (bankruptcy) cases in foreign countries

Abstract. In the modern world, the development of a market economy and various kinds of economic relations has led to the fact that the legal regulation of the procedure for recognizing subjects of economic and entrepreneurial activity is not a desire to improve and supplement the national legislation of states, but a necessity. Moreover, each democracy that exists today has its own peculiarities of considering insolvency/bankruptcy cases. In this regard, the author of the current paper has presented some features of the modern legal regulation of this process in foreign countries.

Keywords: insolvency; bankruptcy; debtor; creditors; consideration of cases; arbitration court; foreign countries.

На сегодняшний день в любом государстве, которое имеет собственную развитую экономическую систему, существует такой элемент института урегулирования рыночных отношений, как банкротство.

Для Российской Федерации процедура банкротства не может быть определена как новое явление, оно представляет собой необходимость осуществления государственных отношений на рынке.

Рыночную экономику России сегодня можно охарактеризовать следующими явлениями:

- 1) спад промышленной деятельности;
- 2) кризис;
- 3) спад популярности инвестиций;
- 4) ухудшение денежных кредитных отношений [4, стр. 18].

Указанные явления оказывают негативное влияние на деятельность юридических лиц, приводят их к несостоятельности, банкротству.

Банкротство как элемент рыночных отношений представляет собой характеристику неспособности юридического лица к удовлетворению требований кредиторов по оплате продукции (работ, услуг) и неспособности организации к осуществлению обязательных налогов и сборов, установленных нормативными правовыми актами.

Несостоятельность и банкротство по своей сути являются результатом взаимодействия в отношениях рынка.

В связи с тем, что несостоятельность (банкротство) представляет собой неотъемлемую часть экономики любого государства, правовой порядок признания банкротства предусмотрен практически для всех государств. Для нормативных правовых актов зарубежных государств характерно своеобразие порядка рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) [8, стр. 422—427].

Сравнивая подходы к разрешению вопросов рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в зарубежном законодательстве, можно выделить ряд различий. В частности, существенное значение при организации арбитражного процесса в отношении должника имеет срок собрания кредиторов, т.е. определение момента их участия в арбитражном процессе. Законодательство США и Великобритании определяет, что его назначение осуществляется после того, как должник официально был признан банкротом, когда законодательство Германии и Франции устанавливает, что моментом назначения является принятие ходатайства о возбуждении арбитражного дела о несостоятельности (банкротстве) [1, стр. 83—85].

При этом анализ зарубежного законодательства по вопросам рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) указывает на то, что ряд правовых систем определяют защиту в большей степени интересов кредиторов (т.е. имеют прокредиторскую направленность), иные же правовые системы направлены на защиту интересов должника (т.е. имеют продолжниковскую направленность). Например, английское право ориентировано на защиту интересов кредиторов, когда американское право, французское право и немецкое право ориентированы на защиту интересов должника [2, стр. 57—60].

При этом важно учитывать, что США и Англия являются представителями англо-саксонской правовой системы, когда Франция и Германия представляют романо-германскую правовую систему, что в целом также определяет особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве).

Французское законодательство в части регулирования вопросов рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) определяет, что в ходе производства по делу применяются процедуры реабилитации для должника, который предположительно может быть признан банкротом, а также урегулирован порядок принудительной ликвидации должника. Аналогично российскому праву право Франции предусматривает, что банкротом может признаваться и физическое лицо, и юридическое лицо [5, стр. 453—455].

В рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) во Франции интересы должника представляет судебный администратор, основная задача которого состоит в обеспечении сохранности производственных активов должника. При этом судебный администратор осуществляет управление активами должника на период рассмотрения дела, контролирует уровень задолженности и определяет направления дальнейшей хозяйственной деятельности. Судебный администратор имеет право на передачу дел предприятия для арендного ведения третьему лицу, а доходы, получаемые от реализации такого права, используются для покрытия долга, имеющегося у должника.

Кредиторов должника в рамках судебного процесса представляет одно физическое лицо, которое уполномочено на составление списка кредиторов, в том числе работников должника, анализирует деятельность должника, а также может ходатайствовать о прекращении арендного управления предприятием, которое является должником.

В случае перехода к процедуре банкротства судебного администратора заменяют уполномоченным ликвидатором. При этом личность судебного администратора и уполномоченного ликвидатора совпадать не может.

Также определим особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в Германии, где дела о несостоятельности (банкротстве) рассматривают местные суды. При этом дело о несостоятельности (банкротстве) может быть открыто в отношении любого должника, даже если он не осуществляет предпринимательскую деятельность, но не способен выплатить имеющиеся у него долги. Следует отметить, что немецкое право не предусматривает минимального объема задолженности для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве), требуется лишь факт наличия задолженности [6, стр. 272—274].

В рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с правом Германии могут быть выделены следующие этапы:

- 1) определение возможности сохранения деятельности должника, урегулирования его задолженности;
- 2) переход к добровольной ликвидации должника;
- 3) осуществление принудительной ликвидации должника по решению суда.

В ходе определения возможности сохранения деятельности должника создается комитет по реструктуризации, который состоит из специалистов различных отраслей хозяйственной деятельности. Комитет по реструктуризации осуществляет анализ состояния должника, а также определяет направления, которые могут обеспечить развитие его деятельности [7, стр. 122—130].

Если же положение должника улучшено быть не может, осуществляется переход к добровольной ликвидации должника. Добровольная ликвидация должника включает в себя также заключение мирового соглашения между должником и кредиторами относительно выплаты долгов. В свою очередь принудительная процедура ликвидации должника предполагает конкурсное производство. Конкурсное производство осуществляет конкурсный управляющий, а суд лишь надзирает за его деятельностью. В том случае, когда конкурсный управляющий не осуществляет своих обязанностей, суд вправе наложить на него штраф после предварительного уведомления об этом [3, стр. 67—73].

Таким образом, банкротство как элемент рыночных отношений представляет собой характеристику неспособности юридического лица к удовлетворению требований кредиторов по оплате продукции (работ,

услуг) и неспособности организации к осуществлению обязательных налогов и сборов, установленных нормативными правовыми актами. В связи с тем, что несостоятельность (банкротство) представляет собой неотъемлемую часть экономики любого государства, правовой порядок признания банкротства предусмотрен практически для всех государств. Сравнивая подходы к разрешению вопросов рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в зарубежном законодательстве, можно выделить ряд различий. При этом анализ зарубежного законодательства по вопросам рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) указывает на то, что ряд правовых систем определяют защиту в большей степени интересов кредиторов (т.е. имеют прокредиторскую направленность), иные же правовые системы направлены на защиту интересов должника (т.е. имеют продолжниковскую направленность).

Литература

1. Анисимова, М. В. Правовое регулирование трансграничного банкротства // Молодой ученый. — 2018. — № 42 (228). — С. 83—85.
2. Безгеймер, Е. В. Характеристика института акционерных соглашений в зарубежных правопорядках / Е. В. Безгеймер, С. В. Тарадонов // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик. Сборник статей. Образовательное частное учреждение высшего образования «Гуманитарно-социальный институт». — Москва, 2016.
3. Гудович, С. С. История развития процессуального законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2018.
4. Иванова, С. П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. — Москва : Юстиция, 2020.
5. Масленникова, Л. В. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2019. — № 29 (133).
6. Старкова, Д. В. Теория и практика процедуры банкротства // Молодой ученый. — 2019. — № 1 (48).
7. Тарадонов, С. В. Некоторые аспекты содержания и обеспечения исполнения предварительного договора // в сборнике: Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания. Сборник материалов III Международной научной конференции. — 2019.
8. Юнацкевич, Р. И. Становление предприятия как имущественного комплекса в период первых 25 лет Конституции Российской Федерации / Р. И. Юнацкевич, С. В. Тарадонов // В сборнике: Конституция Российской Федерации: первые 25 лет. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации и Международному дню прав человека / под редакцией С. А. Глотова, М. Ф. Гацко. — Москва, 2019.

References

1. Anisimova, M. V. Pravovoye regulirovaniye transgranichnogo bankrotstva [Legal regulation of cross-border bankruptcy] // Molodoy uchenyy. — 2018. — № 42 (228). — S. 83—85.
2. Bezgeymer, Ye. V. Kharakteristika instituta aktionernykh soglasheniy v zarubezhnykh pravoporyadkakh [Characteristics of the institution of shareholder agreements in foreign legal order] / Ye. V. Bezgeymer, S. V. Taradonov // V sbornike: Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i pravovykh znaniy v kontekste innovatsionnykh praktik. Sbornik statey. Obrazovatel'noye chastnoye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Gumanitarno-sotsial'nyy institut». — Moskva, 2016.
3. Gudovich, S. S. Istoryya razvitiya protsessual'nogo zakonodatel'stva v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [History of the development of procedural legislation in the field of insolvency (bankruptcy)] // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2017 g.). — Sankt-Peterburg : Svoje izdatel'stvo, 2018.
4. Ivanova, S. P. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) yuridicheskikh i fizicheskikh lits [Insolvency (bankruptcy) of legal entities and individuals]: uchebnoye posobiye. — Moskva : Yustitsiya, 2020.
5. Maslennikova, L. V. Tseli i zadachi instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva): sravnitel'naya kharakteristika rossiyskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva [Goals and objectives of the institution of insolvency (bankruptcy): a comparative characteristic of Russian and foreign legislation] // Molodoy uchenyy. — 2019. — № 29 (133).
6. Starkova, D. V. Teoriya i praktika protsedury bankrotstva [Theory and practice of bankruptcy procedures] // Molodoy uchenyy. — 2019. — № 1 (48).
7. Taradonov, S. V. Nekotoryye aspekyt soderzhaniya i obespecheniya ispolneniya predvaritel'nogo dogovora [Some aspects of the content and enforcement of the preliminary contract] // v sbornike: Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya v svete sovremenennogo nauchnogo znaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. — 2019.
8. Yunatskevich, R. I. Stanovleniye predpriyatiya kak imushchestvennogo kompleksa v period pervykh 25 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Formation of an enterprise as a property complex during the first 25 years of the Constitution of the Russian Federation] / R. I. Yunatskevich, S. V. Taradonov // V sbornike: Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: pervyye 25 let. Sbornik materialov Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i Mezhdunarodnomu dnyu prav cheloveka / pod redaktsiyey S. A. Glotova, M. F. Gatsko. — Moskva, 2019.

ИЗ ИСТОРИИ

УДК 340(470)(075.8)

© Тарасенко Юрий Александрович

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное право,
гражданский процесс» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tarasenkou69@mail.ru

О структуре торговых договоров средневековой Руси

Аннотация. Организационные принципы построения торгового (коммерческого) договора в современном праве детально проработаны и хорошо изучены. Документальное оформление достигнутых соглашений строится по определенной схеме, которая имеет свою логику. Даже далекие от права люди знают, что в любом договоре необходимо указать его предмет (то, о чем следует договориться), описать наиболее важные действия (права и обязанности) сторон, подкрепить эти действия какой-нибудь мерой ответственности и подписать такое соглашение. Для этого не требуются какие-то специальные познания. Понятно, что качество подобного договора будет невысоким, но наиболее простые модели договорных конструкций вполне способны играть роль общественного регулятора. Цель настоящей статьи — проследить развитие структуры договора; как и в силу каких причин появлялся тот или иной элемент в договоре; каково было построение первых договорных конструкций. Для достижения поставленной цели мы будем использовать метод исторического сравнения, поэтому обратимся к наиболее ранним из дошедших до нашего времени договорам, заключаемых русскими княжествами с иноземцами.

Ключевые слова: договорное право; структура договора; эволюция договора; обязательственное право; Ганза; Русь; Византия.

© Yuriy Al. Tarasenko

— Candidate of Law, senior lecturer of the department
“Civil law, international private law, civil procedure”
of the Law Institute of the Russian University of Transport

On the structure of trade agreements of the medieval Russia

Abstract. The organizational principles of building a trade (commercial) agreement in modern law are thoroughly worked out and well-studied. Documentation of the signed agreements is built according to a certain scheme, which has its own logic. Even people who are unaware of law know that in any agreement it is necessary to indicate its subject (what should be agreed upon), describe the most important actions (rights and obligations) of the parties, back up these actions with responsibility and sign an agreement. This does not require any special knowledge. It is clear that the quality of such a contract will be low, but the simplest models of contractual structures are quite capable of playing the role of a public regulator. The purpose of the current paper was to trace the evolution of the structure of the agreement; how and for what reasons this or that element appeared in the agreement; what was the construction of the first contractual structures. To achieve this goal, the author has used the method of historical comparison, and turned to the earliest of the agreements concluded by Russian principalities with foreigners.

Keywords: contract law; contractual structure; evolution of the agreement; obligation law; Hansa; Rus'; Byzantium.

Современный гражданско-правовой договор имеет определенную структуру, которая, помимо определения *предмета* договора, включает в себя такие части (элементы), как: а) права и обязанности сторон; б) цена и порядок расчетов; в) обеспечительные условия; г) форс-мажорные ситуации; д) ответственность сторон; е) основания и порядок изменения и расторжения договора; ж) порядок разрешения споров. Каждый договор имеет *преамбулу*, где определяются участвующие стороны, их полномочия и т.п., и заключительную часть, включающую указание на местонахождение сторон, их финансовые и иные реквизиты.

Можно сказать, что это минимально необходимая структура, отражающая основное содержание любого современного договора. Вполне понятно, что подобная структура не возникла в одночасье, а складывалась постепенно, вбирая накопленный опыт коммерческого взаимодействия многих поколений участников договорного процесса. Иными словами, каждый упомянутый элемент в структуре имеет определенную логику и основание для своего нахождения в ней.

В связи с этим интересен вопрос, как тот или иной структурный элемент договора включался на том или ином историческом отрезке и почему именно такая структура выкристаллизовалась в конечном варианте. Все эти вопросы целесообразно рассмотреть с точки зрения исторического развития данного института.

Хронологически самые ранние данные, дошедшие до нас о первых договорах, заключаемых на Руси, связаны с соглашениями русских князей с Византией. О содержании данных договоров мы можем судить только из

второстепенного источника — Повести временных лет. Из рассказа летописца явствует, что соглашения имели преамбулу, после которой шли сами условия, которые охватывали самые разные вопросы, начиная от внешнеполитических (заключение мира между Русью и Византией), заканчивая вопросами уголовных наказаний и торговли.

Полную информацию по интересующему нас вопросу можно получить из анализа более поздних договоров русских земель с иноземными торговыми союзами. Дошедшие до нашего времени договоры северо-западных земель Руси с Готландом, Ригою, Ганзою и т.п. были посвящены регулированию целого комплекса вопросов. Одним из значимых являлся вопрос о торговых взаимоотношениях сторон. В той или иной степени проблемы торговли обсуждались в различных договорах (и сугубо торговых, и политических).

Все проанализированные нами договоры можно сгруппировать следующим образом: а) русско-немецкие договоры (договор Новгорода с Готским берегом 1189—1199 г.; договор с Готландом и прочими немцами 1191 г.); б) русско-ганзейские договоры (договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1269, 1270 гг.; договор Смоленска с Ригою и готским берегом 1229 г.) в) русско-ливонские договоры. Их было много. В XV в. — 1421, 1448, 1481, 1493 гг., в XVI в. — 1503, 1509, 1514, 1521, 1531, 1535, 1550, 1554 гг.

Выделение коммерческих взаимоотношений в общем содержании заключенных договоров позволяет сделать определенные выводы о типичной структуре данных торговых документов.

1. Преамбула. Эта часть договора прослеживается еще со времен первых русско-византийских соглашений. В ней перечисляются лица, кто участвовал в заключении документа. («Я, князь Ярослав Ярославин, сгадав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом, и с немецким послом Генриком Вулленпунде из Любека, с Людольфом Добрисике и Яковом Кулинге, готами, подтвердил мир и написал нашу правду...». См. Договор 1269 г.)

Из преамбулы виден количественный и социальный состав лиц, участвующих с той и другой стороны. Поскольку договоры всегда касались вопросов, в том числе политических, а решались последние исключительно властью, то во главе делегации всегда стоял представитель власти (князь, наместник, боярин). Одними политическими аспектами такие соглашения не ограничивались. Попутно оговаривались и другие актуальные проблемы (главным образом, торговые). Поэтому, вне зависимости от того, сугубо ли это торговое или смешанное соглашение, в подписании участвовали «лучшие» люди. Практически всегда принимали участие представители купечества.

С ливонской стороны торговые договоры часто подписывались послами, которые являлись в этом значении представителями немецких торговых

общин («А также приехаша от честного князя Лифленьского от Волтер ван Плетенберг послы княж местеровы посольство в составе Иоганна Гильдорпа, Иоганна Ольдензее, Иоганна Кавера и Керстена Зойе». См. Договор Новгорода с Ливонией от 25 марта 1509 г.).

Анализ доступных нам торговых договоров позволяет обратить внимание на следующую интересную деталь: несмотря на то что купцы объединялись в различные торговые объединения (дома, дворы и т.п.), последние не являлись в этот период полноценными субъектами. По крайней мере, правом выступать от собственного имени они еще не наделены. Этот факт и нашел отражение в договорах — нет ни одного упоминания об участии какого-либо купеческого двора в соглашении. Поэтому торговля осуществлялась конкретными купцами на основании подписанных от имени представителя власти соответствующей земли (княжества) договоров.

2. Ссылки на старый мир (очень часто): «Се язъ князь Ярославъ Володимъричъ, сгадавъ с посадникомъ с Мирошкою, и с тысяцкымъ Яковомъ, и съ всъми новгородъци, потвердихомъ мира старого с посломъ Арбудомъ, и съ всъми нъмыцкими сыны, и съ гты, и съ всемъ латиньскими языккомъ» (см. Договор 1189—1199 гг.).

Такие ссылки не были формулой отдания дани вежливости. Наличие их говорило о том, что ранее между сторонами уже существовали определенные договоренности, и, заключая настоящий договор, должны приниматься во внимание и те условия, которые существовали (и не противоречили) в прежних договорах. Такое положение, в свою очередь, объясняет и то, почему ряд дошедших до нашего времени договоров носил очень краткий характер. Сторонам было удобно, не переписывая каждый раз прошлые договоренности, включать в текст нового соглашения то, что на момент заключения было важно и актуально.

В современных договорах этот атрибут трансформировался в условие, часто имеющее значение дополнительного соглашения или ссылки на ранее заключенные договоры.

3. Гарантии. Условие о гарантиях было весьма распространенным и объяснялось это частым возникновением конфликтов (в том числе — военных) между представителями разных земель. Каждое урегулирование крупного конфликта требовало заново проговорить гарантии, которые получали стороны в новом «мире».

Гарантии касались таких аспектов, как чистый путь, т.е. право свободного проезда («А из великого государя царя русского отчины из Псковские земли гостя и купцов по магистрове дръжаве и по арцибискупле земле и по бискуплим землям на Ригу и на Колывань и на Ругодив и во все города Лифленские земли горою и водою путь им чист приехати и отъехати без всякие зацепки...». См. Псковско-ливонский договор 1509 г.); условий такого проезда («А что ся оучинить и с Котлинг

до Новагорода или из Новагорода до Котлинг немецкомоу гости, оже без посла поидоуть, то Новоугородоу тяжа не надобе в старый мир». См. Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.); предоставления проводников, *гарантии безопасности* — не хватать в погреб («Нъмчина не сажати в погребъ Новъгородъ, ни новгородца в Нъмцъхъ, нъ емати свое у виновата». См. Договор 1189—1199 гг.), не конфисковывать товара (рубежа не творите); во время нахождения на земле русской гарантируется *защита соответствующего князя* («Когда купцы немецкие или готские прибудут в Бьерко во владения новгородского князя, они окажутся под миром и защитой князя и новгородцев, и если что-либо им в новгородских владениях несправедливое будет причинено, за это будут отвечать новгородцы». См. Договор 1269 г.), и т.п.

Такие гарантии могли повторять положения старины (то, что ранее было), а могли изменяться — предоставлять той или иной стороне того, что у них раньше не было. В целом, гарантии касались общих условий, необходимых для осуществления торговли, и охватывали весьма широкий спектр отношений. Это как общий допуск к возможности приехать на чужую землю, так и распространение определенной правовой защиты от посягательств на личность приезжего и его имущество.

4. Отдельный блок вопросов был посвящен таким аспектам, которые можно обозначить в качестве общих правил торговли:

— *правила продажи товаров*. Обычно указывалось, какие товары и где допускалось продавать (нельзя, например, было заходить на немецкий двор: «Если же кто-либо из вторгнувшихся во двор или его людей будет на дворе, не успев убежать, задержан, то наказывать его будут всенародно». См. Договор 1269 г.). Ряд товаров имел ограничение в возможности реализации (например, нельзя было ввозить в Новгород и Псков соль). Как правило, иноземные купцы могли продавать свои товары только оптом. Но в ряде случаев иногда допускалась и розница: «И на розницу или вместе товар свой псковичем продавати добровольно во всех городах Лифлянские земли» (См. Псково-дерптский договор 1509 г.);

— *правила проверки товара*. Привозимый товар, перед тем как он поступал в продажу, проверялся. Например, от капи с воском можно было брать небольшой кусочек с целью выяснения его качества («А воску у псковских гостей немцом не колупати опроче того, что уколупив немного на опыт, да ему отдаст назад». См. Псково-дерптский договор 1509 г.). Вино в бочках проверялось на заполняемый объем и т.п.;

— *весовые оговорки*. Поскольку большинство товара реализовывалось по весу, важное значение имело правильное определение точности применяемых весов. Любой купец имел свои весы и набор противовесов. Кроме того, в разных землях могли использоваться разные весовые единицы. Поэтому надлежало оговорить, какие весовые обозначения

будут использоваться, чтобы привести их к общему значению («Весы должны выравниваться дважды в год, если покажется нужным, подобным же образом и скалва серебра. Товар, который привозит гость, взвешиваться должен на дворе на весах, как раньше в весовой, а весовщик возьмет 9 векш ей за каль». См. Договор 1269 г.). Сами весы и гири (эталонные меры) находились в ведении церкви (хранились в притворе). Такой контроль церкви над весовыми мерами известен еще задолго до заключения русско-ганзейский торговых договоров. Эта обязанности зафиксирована еще в ст. 6 Устава Владимира Святославича (2-я редакция, Толстовский список) [1, стр. 242];

— *пошлинная оговорка*. Взимаемые пошлины составляли основной интерес местной власти, поскольку служили источником доходов. В договорах решались вопросы: как, какие и где платить пошлины. Обычно предусматривался паритет, хотя в отдельных случаях, могли платить только купцы одной стороны, а другие нет. В этом отношении показателен псковско-дерптский договор 1509 г. — псковские купцы были освобождены от пошлин, а дерптовские нет;

— *правила расчетов* с работниками волоков (если в том необходимость была). Система коммуникаций западноевропейских торговцев с городами северо-западной Руси имела ту особенность, что торговые пути напрямую не позволяли торговым судам прибывать в Новгород, Псков либо Смоленск. Водные артерии соединялись системой волоков, которые, как правило, обслуживали местные жители. За привлечение последних к транспортировке торговых судов выплачивалось вознаграждение. Эти вопросы также входили в предмет обсуждения договоров. «Каждому перевозчику будет дано 8 куньих мордок и один [стандартный] кусок ткани, или вместо куска ткани 3 куньих мордки» (см. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг.).

5. Ответственность. Отсутствие систематизированного законодательства в средние века, а также и тот факт, что, говоря современным языком, соглашения носили транснациональный характер, порождали необходимость оговаривать случаи ответственности. Этот аспект был один из самых сложных, поскольку касался вопросов наказания. В соответствующих статьях определялось, кто и за какие дела несет ответственность, ее размер; вопросы возврата долгов, их очередность и т.п. Например, «Если какой-либо русский должен уплатить гостям и русским, то [пусть] раньше уплатит гостю, чем русскому. Если же гостю уплатить не сможет, [то пусть] отправится к гостю в рабство, с женой и детьми, и его, если хочет, гость может увести, однако прежде чем он его уведет, пусть публично предложит [его] выкупить; каковой же за него вступится, [тот] гостю долги выплатит» (см. Договор 1269 г.).

6. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения споров. Возникающие разногласия важно было своевременно урегулировать, поскольку

нерешение этого вопроса часто приводило к более серьезным проблемам, вплоть до военных конфликтов. Обычно оговаривались следующие моменты: где рассматривать споры (либо в конкретном одном месте, либо там, где возник спор), с участие каких лиц, кто будет судить и т.п. Сюда же включались и некоторые положения процессуальные (например, принцип подачи иска к виновному, а не к его землякам; какие доказательства следует использовать и др.). В качестве примера можно привести такое условие: «Также если гость должен давать показания на русского, то у него пусть будут [свидетелями] двое гостей и двое русских, подобным же образом русский против немца. Если русский и гость будут расходиться в показаниях, и ни тот, ни другой из них не захочет [далше] убеждать, относительно этого будет брошен жребий, кто из них более убедителен и кто окажется более убедительным, тот победит в тяжбе, относительно которой велось разбирательство» (см. Договор 1269 г.).

Договоры предусматривали принцип персональной ответственности. Кто нарушил обязательство, тот и отвечает. Запрещалось судить по принципу землячества («А знати истцу истца по своей исправе, а порубу в том не быти на обе стороны». См. Псково-дерптский договор 1509 г.).

Во всех договорах устанавливалось правило, согласно которому определялся суд, правомочный рассмотреть спор. Формула тут была следующая: где произошло нарушение, там и следует рассматривать тяжбу. Например: «А где ся тяжа родить, ту ю кончати» (см. Договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.).

7. Печати и подписи. Непременные атрибуты современных договоров (печать и подпись), чтобы стать таковыми, прошли долгую эволюцию. Первоначально главное значение имела печать. Это было связано как с общей невысокой грамотностью населения (как выше было указано, в заключении договора принимало большое количество людей), так и с тем, что печать являлась атрибутом власти. Поэтому договор часто скреплялся печатями. Например, один из наиболее ранних договоров В. Новгорода с готландскими и немецкими купцами (примерная дата заключения — 1191—1192 гг.) [Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 28, 29] имеет вислые печати как вверху свитка, так и внизу. Наличие печати на документе — свидетельство о важности такого документа, его принадлежности к власти [2, стр. 9—11].

Навешивание печати играло еще и роль гарантии аутентичности текста договора. Сам документ составлялся в двух экземплярах, и каждая из сторон на свой документ ставила (навешивала) печать. В дальнейшем, стороны обменивались экземплярами. Таким образом, у сторон оставался и хранился экземпляр контрагента с его знаками отличия.

Подпись, как атрибут, появляется гораздо позднее. Подписи в привычном нам понимании ранние договоры не имели. Их заменяла

процедура клятвы (целование креста) и навешивание печати. Поэтому любая грамота (договор) завешался традиционной формулой о целовании креста: «А се старая наша правда и грамота, на чем целовали отци ваши и наши крестъ. А где ся тяжя родить, ту ю кончати. А иное грамоты у нас нетуть, ни потаили есмы, ни ведаем. На том крестъ целуемъ» (см. Договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.).

Такая формула свидетельствовала о серьезности намерений сторон, поскольку нарушения оговоренных условий свидетельствовало бы и о нарушении клятвы на кресте, что для христиан являлось довольно тяжким проступком.

Указанная процедура была публичной. Это отчасти объясняет наличие в преамбуле многих лиц — они, не будучи сторонами (участниками) договора, выступали свидетелями достигнутых соглашений и могли подтвердить факт выражения воли от лица, участвующего в договоре. Иными словами, крестоцелование и произнесение при этом определенной формулы играли роль подписи в договоре.

В ряде случаев формула крестоцелования обозначала конкретных лиц, приносивших клятву на кресте: «На всем том наместник и посадник, и тысяцкий за весь Новгород крест целовали немцам...» [Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 43.]

Выводы

Современный договор сохранил основные структурные элементы, которые были присущи договорам Руси периода удельной обособленности. Это касается преамбулы, основных торговых действий, гарантий, ответственности, подсудности, подписи.

Такая структура начала формироваться с конца XII в., охватывая преимущественно период удельной Руси. Ранняя (древняя) Русь, несмотря на контакты с Византией, не восприняла уже имеющуюся договорную технологию. Причиной такого положения можно считать сильное влияние обычного русского права (Закона Русского), не подкрепленного в тот момент единой для руссов и греков верой.

Проанализированная структура формировалась в рамках заключения общих, рамочных договоров, которые были посвящены общим вопросам политики, уголовных преступлений, торговли и т.п. Иными словами, такие договоры не носили характер отраслевой (говоря современным языком) принадлежности. Они являлись правовым фоном, на котором купцы совершали уже конкретные товарные сделки (мены, купли-продажи, займа и т.п.). После того, как общее соглашение было подписано, торговые образования, действуя через входящих в него участников, а также и отдельные (независимые) купцы могли осуществлять различные торговые операции, заключая те или иные сделки.

Рамочный характер договоров имел следующую особенность — все заключаемые в этот период соглашения были неперсонализированы. Они заключались представителями властей, которых всегда сопровождали «лучшие» люди (бояре, купцы, дьяки). Такие соглашения были продуктом воли не какого-либо персонифицированного лица (хотя бы и князя или его представителя), а некого коллективного разума. Об этом свидетельствует количество подписантов с одной из сторон. При этом разные купеческие образования (торговые дворы, сотни и т.п.) в такого рода рамочных соглашениях не являлись самостоятельными субъектами, а участвовали в договорном процессе в лице своих представителей — купцов.

Купеческие образования, несмотря на свою корпоративную природу, не выступали от своего имени. Это были не правосубъектные объединения. Тем не менее такие торговые дворы позволяли входящим в их состав участникам иметь все права, которые оговаривались в рамочных договорах. Стоит напомнить, что купцы, занимающиеся дальней торговлей, не имели возможности, не состоя в каком-либо купеческом объединении, просто приехать в иноземный город для торговли. Любому иноземному гостю для торговли необходимо было то, что сейчас назвали коммерческой инфраструктурой (место для склада товаров, место проживания, место на торгу и т.п.). Такие возможности давала только принадлежность к тому или иному купеческому объединению — в рамках городской черты представителям такого объединения выделялся участок, который ими же и обустраивался (обносился забором, возводилась церковь, строились дома, подклети, склады и т.п.).

Литература

1. Памятники русского права. — Выпуск. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII—XV вв. / составитель А. А. Зимин ; под редакцией С. В. Юшкова. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1953.
2. Янин, В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. — Москва, 1970. — Том 2.

References

1. Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. — Vypusk. 2. Pamyatniki prava feodal'no-razdroblennoy Rusi. XII—XV vv. / sostavitel' A. A. Zimin ; pod redaktsiyey S. V. Yushkova. — Moskva : Gosudarstvennoye izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1953.
2. Yanin, V. L. Aktovyye pechati drevney Rusi X—XV vv [Assembly seals of ancient Russia X—XV centuries]. — Moskva, 1970. — Tom 2.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

26 марта 2021 г. кафедра «Информационные технологии в юридической деятельности и документационное обеспечение управления» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ) совместно с Крымским федеральным университетом имени В. И. Вернадского, Московским областным архивным центром (ГБУ МО МОАЦ) и Центральным государственным архивом Московской области провела научно-практическую конференцию «**Актуальные проблемы документационного обеспечения управления и архивного дела в условиях цифровизации и широкого внедрения технологий искусственного интеллекта**» (в режиме онлайн), в которой принимали участие специалисты из десяти городов России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Симферополь, Севастополь, Ижевск, Владимир, Пушкино, Дзержинск и Набережные Челны), представляющие семь субъектов РФ.

УДК 651:930(07)

© Бегишев Ильдар Рустамович

— кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, заслуженный юрист Республики Татарстан
begishev@mail.ru

Правовые средства обеспечения безопасности цифровых архивов в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта

Аннотация. В работе приводится анализ рисков, возникающих в отношении цифровых архивов и обусловленных экспоненциальным ростом внедрения в общественные отношения цифровых технологий и устройств. Автором проведено изучение существующих угроз цифровым архивам, приведено пояснение относительно каждой из них, дана соответствующая правовая оценка. Приведены дифференцирующие признаки компьютерной атаки и утечки информации. Описан феномен безопасной компьютерной атаки применительно к организациям-операторам информационных систем, являющихся цифровыми архивами. На основании приведенных рассуждений сформирован вывод, что должный уровень защиты цифровых архивов возможен только путем применения соответствующих правовых предписаний для работников

организации оператора, реализуемых посредством внесения изменений в правила трудового распорядка и должностные инструкции или трудовые договоры.

Ключевые слова: правовые средства; информационная безопасность; искусственный интеллект; цифровые архивы; обязанности работников; компьютерная атака.

© Ildar R. Begishev

— Candidate of Law, senior researcher at Kazan Innovation

University named after V.G. Timiryasov, honored lawyer
of the Republic of Tatarstan

Legal means of enforcing security of digital archives in the context of the introduction of artificial intelligence technologies

Abstract. The current paper has presented the analysis of the risks arising in relation to digital archives and due to the exponential growth of the introduction of digital technologies and devices into public relations. The author has conducted a study of the existing threats to digital archives, there has been given an explanation and an appropriate legal assessment regarding each of them. There have been shown differentiating signs of a computer attack and information leakage. There has been described the phenomenon of a secure computer attack in relation to organizations-operators of information systems that are digital archives. Based on the above considerations, there has been drawn a conclusion that the proper level of protection of digital archives is possible only through the application of appropriate legal regulations for employees of the organization-operator, by amending the labor regulations and job descriptions or employment contracts.

Keywords: legal means; information security; artificial intelligence; digital archives; duties of employees; computer attack.

Повсеместное внедрение цифровых технологий во многие сферы общественной жизни ощутимо меняет сложившиеся социальные практики. Информация, ранее традиционно представленная в документированной форме, переносится в автоматизированные информационные системы, устройства памяти средств вычислительной техники помещаются в облачные хранилища и, соответственно, преобразуются в цифровую информацию. Последняя по своей физической сущности представляет собой последовательность электрических сигналов обрабатываемых, передающихся и хранимых посредством средств компьютерной или иной микропроцессорной техники.

М. В. Старичков предлагает понимать под компьютерной (в данной контексте упоминается как синоним цифровой, однако подобная интерпретация имеет свои недостатки) информацией зафиксированные на материальном носителе сведения, представленные в виде, пригодном для обработки с использованием компьютерных устройств, и предназначенные для использования в таких устройствах [1]. Н. А Зигура полагает, что компьютерная информация — сведения, представленные в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые аппаратными и программными средствами фиксации, обработки и передачи информации [2]. Представляются обоснованными рассуждения О. Г. Григорьева, который отмечает, что применение термина «компьютерная информация» является своего рода анахронизмом и не в полной мере отражает сущность информации, циркулирующей в современных информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях, поскольку указание на компьютер как источник происхождения информации в настоящее время утратило свою актуальность [3].

В предшествующий период развития вычислительной техники подобное указание, безусловно, было закономерным, поскольку компьютер фактически являлся единственным устройством, вычислительная мощность процессоров которого позволяла успешно, эффективно и эргономично хранить, обрабатывать и передавать значительные массивы цифровой информации (видеофайлы, фотоматериалы, аудиофайлы, текстовые файлы). Однако в настоящее время вычислительных мощностей процессоров и объема оперативной памяти иных средств микропроцессорной техники (смартфонов, «умных часов», смарт-телевизоров и т.д.) оказывается достаточно для совершения требуемых операций с информацией, представленной в виде последовательности электромагнитных сигналов и в форме цифровой последовательности символов.

Изложенное представляется значимым, поскольку с точки зрения уголовно-правового обеспечения охраны общественных отношений и конструирования состава преступления цифровая информация является предметом, т.е. той частью объекта, которая имеет материальное выражение, и воздействуя на которую, субъект причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам [4]. Мы утверждали ранее, что под цифровой информацией следует пониматься сведения (сообщения, данные) обращающиеся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях [5]. Данная дефиниция полагается в основу дальнейших рассуждений.

Вышеописанная цифровая информация для удобства ее использования и применения согласно сложившейся практике аккумулируется в информационных системах. Собственно, архивы, представленные в

цифровой, а не документированной форме, представляют собой информационные системы. В контексте рассуждений следует привести пояснения: информационная система может условно подразделяться на два компонента — упорядоченная определенным образом основная информация (база данных) и используемая для ее обслуживания информация (ссылки на странице сайта в сети «Интернет», системы идентификации и аутентификации, системы защиты цифровой информации, информация, необходимая для адресации трафика в рамках одной информационной системы), таким образом, информация, содержащаяся в информационных системах (в том числе в цифровых архивах), может быть условно подразделена на основную и служебную.

Основная информация информационной системы может быть размещена в сети «Интернет» в форме открытых данных и являться общедоступной, в иных ситуациях подобная информация предоставляется согласно условиям пользования информационной системой только зарегистрированным пользователям, в других системах информация предоставляется на основании оплаты, приобретения цифровых ключей доступа и фактически является информацией, распространяемой на основании соглашения лиц, участвующих в правоотношении. В затронутом контексте юридически значимым является следующее — любая информация, получение которой возможно только при выполнении условия, определяемого оператором информационной системы, обладателем информации, является информацией, для которой установлен специальный правовой режим охраны и доступа. Сообразно изложенному получение, накопление, использование, копирование, перенос, обработка такой информации возможны в следующих правовых режимах — легальном, на основании правомерного доступа при выполнении условий, и нелегальном, путем неправомерного доступа к охраняемой законом цифровой информации.

При этом существенно, что предметом противоправного посягательства всегда выступает основная информация, т.е. содержание баз данных соответствующей информационной системы, при этом служебная информация, хотя и не представляет противоправного интереса виновных лиц, но также претерпевает негативное воздействие — нейтрализацию, модификацию и т.д. Принципиально следующее, доступ к основной информации возможен только при деактивации средств защиты, являющихся по своей сути служебной информацией. При этом уголовно-правовой охраны в равной степени подлежит как основная, так и служебная информация, к примеру, состав преступления, предусмотренный ст. 273 УК РФ, предполагает такое альтернативное последствие, как нейтрализация средств защиты компьютерной информации.

Таким образом, доступ к цифровым архивам, совершенный в нарушение установленных норм и правил, образует объективные признаки составов преступлений, описанных в ст. 272 «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации» и 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» УК РФ. В затронутом контексте поясним следующее. В случае если неправомерный доступ был обеспечен посредством использования вредоносных компьютерных программ, содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 273 УК РФ, если иными способами, содеянное охватывается объективными признаками состава, закрепленного в ст. 272 УК РФ, однако в случае, если имело место применение специальных технических средств негласного получения информации, необходима квалификация по совокупность со ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» УК РФ.

Приведенные рассуждения со всей очевидностью демонстрируют, что современная цифровая реальность формирует возникновение существенного количества угроз и рисков, что предусматривает необходимость принятия сообразных мер реагирования.

В первую очередь в качестве подобным мер можно рассматривать выработку эффективных способов защиты информации, циркулирующей в информационных системах, и технических средств, используемых для их обслуживания [6]. Согласно аналитическим данным авторитетных сайтов множество утечек конфиденциальной информации происходит ввиду ненадлежащего отношения к служебным обязанностям со стороны работников, в пользовании которых находятся соответствующие средства вычислительной техники [URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/reports/30708>]. Аналогичного мнения придерживаются специалисты научного сообщества, отмечая, что для операторов информационных систем проблема противодействия компьютерным атакам и утечкам конфиденциальной информации продолжает оставаться одной из наиболее актуальных [7].

Угрозы, вызванные ненадлежащим обеспечением защищенности локальных сетей организаций, администрирующих соответствующие информационные системы, в том числе цифровые архивы, можно подразделить на две категории — утечки информации и компьютерные атаки.

В отношении последней разновидности угроз заметим, что в настоящее время отсутствует единство терминологического аппарата, описывающего данную разновидность неправомерного доступа. Согласно одной из принятых дефиниций под компьютерной атакой возможно понимать целенаправленное несанкционированное воздействие на информацию, на ресурс информационной системы или получение

несанкционированного доступа к ним с применением программных или программно-аппаратных средств [ГОСТ Р 51275-2006. «Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения»]. В контексте наших рассуждений компьютерная атака характерна целенаправленным воздействием, предполагающим наличие заинтересованных в неправомерном доступе субъектов, применение ими средств нейтрализации защиты информации, примененных в соответствующей информационной системе.

Утечка информации, в отличие от компьютерной атаки, не состоит в целенаправленном воздействии программных и(или) аппаратных средств на средства вычислительной техники, локальные сети или сервера. Иными словами, отсутствует осознанно-волевая деятельность субъекта, направленная на нарушение функционирования средств защиты цифровой информации и обеспечение неправомерного доступа к ней. Ввиду изложенного утечка может произойти ввиду халатного отношения сотрудников в своем служебным обязанностям либо вследствие технической или программной недостаточности средств защиты цифровой информации.

Безусловно, в контексте обеспечения защищенности информации локальных компьютерных сетей организаций и администрируемых ими информационных систем основную функцию выполняют руководители соответствующих организаций, т.е. лица, являющиеся уполномоченными на установление обязательных для подчиненных сотрудников правил поведения, издания локальных правовых актов.

Представляется, что эффективное и достаточное обеспечение защищенности цифровых архивов возможно только в том случае, если компетентным работникам организаций будет вменено соблюдение, выполнение и исполнение соответствующих обязательств в области недопущения утечек информации и защиты от компьютерных атак.

В противном случае складывается положение, при котором большинство сотрудников, используя аппаратные средства организации-работодателя, осознают наличие существенного комплекса угроз, исходящих в сети «Интернет», однако не предпринимают каких-либо мер по локализации указанных угроз, минимизации рисков и обеспечении безопасности локальных компьютерных сетей, а соответственно и сохранения конфиденциальности баз данных соответствующих информационных систем, в особенности цифровых архивов. В равной степени работники, выполняющие управленческие функции в организации-операторе, не предпринимают необходимых мер, хотя своевременное приобретение антивирусного программного обеспечения, установка двух- или трехэтапных процедур аутентификации доступа, дублирование администрирования ресурса, согласование ключевых решений с нескольких компьютеров — меры, являющиеся действенными

и находящиеся в пределах компетенции указанных лиц. Подобное положение (при котором сотрудниками по небрежности не предпринимаются необходимые и возможные меры информационной безопасности) принято именовать феноменом безопасной компьютерной атаки.

В дополнение к изложенному заметим, что поступательное развитие технологий искусственного интеллекта позволяет делегировать часть функций, традиционно выполняемых работниками организации, соответствующему программному обеспечению. В затронутом контексте важно, чтобы поручаемая искусственному интеллекту функция была в достаточной степени алгоритмизирована, что способствует наиболее эргономичному и комфортному внедрению данной технологии в интерфейс информационных систем.

Думается, что соответствующие обязанности работников организации должны находить свое отражение не только в правилах трудового распорядка, но и в служебных обязанностях работников. Такая управленческая политики позволит упорядочить круг лиц, ответственных за информационную безопасность организации, выработать и нормативно закрепить средства и методы ее обеспечения. В настоящее время складывается ситуация, при которой у работников имеется фактическая возможность принимать меры по недопущению несанкционированного доступа, однако отсутствует соответствующая обязанность, что исключает постановку вопроса о юридической ответственности и, на наш взгляд, не является эффективным.

Меры, подлежащие включению в локальные правовые акты в области информационной безопасности, можно сформулировать следующим образом:

- обязанность руководителей организации обеспечить работников средствами вычислительной техники (доверенными средствами), снаженными актуальным и действующим антивирусным программным обеспечением;

- обязанность руководителей организации предоставить для использования вышеуказанных средств вычислительной (доверенных средств) техники локальную Wi-Fi-сеть, снаженную соответствующими средствами защиты цифровой информации и обеспечивающую устойчивую передачу цифровых данных;

- обязанность руководителей по внесению соответствующих изменений в списки контроля доступа брандмауэра, установленного **на** доверенных средствах, настройки его на блокировку IP-адресов, портов, доменных имен информационно-телекоммуникационных ресурсов, доступ к которым не связан со служебной необходимостью;

— обязанность работников организации для служебных целей использовать только средства вычислительной техники, предоставленные работодателем (т.е. доверенные средства);

— обязанность работников по недопущению подключения собственных средств вычислительной техники к локальной Wi-Fi-сети организации работодателя.

Литература

1. Стариков, М. В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 16—20.
2. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010.
3. Григорьев, О. В. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2007.
4. Бегишев, И. Р. Информационное оружие как средство совершения преступлений // Информационное право. — 2010. — № 4. — С. 23—25.
5. Бегишев, И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев. — Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020.
6. Бегишев, И. Р. Ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2012. — № 1 (3). — С. 15—18.
7. Хисамова, З. И. Об особенностях квалификации преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий // Общество и право. — 2016. — № 1 (55). — С. 117—120.

References

1. Starichkov, M. V. Ponyatiye «komp'yuternaya informatsiya» v rossiyskom ugolovnom prave [The concept of "computer information" in Russian criminal law]// Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — № 1. — S. 16—20.
2. Zigura, N. A. Komp'yuternaya informatsiya kak vid dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Rossii [Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2010.
3. Grigor'yev, O. V. Rol' i ugolovno-protsessual'noye znacheniye komp'yuternoy informatsii na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva [The role and criminal procedural value of computer information at the pre-trial stages of criminal proceedings]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Omsk, 2007.
4. Begishev, I. R. Informatsionnoye oruzhiye kak sredstvo soversheniya prestupleniy [Information weapon as a means of committing crimes]// Informatsionnoye pravo. — 2010. — № 4. — S. 23—25.
5. Begishev, I. R. Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii [Crimes in the sphere of digital information circulation]/ I. R. Begishev, I. I. Bikeyev. — Kazan' : Izd-vo «Poznaniye» Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2020.
6. Begishev, I. R. Otvetstvennost' za narusheniye pravil ekspluatatsii sredstv khraneniya, obrabotki ili peredachi komp'yuternoy informatsii i informatsionno-telekommunikatsionnykh setey [Responsibility for violation of the rules of operation of means of storage, processing or transmission of computer information and

- information and telecommunication networks]// Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoy sfere. — 2012. — № 1 (3). — S. 15—18.
7. Khisamova, Z. I. Ob osobennostyakh kvalifikatsii prestupleniy, sovershayemykh v sfere ispol'zovaniya informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [On the peculiarities of qualification of crimes committed in the use of information and telecommunication technologies]// Obshchestvo i pravo. — 2016. — № 1 (55). — S. 117—120.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 004.8:651

© Говорова Александра Александровна

— студент исторического факультета Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
govorovaaa@bk.ru

Перспективы использования искусственного интеллекта в архивном деле России

Аннотация. В данной статье автор рассматривает возможные варианты применения искусственного интеллекта в архивном деле России. Анализирует положительные стороны внедрения новых технологий, а также описывает примеры возможностей искусственного интеллекта в задачах классического документооборота и в области процессного управления.

Ключевые слова: архивное дело; документ; документооборот; искусственный интеллект; цифровые технологии.

© Aleksandra Al. Govorova

— student of the faculty of history of the Taurida Academy
of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Prospects for the use of artificial intelligence in the archiving work of Russia

Abstract. The author of the current paper has examined possible options for using artificial intelligence in the archiving work of Russia. There have been analyzed the positive aspects of introducing new technologies, and also described examples of the capabilities of artificial intelligence in the tasks of classical document management and in the field of process management.

Keywords: archiving work; document; document management; artificial Intelligence; digital technologies.

В современном мире практически каждому обывателю известен тот факт, что применение искусственного интеллекта (далее — ИИ) может сократить все рутинные операции и облегчить жизнь человеку. Но так ли это и возможно ли тогда применить ИИ для автоматизации работы в архивном деле?

Данным вопросом ученые нашей страны обеспокоились примерно с начала 2017 г. Каждое государство заинтересовано в том, чтобы в век технологий применить возможности ИИ с максимальной эффективностью. В связи с этим 10 октября 2019 г Президент В. В. Путин подписал Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Этим Указом утверждается Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года и гарантируется выделение финансовых ресурсов в том числе:

- на фундаментальные и прикладные научные исследования;
- разработку отечественного программного обеспечения;
- разработку процессоров.

Согласно статистике на сегодняшний день уже более 30 стран имеют национальные стратегии развития ИИ. Правительство РФ также намерено утвердить Национальную стратегию развития и Дорожную карту развития искусственного интеллекта. Цель стратегии ИИ в России — добиться, чтобы страна вошла в число международных лидеров в развитии ИИ в ближайшие десятилетия. Это, по мнению разработчиков плана, будет способствовать росту благосостояния и качества жизни населения, стимулирует экономическое развитие России и обеспечит национальную безопасность и охрану правопорядка [<https://neuronus.com/history/4-istoriya-vozniknoveniya-ikustvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 13 марта 2021 г.)].

Одним из наиболее перспективных применений способностей ИИ является внедрение его в архивную отрасль.

В процессах документооборота можно выделить две наиболее трудоемкие операции — перевод документов из бумажного в электронный машиночитаемый вид и поиск документов. Не случайно именно эти две области привлекли внимание разработчиков в первую очередь.

Существует несколько классических подходов к реализации систем ИИ в архивном деле.

Это прежде всего технологии распознавания и поиска документов. Данные технологии уже не являются чем-то новым и весьма распространены, но в последнее время они приобрели новое звучание, связанное с развитием технологий ИИ. Если традиционные задачи распознавания сводились к переводу в цифровой вид отдельных букв и символов — полнотекстовому распознаванию, и пределом был разбор их семантики, исходя из привязки наборов символов к определенным позициям в бумажной форме документа (распознавание форм), то в настоящее время системы ИИ позволяют сделать гораздо большее, например, выделять отдельные смысловые данные из документа не в соответствии с привязкой к позиции в тексте документа, а в соответствии с их смыслом. Так, платформа *Compreno*, разработанная российской

компанией *ABBYY*, предоставляет в распоряжение разработчиков механизмы, обеспечивающие возможности не только перевода бумажных документов в машиночитаемый вид, но и извлечения из плоского текста, не представленного в виде структурированной формы, отдельных слов и связанных выражений с определенной семантикой [1].

Существует два вида подходов.

1. Нисходящий подход, который позволяет смоделировать в компьютерной системе высокоуровневые психологические процессы, происходящие в сознании человека. Например, скажем, в тексте договора могут быть выделены атрибуты и словосочетания, которые характеризуют предмет договора, юридические адреса контрагентов и фамилии ответственных лиц, суммы договора и другие структурированные данные. Для этого используются специальные технологии высокоуровневого семантического анализа текста на основе так называемых онтологий (специальных словарей, описывающих те или иные предметные области).

2. Восходящий — моделирует интеллект на основе аналогов его биологических структурных элементов — так называемых нейронных сетей — и позволяет реализовать механизмы машинного обучения. В свою очередь, машинное обучение — это способ выявления скрытых закономерностей принятия тех или иных решений на основе массива накопленных данных.

Упрощенно механизм машинного обучения можно продемонстрировать на таком примере. Мы имеем эталонный массив документов, которые вручную отнесены к тем или иным категориям на основании их содержимого. Чтобы применить технологии машинного обучения, необходимо сделать предположение о критериях принятия решения. Допустим, документы относятся к той или иной категории, исходя из наличия определенных ключевых слов в тексте и определенного набора метаданных. Когда предположение о модели принятия решения сформировано, может быть сгенерирована виртуальная нейронная сеть с неопределенной внутренней структурой, которая на вход получает данные о наличии ключевых слов в экземпляре документа из эталонного массива, а выходом ее становится отнесение документа к той или иной категории. Изначально структура сети не определена. Процесс обучения таков: на вход подается конкретный экземпляр документа из эталонной выборки, для которого фиксируется соответствующая категория на выходе — в результате производится прошивка структуры нейронной сети. Начиная с определенного шага обучения (формирования структуры сети), она уже может давать предсказания результата (в нашем случае — относить ли документ к той или иной категории). Если предположение о критериях принятия решения были сделаны верно, то по мере роста обучающей выборки вероятность адекватного предсказания должна

увеличиваться, в противном случае необходимо изменить гипотезу о критериях [<https://ecm-journal.ru/docs/Ehlektronnoe-deloproizvodstvo-i-ehlektronnyjj-dokumentooborot-Preimushhestva-cifrovizacii.aspx>] (дата обращения: 13 марта 2021 г.)].

Итак, вариантов применения технологий ИИ в области документооборота бесконечное количество, и очевидно, что по мере совершенствования технологий будут появляться все новые и новые. Сегодня чаще всего ИИ используют для решения трех типов задач — интеллектуального поиска документа, автоматической классификации и автоматического извлечения атрибутов (метаданных) из текста документов. Современные системы электронного документооборота, как правило, предлагают под эти задачи готовые или настраиваемые решения.

Автоматическое формирование метаданных документа позволяет автоматизировать самые разнообразные сценарии обработки документов: например, автоматическую регистрацию документов в системе, автозапуск тех или иных процессов их обработки, назначение ответственных за ход обработки процессов, назначение сроков исполнения и т. д. Есть и менее общие применения технологий ИИ в системе электронного документооборота, ориентированные на конкретные процедуры обработки. Дальше мы рассмотрим разные примеры применения технологий ИИ, которые кажутся нам интересными и перспективными, а некоторые из них уже реализуются в рамках пилотных проектов.

Вот примеры использования технологий ИИ для уменьшения рутинных операций в задачах классического документооборота:

- антиплагиат и поиск аналогов текстов. Эта задача наиболее востребована в системах управления научно-исследовательскими разработками, в организациях, занимающихся обучением, и в системах управления интеллектуальной собственностью. Для выявления заимствований обычного синтаксического поиска прецедентов по совпадению отдельных таксовых фрагментов, как правило, недостаточно, необходимо анализировать именно смысловое содержание текста;

- автоматическое создание заданий или определение процесса обработки для документов, поступивших в информационную систему, например, по сообщениям электронной почты с определением ответственных исполнителей, сроков исполнения или параметров обрабатывающего их процесса;

- одна из классических задач системы электронного документооборота — формирование резолюций руководителем во исполнение распорядительных или входящих документов. Как правило, резолюции носят типовой характер и назначаются из специального справочника. При наличии достаточной истории документов с зафиксированными резолюциями может быть построена система, которая

будет автоматически проставлять типовые резолюции и ответственных исполнителей на схожих документах и передавать документы на рассмотрение руководителю только в особых нетривиальных случаях;

- то же касается потока обработки обращений граждан, требующих обработки в жестко регламентированные сроки и часто имеющих типовой характер: наличие настроенной системы ИИ позволит избавить ответственных сотрудников от большого количества рутины по обработке однотипных обращений, подразумевающих типовые формы ответа, или маршрутизацию в смежные организации, и позволит им сконцентрироваться на обращениях, требующих рассмотрения по существу;

- поиск документов, полученных от контрагентов и связанных с документами, хранящимися в системе электронного документооборота; документов, полученных в ответ на документы, дополняющие и раскрывающие смысл основного, и пр. В простейшем случае на связь документов может указывать наличие явных ссылок в тексте документов, но связь может быть определена и более сложным образом, например схожим содержимым, и для определения этих связей потребуются специальные механизмы [2].

Особые перспективы технологии ИИ открываются в области автоматизации корпоративных процессов и их оптимизации. Вот некоторые примеры возможностей ИИ в области процессного управления:

- автоматическое назначение продолжительности этапов ручной обработки в бизнес-процессах. Система управления процессами может сама прогнозировать оптимальные сроки исполнения тех или иных этапов на основании накопленной информации об их трудоемкости;
- подбор маршрута согласования для документа на основании его содержимого, учета загруженности персонала и компетенции сотрудников;
- планирование времени завершения процесса и определение его плановых метрик на основе накопленной информации о прецедентах;
- предсказание нарушения плановых сроков по процессам и отдельным задачам, оптимизация процессов в ходе их исполнения — изменение приоритета незавершенных задач, контрольных сроков, автоматическое делегирование заданий с учетом загрузки сотрудников и их компетенции и пр.;
- завершение заданий в случае критического нарушения сроков, генерация результатов согласования и отчетов по заданию на основе прецедентов;
- выявление скрытых регламентов, типовых сценариев обработки документов на основании накопленной истории свободной маршрутизации. Система может анализировать типовые способы обработки и формировать шаблоны процессов.

И это далеко не полный список возможного применения технологий ИИ в области процессного управления.

Таким образом, можно прийти к выводу, что мы находимся в самом начале использования ИИ в области документооборота, но отдельные проекты и готовые решения уже сегодня демонстрируют практику и перспективы использования этих технологий.

Литература

1. Москвин, Л. Б. Цифровое будущее // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-buduschee-rossii/viewer> (дата обращения: 13 марта 2021 г.).
2. Трапезников, М. В. Искусственный интеллект / М. В. Трапезников, М. Г. Брынза, М. А. Матасова // Молодежный научный вестник. — 2017. — № 10 (23). — С. 97—101.

References

1. Moskvin, L. B. Tsifrovoye budushcheye [The digital future]// <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-buduschee-rossii/viewer> (data obrashcheniya: 13 marta 2021 g.).
2. Trapeznikov, M. V. Iskusstvennyy intellekt [Artificial intelligence]/ M. V. Trapeznikov, M. G. Brynza, M. A. Matasova // Molodezhnyy nauchnyy vestnik. — 2017. — № 10 (23). — S. 97—101.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 004.8, 651:681.322

© Груздева Людмила Михайловна

— кандидат технических наук, доцент кафедры
«Информационные технологии в юридической деятельности
и документационное обеспечение управления» Юридического
института Российского университета транспорта (МИИТ)

Искусственный интеллект: индекс доверия к технологии, тенденции внедрения в системы электронного документооборота

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта получили внедрение в различных сферах, заменяя человеческий разум с помощью специально разработанных алгоритмов, освобождая от рутинной работы, экономя временные и материальные ресурсы. В статье представлены результаты исследований мнения российских граждан, а также американских офисных работников по вопросам цифровизации и роботизации. Опросы выявили высокий спрос российских граждан на технологии искусственного интеллекта, особенно при получении ими государственных услуг, но при недостаточном уровне знаний в данной отрасли. Сотрудники американских компаний продемонстрировали желание делегировать часть своих функций машинам, особенно в обработке больших данных. В сложившихся условиях, особенного на фоне пандемии, выявлена тенденция роста потребности в решениях с применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в системах электронного документооборота.

Ключевые слова: искусственный интеллект; система искусственного интеллекта; доверие к системе искусственного интеллекта; электронный документооборот.

© Lyudmila M. Gruzdeva

— Candidate of Technical Sciences, associate professor
of the department “Information technologies in jurisprudence
and management documentation” of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Artificial intelligence: trust index in technology, tendencies of implementation in electronic document management systems

Abstract. Artificial intelligence technologies have been introduced in various fields, replacing the human mind with the help of specially developed algorithms, freeing from routine work, saving time and material resources. The current paper has presented the results of studies of the opinion of Russian citizens, as well as American office workers on digitalization and robotization. The polls have shown a high demand of Russian citizens for artificial intelligence technologies, especially when they receive government services, but with an insufficient level of knowledge in this industry. Employees of American companies have shown a desire to delegate some of their functions to machines, especially in processing large volume of data. In the current conditions, especially in a pandemic, there has been a tendency towards an increase in the need for artificial intelligence and machine learning technologies in electronic document management systems.

Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence system; trust in the artificial intelligence system; electronic document management.

Технология искусственного интеллекта (далее — ИИ) имитирует человеческий разум, имея возможность понимать, анализировать и учиться на основе данных с помощью специально разработанных алгоритмов. Системы ИИ способны запоминать образцы поведения человека и приспосабливаться в соответствии с его предпочтениями. Машинное обучение, глубокое обучение (нейронные сети) и обработка естественного языка (лингвистический инструмент) — это основные концепции, с которыми тесно связан ИИ.

Одним из примеров искусственного интеллекта, давно вошедших в нашу жизнь, являются текстовые редакторы. Средства автоматической коррекции проверяют орфографические ошибки, грамматику, читаемость и плагиат в зависимости от уровня сложности. При неправильном использовании даже одной запятой редактор помечает ее красным цветом и дает подсказки по исправлению текста.

«Умные» видеокамеры, способные идентифицировать личность, стали реальностью. Так использование изображения лица для разблокировки телефонов является частью повседневной жизни, а в международном аэропорту Лондона Гатвик внедрены камеры распознавания лиц в качестве проверки личности, прежде чем разрешить пассажирам посадку в самолет.

Примеров использования систем ИИ множество, но готовы ли мы к их повсеместному внедрению, к развитию технологий, позволяющих

машинам гораздо точнее воспроизводить человеческие возможности, остается под вопросом.

Мировой разработчик решений в области интеллектуальной обработки информации и лингвистики *ABBYY* организовал исследование отношения офисных работников американских компаний к цифровизации и робототехнике [URL: <https://www.abbyy.com/ru/>]. Было выявлено, что половина из опрошенных сотрудников готова передать часть своих функций машинам, в том числе чтение больших документов, электронный ввод данных и даже посещение собраний. Подобное стремление продиктовано тем, что именно рутинная работа не любима и требует больших временных затрат. Внедрение передовых когнитивных технологий призвано автоматизировать ручные задачи, оцифровывать и анализировать неструктурированный или полуструктурный контент, чтобы помочь работникам принимать ценные деловые решения.

Но стоит отметить, что не все респонденты доверяют «сотрудникам» цифрового формата: каждый третий не стал бы делегировать какую-либо работу искусственному интеллекту (27%) и не считает, что ИИ мог бы лучше справиться с любой задачей, чем они (32%). И в первую очередь от общения как с коллегами, так и с клиентами, не готовы отказаться американские офисные работники.

Большинство россиян, опрошенных ВЦИОМ, по заказу аналитического центра при Правительстве РФ, к распространению технологий ИИ относятся положительно или нейтрально (рис. 1), но при этом только 29% респондентов смогли дать определение ИИ, а 38% — назвали сферы его применения [2].



Рис. 1. Индекс отношения россиян к технологиям ИИ

Негативное отношение населения России к ИИ связано с сомнением, что системы ИИ способны выполнять возложенные на них задачи с требуемым качеством, в том числе в области обеспечения безопасности личных данных (рис. 2).

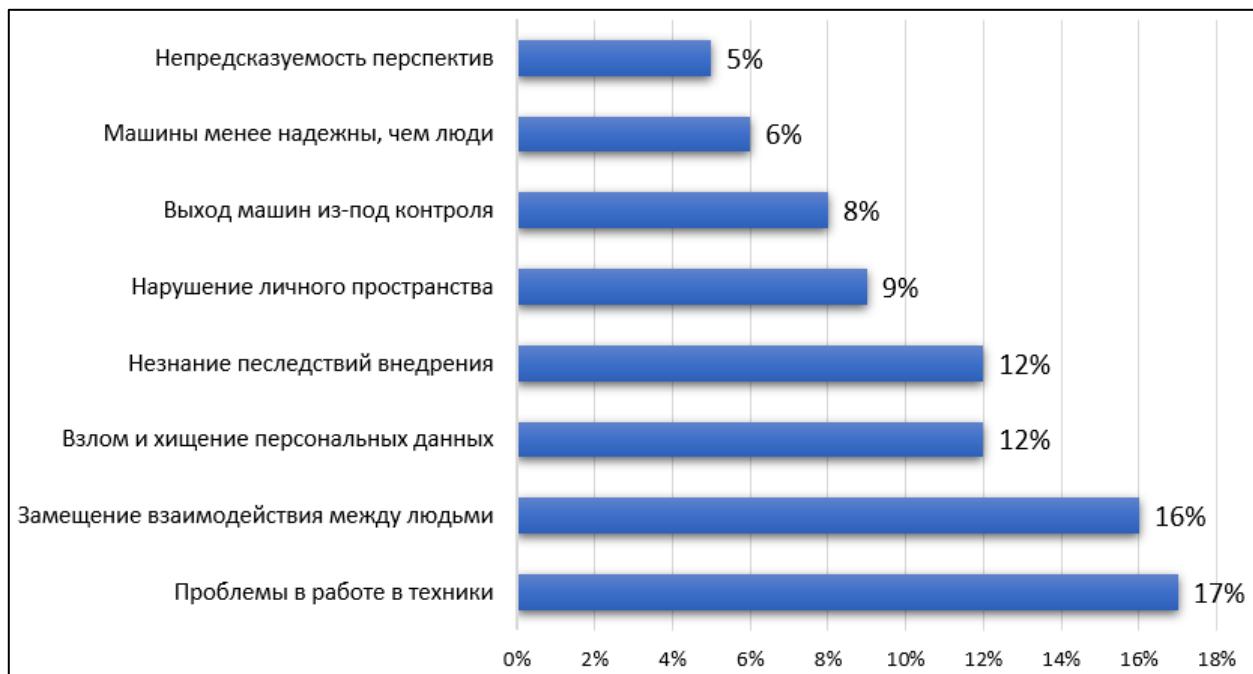


Рис. 2. Факторы, вызывающие негативное отношение россиян к ИИ

При этом использование технологии ИИ в защите от кибератак становится одним из ключевых направлений в информационной безопасности [URL: https://www.antimalware.ru/analytics/Technology_Analysis/using-artificial-intelligence-technologies-in-information-security]. По данным *Capgemini Research Institute*, 64% организаций, годовая выручка которых составляет более 1 млрд. долл., заявляют о том, что технологии ИИ сокращают затраты на обнаружение и реагирование на информационные угрозы, и около 75% заявляют о сокращении времени реагирования [URL: https://www.antimalware.ru/analytics/Technology_Analysis/using-artificial-intelligence-technologies-in-information-security].

Российские респонденты декларируют высокий уровень готовности личного использования сервисов на основе технологий ИИ, в первую очередь государственных услуг (рис. 3), при этом 68% населения не опасаются замещения человека «умными» технологиями в своей профессии.

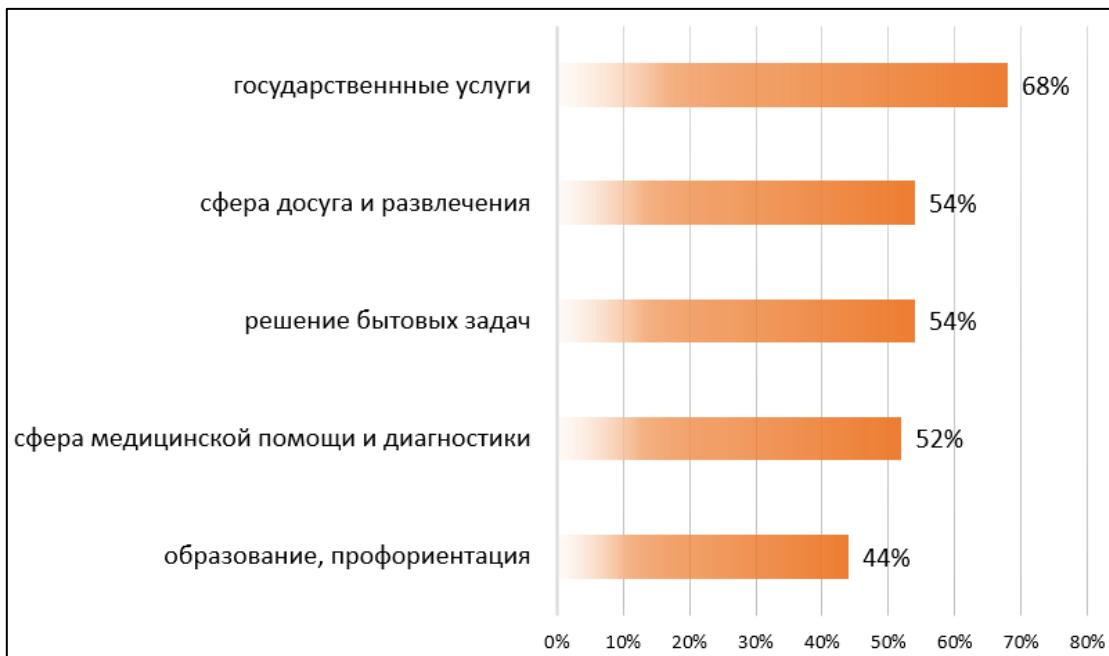


Рис. 3. Индекс готовности личного использования сервисов на основе технологий ИИ (по сферам деятельности)

Исследование показало, что более 50% опрошенных не заинтересованы в повышении квалификации в сфере ИИ, так как не до конца понимают суть технологий и последствия их внедрения [URL: <https://ria.ru/20200127/1563910228.html>].

Прошедший 2020 год, обусловленный пандемией, кардинальным образом изменил принципы взаимодействия сотрудников многих организаций. В условиях удаленной работы даже самые консервативные компании подключились к EDI-сервисам и перешли на полноценный бесконтактный обмен документами [(*Electronic data interchange* — электронный обмен данными) Юридически значимый электронный документооборот // tadviser.ru]. Сформирована тенденция к повышенному спросу на интеграцию СЭД/ЕСМ с провайдерами юридически значимого электронного документооборота (ЮЗДО).

В свою очередь на рынке СЭД/ЕСМ растет потребность в решениях с применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. В системах появляются электронные ассистенты юристов и бухгалтеров, которые помогают организациям с рутинными задачами. Все больше ИИ применяется в распознавании, классификации и отправке документов по маршрутам, поиске и обработке контента. ИИ может определять, например, тип договора и автоматически отправлять его на согласование.

Снизить трудоемкость обработки документов помогает применение интеллектуального сервиса *Directum Ario*. Согласно данным базы *TAdviser* за период наблюдений с 2005 г. по декабрь 2020 г. компания *Directum* по количеству реализованных проектов в России заняла лидирующее место

(рис. 4) [tadviser.ru]. Сервисы *Ario* позволяют исключить ручной перенос информации из поступившей корреспонденции в систему электронного документооборота: документы подхватываются со сканера или электронной почты, а затем сортируются по комплектам; распознается текст и извлекается необходимая информация; все экземпляры классифицируются и заносятся в СЭД с автоматическим заполнением карточек [URL: <https://www.directum.ru/blog-post/1927>].

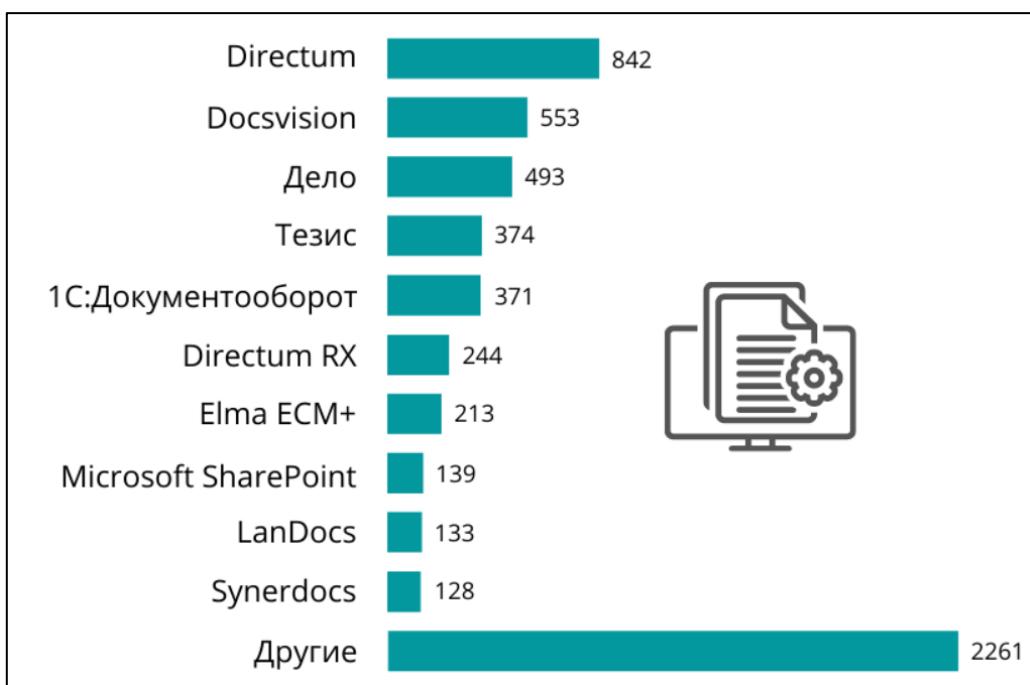


Рис. 4. Самые популярные СЭД/ЕСМ-системы в России (по количеству реализованных проектов)

Но при всех преимуществах технологий ИИ, у него есть препятствие для его развития и внедрения, а именно сам человек, который выражает недоверие к новым технологиям и не обладает необходимыми знаниями.

Вопросы обеспечения доверия к системам ИИ со стороны потребителей результатов работы этих систем рассмотрены в ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» (утвержден приказом Росстандарта от 23 декабря 2020 г. № 1371-ст), который вступил в силу 1 марта 2021 г. В данном стандарте определено понятие доверия к системам ИИ как уверенность потребителя, и при необходимости организаций, ответственных за регулирование вопросов создания и применения систем ИИ, и иных заинтересованных сторон в том, что система способна выполнять возложенные на нее задачи с требуемым качеством.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации к 2024 г. должен существенно повыситься уровень участия российских специалистов в международном

обмене знаниями, их вклад в создание открытых библиотек искусственного интеллекта. А к 2030 г. должно быть разработано программное обеспечение, в котором используются технологии ИИ, для решения задач в различных сферах деятельности [Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490].

Внедрение систем искусственного интеллекта — необратимый процесс, поэтому непрерывное обучение, освоение новых технологий является необходимым условием востребованности на рынке труда.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 930.25:004.352

© Лебедев Владимир Дмитриевич

— кандидат исторических наук

vladimirlebed13@gmail.com

Основные задачи архивной отрасли и «цифровая трансформация»: к вопросу о заявлении заместителя председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко о рейтинге цифровой трансформации федеральных министерств 26 января 2021 года

Аннотация. В центре внимания автора — анализ заявления заместителя председателя Правительства РФ, главы Минцифры России Д. Н. Чернышенко об итогах рейтинга цифровой трансформации федеральных министерств, в том числе Росархива. Заявление опубликовано в «Российской газете». Исследуются возможные последствия подобных суждений для архивной отрасли. Сделан вывод, что внедрение информационных цифровых технологий в архивном деле можно применимо только при использовании архивных документов, место и роль новых технологий в отрасли должны определять специалисты, а внедрение цифровых технологий не должно быть средством администрирования и межведомственной борьбы.

Ключевые слова: информационные цифровые технологии; архивы; использование архивных документов.

© Vladimir D. Lebedev

— Candidate of Historical Sciences

The main tasks of the archives and ‘digital transformation’: on the issue of the statement of the Deputy Prime Minister of the Russian Federation D. N. Chernyshenko on the rating of digital transformation of federal ministries on January 26, 2021

Abstract. The author's attention has been focused on the analysis of the statement made by the Deputy Prime Minister of the Russian Federation, head of the Ministry of Digital Industry of Russia D.N. Chernyshenko on the results of the rating of digital transformation of federal ministries, including Rosarkhiv

(Russia's Archive). The statement was published in the newspaper "Rossiyskaya Gazeta". There have been studied the possible consequences of such judgments for the archives. There has been made a conclusion the introduction of information digital technologies in archiving can only be applied when using archival documents. The place and role of new technologies in the industry should be determined by specialists, and the introduction of digital technologies should not be a means of administration and interdepartmental struggle.

Keywords: information digital technologies; archives; use of archival documents.

Тема доклада посвящена поиску ответа на вопрос: может ли внедрение цифровых технологий решить стоящие перед архивной отраслью задачи? Отметим, что в Правительстве РФ отвечают на этот вопрос утвердительно. Об этом свидетельствует заявление заместителя председателя Правительства Российской Федерации, главы Минцифры Д. Н. Чернышенко об итогах рейтинга цифровой трансформации федеральных министерств [\[https://rg.ru/2021/02/26/chernyshenko-nazval-glavnye-zadachi-koordinacionnogo-centra-pravitelstva.html\]](https://rg.ru/2021/02/26/chernyshenko-nazval-glavnye-zadachi-koordinacionnogo-centra-pravitelstva.html). По его словам, критериями оценки были исполнение бюджетных обязательств по реализации задач цифровой трансформации, выполнение ключевых показателей эффективности, а также сроки и качество выполнения поручений правительства. Руководители ведомств с низкими рейтингами должны быть, по мнению Д. Н. Чернышенко, подвергнуты ротации. Среди них был назван и Росархив. Учитывая, что это ведомство ответственно за состояние всей архивной отрасли, вопрос, кто будет его возглавлять, каковы будут личные и деловые качества руководителя и сотрудников аппарата управления, является отнюдь не формальным. В этой связи не менее важно, какое у руководителей будет представление о роли информационных технологий во вверенной им отрасли. Реализация заявления Д. Н. Чернышенко, учитывая его статус в современной политической системе, может заметно отразиться на судьбе всей архивной отрасли в целом и отдельных коллективах государственных архивов в частности. Отметим, что объективную оценку этой публикации никто не давал. Настоящая статья позволит восполнить этот пробел.

При изучении данной публикации нужно, в первую очередь, определиться с терминологией поставленной в ней проблемы. На наш взгляд, употреблять термин «цифровое развитие» и «цифровая трансформация» нельзя не только применительно к архивной отрасли, но и к другим областям общественной жизни. Цифра объективно ничего не может развивать, трансформировать или изменить. Цифры образуют числа, которые являются одним из понятий математики. Развивают и изменяют что-либо сотрудники учреждений в соответствии с данными им

полномочиями и должностными регламентами. Поэтому даже само название министерства, которое возглавляет Д. Н. Чернышенко, звучит нелепо. В настоящее статье вместо термина цифровой трансформации применяется другое словосочетание: информационные цифровые технологии.

Вместе с тем известно, что перед государственными архивами традиционно стоят четыре задачи: хранение, комплектование, учет, использование. Эти задачи существуют независимо от форм общественно-политического строя, сложившегося в тот или иной исторический период. Сохраняются они и в настоящее время. При этом эффективное применение и развитие цифровых технологий возможно только при использовании архивных документов, так как это позволяет оперативно выполнять тематические и социально-правовые запросы, организовывать выставки, публиковать архивные документы, размещая их на сайтах архива или издательств. В этой сфере информационные технологии применяют уже более 20 лет, и это является едва ли не единственным серьезным достижением Росархива и подведомственных ему организаций. Автор этих строк десять лет работал в Отделе изучения и публикаций документов Государственного архива Российской Федерации и поэтому может свидетельствовать, что если в эпоху бумажных каталогов на выявление новых документов для сборника уходило порой до месяца, уже при работе по электронным описям и каталогам этот процесс занимает один рабочий день. Внедрение новых технологий позволяет также точно соблюдать принцип неприкосновенности текста документа при его воспроизведении в документальной публикации [4, стр. 203].

Следует отметить, что большинство исследователей также отводят информационным технологиям приоритет именно в сфере использования документов [1—4]. Среди них выделяется, наверное, суждение И. Н. Кисилева, который выделил также государственный учет в качестве еще одной сферы информационных технологий, где они наиболее полно реализуются. Однако в данном случае автор имел в виду автоматизированные информационные технологии, а не цифровые. Первые начали применять в отрасли еще с 1970-х гг. Среди публикаций обращает на себя внимание также сборник статей, подготовленный Е. А. Воронцовой, где собраны мнения десятков специалистов, работающих в профильных высших учебных и научно-исследовательских заведениях, в первую очередь — Российском государственном гуманитарном университете и Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела, государственных и муниципальных архивах, библиотеках и музеях. Сборник, который насчитывает почти тысячу страниц, может служить одним из источников и ориентиров для выработки грамотного руководства в отрасли. Однако складывается впечатление, что эту публикацию в правительстве не заметили.

Возможности развития информационных технологий в иных сферах архивной отрасли весьма ограничены. Так, при комплектовании архивов целые комплексы документов могут быть приняты на хранение только в бумажном виде, например документы личного происхождения. Здесь важно иметь в виду и специализацию архивных учреждений: фонды личного происхождения преобладают или составляют важнейшую часть собраний таких известных организаций, как Российский государственный архив литературы и искусства, Российский государственный архив фонодокументов, а также архивы, которые не комплектуются: Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военно-исторический архив.

Сотрудники архивохранилищ всех архивных учреждений должны постоянно обеспечивать безопасный режим хранения документов. Для этого им необходимы в первую очередь термогигрометры, пароувлажнители, металлические стеллажи, системы вентиляции, безопасная электропроводка и т.д. Именно руководители Росархива и подведомственных организаций обязаны обеспечивать решение всех задач, стоящих перед отраслью, комплексно, а не в отдельно избранной области. Именно с такой позиции и следует оценивать эффективность их работы. Отметим также, что в России нет каких-либо нормативных правовых актов, которые требуют обязательного применения новых технологий во всех областях общественной жизни. Поэтому если точка зрения Д. Н. Чернышенко получит какое-то практическое воплощение, вновь назначенные руководители Росархива основное внимание будут уделять только вопросам использования Архивного фонда РФ, оставляя все остальные проблемы на втором плане.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- внедрение новых информационных цифровых технологий в архивном деле можно применить только в одной области — использование;
- место и роль новых технологий в архивном деле может быть обеспечено только с учетом анализа публикаций специалистов по этому вопросу, а также путем анкетирования сотрудников Росархива и подведомственных ему учреждений;
- процесс внедрения цифровых технологий не должен быть средством администрирования и межведомственной борьбы, которая вызовет тяжелый кризис в отрасли.

Литература

1. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / автор-составитель Е. А. Воронцова. — Москва : Этерна, 2017.
2. Кисилев, И. Н. Информационные технологии в архивном деле: актуальные проблемы и пути их решения : доклад на Совете по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (4 июня 2008 г., Москва) // URL:

- http://portal.rusarchives.ru/news/council_90_k.shtml.
3. Боброва, Е. В. Организация работы в режиме онлайн с запросами в федеральные и региональные архивы // Отечеств. архивы. — 2019. — № 5. — С. 30—38 // URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5763/bobrova-organizaciya-raboty-v-rezhime-onlayn-s-zaprosami-v-federalnye-i-regionalnye-arhivy>;
 4. Козлов, В. П. Документальная память в археографическом знании. — Москва, 2017.

References

1. Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki : sbornik statey [The role of archives in the information support of historical science: a collection of articles]/ avtor-sostavitel' Ye. A. Vorontsova. — Moskva : Eterna, 2017.
2. Kisilev, I. N. Informatsionnye tekhnologii v arkhivnom dele: aktual'nyye problemy i puti ikh resheniya [Information technologies in archiving: topical problems and ways to solve them]: doklad na Sovete po arkhivnomu delu pri Federal'nom arkhivnom agentstve (4 iyunya 2008 g., Moskva) // URL: http://portal.rusarchives.ru/news/council_90_k.shtml.
3. Bobrova, Ye. V. Organizatsiya raboty v rezhime onlayn s zaprosami v federal'nyye i regional'nyye arkhivy [Organization of online work with requests to federal and regional archives]// Otechestv. arkhivy. — 2019. — № 5. — S. 30—38 // URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5763/bobrova-organizaciya-raboty-v-rezhime-onlayn-s-zaprosami-v-federalnye-i-regionalnye-arhivy>;
4. Kozlov, V. P. Dokumental'naya pamyat' v arkheograficheskem znanii [Documentary memory in archaeological knowledge]. — Moskva, 2017.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 378.1

© Лобачев Сергей Львович

— доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в юридической деятельности и документационное обеспечение управления» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Место искусственного интеллекта в подготовке специалистов по документоведению и архивоведению

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нормативной базы и нормативных документов, регламентирующих применение искусственного интеллекта в образовании и, в частности, при подготовке специалистов по направлению «Документоведение и архивоведение». На основании анализа федерального проекта «Искусственный интеллект», перспективной программы стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» и ряда других документов делается вывод, что решение поставленных задач не может обойтись без специалистов, которые получают образование по программе «Документоведение и архивоведение». Дистанционное обучение с момента своего зарождения опиралось на наиболее современные технологии взаимодействия преподавателя и обучающегося, обучающихся между собой или со средой обучения, в роли которой сегодня выступает информационно-образовательная среда учебного заведения. Именно по этой причине дистанционное обучение может стать тем направлением, где в первую очередь могут быть внедрены технологии искусственного интеллекта. В статье проведена структуризация задач, где технологии искусственного интеллекта могут стать наиболее эффективны именно в дистанционном обучении.

Ключевые слова: дистанционное обучение; образовательная программа; искусственный интеллект; эффективность технологий искусственного интеллекта.

© Sergey L. Lobachev

— Doctor of Technical Sciences, professor, head of the department “Information technologies in jurisprudence and management documentation” of the Law Institute of the Russian University of Transport

The place of artificial intelligence in the training of specialists of documentation and archival science

Abstract. The current paper deals with the formation of a regulatory framework and normative documents governing the use of artificial intelligence in education and, in particular, in the training of specialists in the field of "Documentation and archival science". Based on the analysis of the federal project "Artificial Intelligence", the promising standardization program in the priority direction "Artificial Intelligence" and a number of other documents, there has been concluded that the solution of the tasks cannot be done without specialists who receive education under the program "Documentation and archival science". Distance learning has always relied on the most modern technologies of interaction between a lecturer and a student, students with each other or with the learning environment, which today is the information and educational environment of an educational institution. It is for this reason that distance learning can become the area where artificial intelligence technologies can be introduced in the first place. The paper has conducted the structuring of tasks where artificial intelligence technologies can become most effective in distance learning.

Keywords: distance learning; educational program; artificial Intelligence; efficiency of artificial intelligence technologies.

Введение. Вопросы создания мыслящих машин имеют многовековую историю, но только в конце XX в. они приобрели практическую направленность благодаря успехам вычислительной техники. Начало XXI в. характеризуется резким увеличением инвестиций в это направление. В период с 2014 по 2017 г. инвестиции в создание искусственного интеллекта (далее — ИИ) в мире выросли в три раза и составили 40 млрд долл., а к 2024 г. ожидается, что они достигнут почти 140 млрд долл.

Консорциум университетов региона Штутгарт-Тюбинген объявил в 2016 г. об инициативе *Cyber Valley* [<https://edtec.dfgi.de/en/edtec-lab/>; <https://www.cyber-valley.de/en/about> (дата обращения: 8 февраля 2021 г.], задача которой объединить промышленные и научные организации с целью ускорения развития и вывода на рынок технологий, основанных на использовании ИИ.

Состояние вопроса. Россия не осталась в стороне от этого перспективного направления, Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая определила цели и основные задачи развития ИИ в России. В рамках Стратегии стоит задача повышения уровня обеспечения российского рынка продуктами, содержащими

технологии ИИ, и квалифицированными кадрами, способными их использовать при решении своих профессиональных задач.

Согласно Стратегии к 2024 г. в стране планируется существенное увеличение количества граждан, имеющих компетенции в области ИИ и в смежных областях его использования, а к 2030 г. должны реализовываться образовательные программы мирового уровня для подготовки высококвалифицированных специалистов и руководителей в области ИИ

В начале 2021 г. Президент РФ Владимир Путин дал два поручения, направленные на реализацию задач национальной стратегии:

- до 1 мая принять законы о масштабном применении искусственного интеллекта в стране, которые позволяют вводить экспериментальные режимы в отдельных отраслях для расширения использования ИИ.
- провести актуализацию образовательных программ высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, связанным с разработкой и развитием ИИ.

Поручения связаны с необходимостью ускорения процесса реализации вступившего в силу Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

Минэкономразвития России в целях реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года разработало паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект», который ставит задачи перед различными ведомствами. В проекте отражены шесть основных задач:

- поддержка научных исследований;
- создание комплексной системы правового регулирования, разработки и развития программного обеспечения;
- повышение доступности и качества данных;
- увеличение доступности аппаратного обеспечения;
- рост обеспеченности квалифицированными кадрами;
- повышение уровня информированности населения.

Некоторые из поставленных перед ведомствами задач представлены в табл. 1.

Таблица 1

№	Ведомство	Задача создания
1	Минстрой России	Сервисы управления документами, дистанционной аттестации на право подготовки заключений проектной, государственной экспертизы проектной

		документации и результатов инженерных изысканий. Разметка и индексирование предоставляемой заявителями проектной документации, а также формирование метаданных для государственной экспертизы
2	Росздравнадзор	Цифровая платформа взаимодействия граждан, построенная на ИИ, обеспечивающая естественный диалог в текстовых и голосовых каналах обслуживания. Предусмотрена возможность формирования автоматических ответов на сформированные в свободной форме вопросы россиян
3	Росстат	Обеспечение автоматического распознавания и классификации обращений граждан, поступающих в систему электронного документооборота Росстата. Сбор, обработка, хранение и предоставление доступа к наборам данных, включая регион, вид, оплату, товар, среднюю стоимость
4	Роспотребнадзор	Сервис по работе с обращениями граждан путем внедрения технологий ИИ для автоматизации предварительных консультаций («онлайн-чат-бот»), процесса обработки обращений (онлайн и офлайн) и подготовки ответов

Представленная в табл. 1 выборка задач не является исчерпывающей, но даже тут видно, что решение этих задач не может обойтись без специалистов, которые получают образование по программе «Документоведение и архивоведение».

Подготовка специалистов должна опираться на стандартизованные подходы, без чего трудно или практически невозможно обеспечить рынок специалистами, способными на практике решать профессиональные задачи в условиях широкого использования ИИ.

Для решения данной задачи требуется опора на стандарты. 23 декабря 2020 г. утверждена Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021—2024 годы. Программа призвана преодолеть существующие нормативно-технические препятствия в реализации федерального проекта «Искусственный интеллект в России». Стандартизация коснется внедрения ИИ в различных областях человеческой деятельности, таких как транспорт, медицина, образование, строительство и ряде других. Программа включает в себя разработку 217 документов и рассчитана на четыре года.

Даже предварительный анализ перечня этих документов показал, что около двух десятков стандартов имеет непосредственное отношение к процессам документирования, документооборота и работе архивов.

В обзоре, подготовленном агентством промышленного развития г. Москвы

[<https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 20 января 2021 г.)] сформулированы кадровые проблемы, которые требуют своего устранения:

- дефицит современных программ подготовки специалистов в сфере ИИ;
- дефицит специалистов в сфере ИИ на рынке труда;
- низкая готовность кадров в большинстве компаний к использованию технологий ИИ и общий дефицит цифровых навыков;
- отсутствие обучения работе с технологиями ИИ в большинстве образовательных программ;
- отток за рубеж квалифицированных специалистов в сфере ИИ;
- влияние технологий ИИ и автоматизации на моральное состояние персонала;
- завышенные ожидания.

Из данного перечня очевидно, что широкое внедрение технологии ИИ невозможно без подготовки кадров новой формации, для которых технологии ИИ должны являться неотъемлемой частью их профессиональной деятельности. Но при этом программы должны опираться на реальный рынок готовых решений. На рис. 1 представлены данные по отечественному рынку таких решений и прогноз на ближайшие годы

[<https://apr.moscow/content/data/6/11%20Технологии%20искусственного%20интеллекта.pdf> (дата обращения: 8 февраля 2021 г.)].

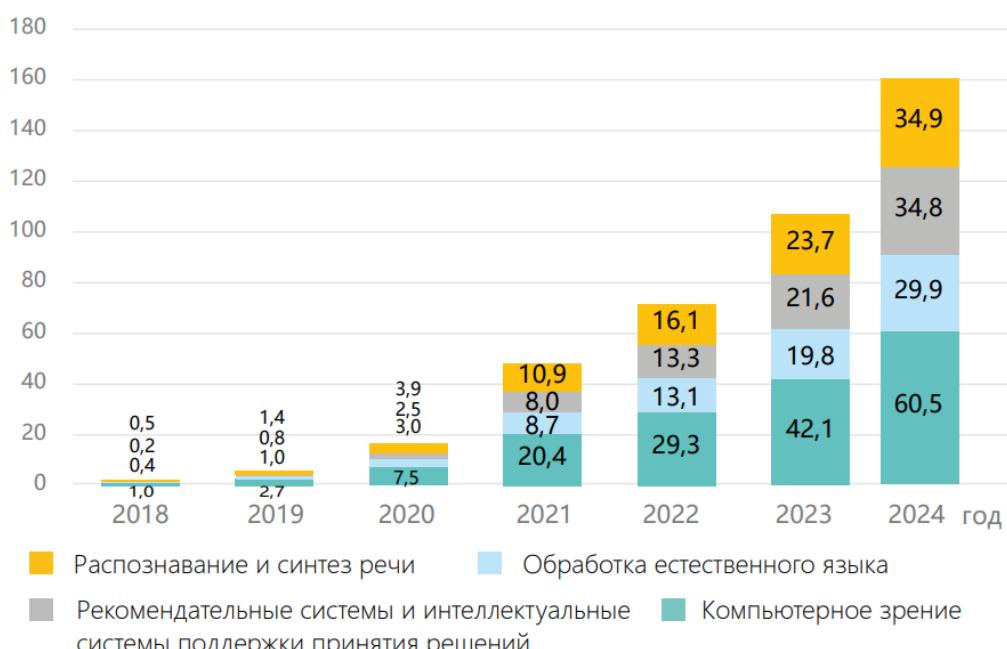


Рис. 1. Объем российского рынка решений в сфере ИИ в разрезе технологий, млрд руб.

Основные результаты. Проведенный обзор состояния вопроса о реализации технологий ИИ в России позволяет сформулировать предложения по формированию образовательных программ подготовки специалистов в направлении документоведения и архивоведения, владеющих технологиями ИИ.

Дистанционное обучение с момента своего зарождения опиралось на наиболее современные технологии взаимодействия преподавателя и обучающегося, обучающихся между собой или со средой обучения, в роли которой сегодня выступает информационно-образовательная среда (ИОС) учебного заведения. Структурным компонентом ИОС, реализующим такое взаимодействие, выступают различные системы дистанционного обучения, поскольку именно они реализуют учебный процесс и процессы поддержки учебного процесса [1].

Именно по этой причине дистанционное обучение представляется тем направлением, где в первую очередь могут быть внедрены технологии ИИ, причем на двух уровнях:

- элементы ИИ в организации и реализации учебного процесса;
- методы ИИ в решении профессиональных задач.

Второй уровень предполагает изучение программных средств и систем своей будущей профессии, работа которых строится на использовании технологий ИИ. Применительно к документоведению такие системы электронного документооборота уже существуют, и их включение в образовательную программу не вызывает каких-то принципиальных трудностей.

Что касается первого уровня, то он крайне важен методически, поскольку взаимодействие обучающегося с ИИ в процессе обучения формирует психологически комфортное состояние и не вызывает каких бы то ни было моральных проблем. Таким образом, решается минимум две проблемы, сформулированные в материале [https://apr.moscow/content/data/6/11%20Технологии%20искусственного%20интеллекта.pdf (дата обращения: 8 февраля 2021 г.)] и представленные выше.

Если обратиться к первому уровню, организации и реализации учебного процесса, то тут технологии ИИ позволяют как усовершенствовать учебный процесс, так и решить вопросы его организации.

Эффективность технологий ИИ наиболее отчетливо должна проявиться именно в дистанционном обучении, поскольку обучение без посещения вуза требует постоянного контроля работы обучающихся и активизации его работы посредством обращений к нему со стороны администрации. Это большой объем работы может быть почти полностью возложен на ИИ.

Технологии ИИ представляются весьма перспективными при консультировании студентов по особенностям учебного процесса, или его

изменениям, при дистанционном обучении и по особенностям поступления и обучения при наборе абитуриентов.

Контроль знаний при дистанционном обучении требует организации процедуры прокторинга (контроля самостоятельности работы), которая также вполне реализуема средствами ИИ. По результатам контроля знаний ИИ может формировать рекомендации по повторению разделов учебного курса и организовать контроль повторного изучения тем.

ИИ может оказать существенную помощь в решении вопросов ускорения обучения, основываясь на базовом образовании обучающегося и ходе его обучения по конкретной образовательной программе.

Существенное место именно в дистанционном обучении могут занять виртуальные помощники, обеспечивающие консультирование в процессе выполнения различных самостоятельных работ и проектов.

Потенциальные возможности ИИ по организации адаптивного и персонализированного обучения сомнений не вызывают, но реализация этих возможностей требует серьезной переработки учебно-методического обеспечения, что весьма трудоемко и существенно усложняет реализацию этих возможностей.

Еще одним направлением применения ИИ в дистанционном обучении может стать подбор наиболее актуальных материалов по различным темам. Причем такой подбор может проводиться не только по фондам своего вуза.

В **заключении** надо отметить, что сформулированные направления использования ИИ в дистанционном обучении опираются на многолетний опыт дистанционного обучения как по направлению «Документоведение», так и по другим специальностям и направлениям [2].

Использование ИИ за последние годы совершило переворот во многих сферах человеческой деятельности. К сожалению, в сфере образования у нас в стране разговоры об ИИ носят модный, но не всегда конкретный характер. Вероятно, это связано с тем, что внедрение ИИ повлияет на многие сферы человеческой жизни [3; 4].

Определение места ИИ в конкретной образовательной программе представляется первым шагом в переходе от планов реализации ИИ к их реализации на практике. Именно этой цели посвящен данный материал.

Литература

1. Лобачев, С. Л. От информатизации к цифровизации через практику дистанционного обучения // Мягкие измерения и вычисления. — 2019. — № 10 (23). — С. 51—57.
2. Лобачев, С. Л. Дистанционные образовательные технологии в очном обучении: опыт, анализ и некоторые выводы. // Информационные технологии. — 2019. — № 11. — С. 698—704.
3. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн ; редактор С. Ю. Князева; пер. с англ. А. В. Паршакова. — Москва : Институт ЮНЕСКО по

- информационным технологиям в образовании, 2020 // https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (дата обращения: 8 февраля 2021 г.)
4. Амиров, Р. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3. — С. 80—88.

References

1. Lobachev, S. L. Ot informatizatsii k tsifrovizatsii cherez praktiku distantsionnogo obucheniya [From informatization to digitalization through the practice of distance learning] // Myagkiye izmereniya i vychisleniya. — 2019. — № 10 (23). — S. 51—57.
2. Lobachev, S. L. Distantsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii v ochnom obuchenii: opyt, analiz i nekotoryye vyvody [Distance educational technologies in full-time education: experience, analysis and some conclusions] // Informatsionnyye tekhnologii. — 2019. — № 11. — S. 698—704.
3. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: Izmeneniye tempov obucheniya. Analiticheskaya zapiska IITO YUNESKO [Artificial Intelligence in Education: Changing the pace of learning. UNESCO IITE Policy Brief] / Stiven Daggen ; redaktor S. YU. Knyazeva; per. s angl. A. V. Parshakova. — Moskva : Institut YUNESKO po informatsionnym tekhnologiyam v obrazovanii, 2020 // https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (data obrashcheniya: 8 fevralya 2021 g.)
4. Amirov, R. A. Perspektivy vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya [Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in higher education] / R. A. Amirov, U. M. Bilalova // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. — 2020. — № 3. — S. 80—88.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 005.92(08)

© Саманцов Александр Петрович

— кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Цифровые архивы предприятий: проблемы хранения данных

Аннотация. Ежедневно каждое предприятие обрабатывает значительные массивы данных, которые нужны для оперативного использования с последующим отложением их на хранение. Объем этих данных вырастает каждый день, что ставит перед предприятиями задачу выбора оптимальной модели организации процесса хранения данных.

Ключевые слова: цифровой архив; хранение данных; обработка данных; архив данных предприятия.

© Aleksandr P. Samantsov

— Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department of documentation and archival science
of the faculty of history of the Taurida Academy
of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Digital archives of enterprises: data storage challenges

Abstract. Every day, each enterprise processes significant amounts of data that are necessary for operational use with their subsequent storage. The volume of this data is constantly growing, which poses a challenge for enterprises to choose the best model for organizing the data storage process.

Keywords: digital archive; data storage; data processing; data archive of an enterprise.

Компьютерные технологии вошли в нашу жизнь и сразу стали ее неотъемлемой частью. В короткий срок компьютерные технологии были внедрены во все сферы экономической и культурной жизни, сферу производства и сферу услуг. Сегодня нет такой организации или производства, которое не использовало бы современные компьютерные технологии. Причин тому много, но в рамках нашего исследования мы выделим лишь несколько и прежде всего: уменьшение затрат времени на

принятие оперативного решения, увеличение скорости исполнения заказа (услуги), упрощение системы поиска заказчика, упрощение прохождения банковских операций и т.д.

В целом, используя компьютерную технологию, владельцы видят в ней возможного помощника для увеличения прибыли от своей частнопредпринимательской инициативы. Казалось бы, что может быть проще, чем установить на рабочем месте ПК и закупить для него в рамках поставленной задачи программное обеспечение? Однако вместе с переходом к компьютерным технологиям мы сталкиваемся и с техническими проблемами, одна из которых — архивное хранение данных, получаемых в результате деятельности предприятия или организации.

Ориентация на ускорение принятия решения, работа с заказчиками, совершенствование технологических процессов, маркетинговые стратегии и т.д. требуют ежедневного сбора и хранения актуальной для сегодняшнего дня информации. Потоки такой информации могут быть разнообразны, например: анализ данных по отделам (цехам), анализ данных по всему предприятию, анализ данных работы с заказчиками, анализ данных работы конкурентов и т.д.

Оптимизацию производства и маркетинговой стратегии легче проводить при условии наличия наглядной динамики всех вышеупомянутых процессов. Это приводит к необходимости хранения как полученных данных, их копий, а также записи резервных данных (бэкапов) и их копий.

Подобные задачи легко решить, используя современные возможности производителей компьютерной техники. Достаточно иметь несколько жестких дисков для хранения копий и бэкапов, или же возможно использовать «облачный» бэкап. Однако при кажущейся простоте решения процесс создания внутреннего архива данных громоздок и затратен.

В работе с данными традиционно используется процесс преобразования данных с высокой степенью детализации к более обобщенному представлению (агрегирование) с определенной частотой: час, пять, двенадцать, сутки и т.д., которая зависит от целей и задач, которые стоят перед исполнителем. Агрегированными могут быть базовые показатели, либо данные как по отдельным подразделениям, так и по всему предприятию, в целом. Причем последнее становится обязательной нормой.

Агрегированные показатели занимают меньше места и быстрее отображаются. На их основе легче строить базовые показатели, что упрощает процесс логической обработки данных, выявление динамики и т.д. на определенный день и на определенное время, например, для

выявления динамики продаж в понедельник по состоянию на 12 часов в течение 90 дней.

Однако агрегация данных не возникает сама по себе, а является результатом программной обработки «сырых» (необработанных) данных, поступающих с большим частотным интервалом (скажем каждые 10 минут, с последующей агрегацией данных каждый час). И логично предположить, что «сырые» данные в подобной ситуации совершенно не нужны, так как занимают лишнее место.

Однако бывают ситуации, когда требуется аналитика всех процессов с их детализацией по месту и времени, для которой исходными данными выступают только «сырые» показатели. Например, нас интересует, сколько человек заходило на сайт с их географической персонификацией и сколько из них совершило покупки на нашем сайте в течение указанного периода либо за весь период существования проекта.

И здесь становится очевидным, что информация — статична (в данном случае «сырая»), а задачи — динамичны и развиваются во времени. То есть потребность получить показатели каких-либо процессов в их историческом развитии может возникнуть в любой момент жизнедеятельности предприятия. Таким образом, при всей кажущейся простоте решения задачи хранения данных мы вынуждены с одинаковой тщательностью отнести к организации хранения как агрегированных, так и «сырых» данных предприятия.

Помимо получения «сырых» данных, вторым по значению для предприятия выступает создание бэкапов с их последующим хранением. Как и в работе с данными, создание бэкапов производится с определенной периодичностью, однако в отличие от «сырых» данных, бекапы создаются рекуррентно, что позволяет несколько уменьшить объем хранимых данных. Причем, так же как и при агрегации данных, график бэкапов устанавливается лицами, ответственными за данные. Однако эта частота не носит фиксированный характер и так же может изменяться за счет введения новых задач. Особенностью данного процесса является то, что он выполняется инкрементно. Тем самым каждый файл бэкапа может восстановить текущее состояние.

В связи с этим прослеживается зависимость, чем больше история деятельности предприятия, тем больше объем создаваемого и отлагаемого на хранение бэкапов. Следует также помнить, что технологически хранится не один бэкап, а их определенный набор. Например, при создании бэкапов ежедневно с необходимостью его хранения 180 дней мы получаем 180 файлов. А с момента выхода за пределы границ 180-го дня бекапы начинают записываться рекуррентно, сохраняя и частоту, и временные рамки, увеличиваясь в объеме.

Объем такого файла может зависеть от многих факторов, но обычно принято считать 1/3 от объема файла с реальными данными. Таким

образом объем хранилища бэкапов за 180 дней будет занимать места в 60 раз больше, чем показатели реального объема данных. Так, при 100 Гб реальных наработанных данных потребность в объеме архивного хранилища бэкапов будет составлять 2,7 Тб (высчитываем по формуле $(x : 3) \times 180$, где x — это объем реальных данных). Следует отметить, что в данном случае мы рассматриваем только рабочую модель, а не реально существующие процессы.

Помимо этого мы должны еще отметить потребность хранения копий бэкапов согласно нормам безопасности деятельности предприятия, что также требует дополнительного пространства.

И даже при таких рациональных подходах сбора и хранения информации, реальные объемы данных выходят за пределы понятных для нас гигабайт и терабайт. В такой ситуации мы вынуждены перейти к необходимым объемам хранилищ на ступень выше — петабайт (10^{15}) или эксабайт (10^{18}). Подобная тенденция присуща, например банковской сфере, объем ежедневных данных которой формируется за счет всех операций, в том числе внешних и внутренних.

Кроме того, для большей надежности необходимо откладывать на хранение еще несколько копий (дублетных) файлов по определенным секторам, скажем не менее трех, что увеличивает и так далеко не маленькие объемы необходимых для хранения данных.

Хранение данных — процесс ответственный и требует особого внимания. Одним из возможных путей его реализации выступает возможность наличия собственных мест хранения архивных данных и бекапов внутри предприятия (организации).

Современные технологии позволяют сделать выбор в этом направлении между жестким диском и магнитной лентой. Кроме технических характеристик, таких как время доступа к данным (здесь выигрывает жесткий диск), скорость записи (у пленки она вдвое выше), «финансовые институты обязывают компании хранить все больше данных и все более долгий период времени. Количество данных, которое приходится хранить, каждый год вырастает на 30—40% по сравнению с предыдущим годом. Вместительность жестких дисков тоже растет, но со вдвое меньшим темпом» [2].

Мы не будем вдаваться в технические особенности каждого из видов накопителей, отметим только то, что в большинстве своем для создания архивов предприятий чаще всего используется магнитная лента.

Привлекательным показателем в связи с этим выступает возможность вместить большой объем данных. Так, «сегодня 1 катушка способна хранить 15 терабайтов данных, а одно роботизированное пленочное хранилище — 278 петабайтов» [2].

Вторым привлекательным фактором использования магнитной ленты выступает большая возможность безопасности хранения данных [1]. Этот

пункт привлекательности определяется тем, что данные на магнитной пленке могут храниться 30 и более лет, в то время как «средний срок жизни жесткого диска редко составляет более 4 лет» [URL: <https://www.prosofteng.com/blog/how-long-do-hard-drives-last/> (дата обращения: 10 февраля 2021 г.)]. На это еще влияет и то, что «технологии в производстве HDD кардинально не развиваются уже лет пятнадцать, за исключением повышения оборотов шпинделей» [URL: https://overclockers.ru/lab/show/83055_2/vybiraem-sposob-hraneniya-dannyh-i-vazhnoj-informacii-rukovodstvo-overclockers-ru (дата обращения: 12 марта 2021 г.)]. Кроме того, неоднократно отмечались случаи, когда с отслуживших свой срок жестких дисков, проданных или отправленных на утилизацию, восстанавливалась уничтоженная информация с последующим ее использованием.

Альтернативой магнитной ленте могут выступать современные твердотельные накопители, однако на сегодняшний день они уступают в объемах возможной хранимой информации и цене.

Такой архив, расположенный внутри предприятия, требует к себе определенного технического внимания — наладки, обслуживания и т.д., в свою очередь, увеличивает затратную часть, которая ложится на себестоимость продукции. И владелец предприятия идет на это, будучи уверенным, что информация отложится на хранение без потери данных, без потери внешнего вида и без потери связей между данными [3, стр. 137].

Однако несмотря на это данное положение уместно и предпочтительно с точки зрения приватности, поскольку границы «облачной» безопасности распространяются на данные только для «клиентов» в «облаке». О проблеме старых жестких дисков мы уже говорили. Эта проблема уместна и для облачных хранилищ.

В связи с этим интересным решением является облачная платформа *Microsoft Azure*, которая позволяет развернуть «облако» на серверах компании или внутри предприятия. В таком случае место хранения архивных данных и бекапов находится как на территории самого предприятия, так и в его структуре.

Подводя предварительные итоги, мы приходим к следующим промежуточным выводам.

Создание архива данных предприятия — это экономическая потребность современного предприятия, ориентированного на оптимизацию процессов управления и получения прибыли.

Основу архива данных предприятия могут составлять оперативные данные за определенные промежутки времени, агрегированные показатели, бэкапы и т.д., собранные с определенной частотой в течение регламентированного количества дней, недель, месяцев и их копии.

Постоянная потребность в такой информации, как и потребность в ее хранении с последующим возможным использованием, приводит к систематическому увеличению объемов массивов информации, отлагаемых на хранение в предприятии, что является постоянной задачей, требующей разрешения.

В зависимости от представляемых приоритетов: скорость передачи и считывания информации, время хранения данных, объем вмешаемых данных, безопасность хранения и т.д., решить задачи хранения данных можно при помощи существующих в настоящее время носителей: магнитные жесткие диски (HDD), твердотельные накопители, оптические диски (CD, DVD и др.), магнитные ленты или возможные варианты их сочетаний.

Выбор модели хранения данных зависит от технических и финансовых возможностей организаций.

Литература

1. Гачко, Д. Магнитная лента в XXI веке — кто и почему ее использует // VC.ru — Бизнес, технологии, идеи // URL: <https://vc.ru/tech/62203-magnitnaya-lenta-v-21-veke-kto-i-pochemu-ee-ispolzuet> (дата обращения 12.03.2021).
2. Ланц, М. Почему будущее хранения данных все еще за магнитной пленкой // URL: <https://habr.com/ru/post/422851/>(дата обращения 11.02.2021).
3. Ларин, М. В Электронные документы в управлении : методическое пособие / М. В. Ларин, О. И. Рысков. — Москва : ИПО «У Никитских ворот», 2008.

References

1. Gachko, D. Magnitnaya lenta v XXI veke — kto i pochemu yeye ispol'zuyet [Magnetic tape in the XXI century — who uses it and why] // VC.ru — Biznes, tekhnologii, idei // URL: <https://vc.ru/tech/62203-magnitnaya-lenta-v-21-veke-kto-i-pochemu-ee-ispolzuet> (data obrashcheniya 12.03.2021).
2. Lants, M. Pochemu budushcheye khraneniya dannykh vse yeshche za magnitnoy plenkoy [Why the future of data storage is still in magnetic tape] // URL: <https://habr.com/ru/post/422851/> (data obrashcheniya 11.02.2021).
3. Larin, M. V Elektronnyye dokumenty v upravlenii : metodicheskoye posobiye [In Electronic documents in management: a methodological guide] / M. V. Larin, O. I. Ryskov. — Moskva : IPO «U Nikitskikh vorot», 2008.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 004.912:311.1

© Сойников Алексей Александрович

— студент Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Isoynikov@mail.ru.

Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в электронной системе документационного обеспечения управления

Аннотация. В докладе проанализированы современные возможности применения искусственного интеллекта в сфере документационного обеспечения управления на территории РФ, сделана попытка анализа перспектив развития данных систем в сфере делопроизводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект; делопроизводство; системы электронного документооборота; нейронная сеть.

© Aleksey Al. Soynikov

— student of the Taurida Academy of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Prospects for the use of artificial intelligence technologies in the electronic document management system

Abstract. The current paper has analyzed the modern possibilities of using artificial intelligence in the field of documentation support for management on the territory of the Russian Federation. There has been made an attempt to analyze the prospects for the development of these systems in the field of office work.

Keywords: artificial intelligence; office work; electronic document management systems; neural network.

В настоящее время наука и техника дошли до внедрения систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) во все сферы человеческой жизни. Он представляет собой довольно примитивный алгоритм действия и анализа решений, однако уже в ближайшем будущем ИИ будет способен совершать самостоятельные, юридически значимые действия. Сейчас ИИ

все более и более проникает во все сферы человеческой деятельности, вплоть до литературы и искусства [6, стр. 75].

На современном этапе главным направлением развития ИИ является увеличение его вычислительных способностей и создание программ для принятия правильных решений [2, стр. 35].

Несомненно, России необходимо работать для достижения уровня передовых государств по развитию ИИ.

К примеру, в рейтинге *Government Artificial Intelligence Readiness Index* Россия заняла 29-е место из 194 между Исландией и Португалией по уровню готовности правительства к использованию потенциала ИИ. *The Global AI Index* поставил 33-е место из 54.

По количеству суперкомпьютеров Россия заняла 15 место из 500. Однако в распоряжении России всего 3 таких компьютера, к примеру в Китае их 228, в США — 117. По количеству научных публикаций в сфере ИИ в рейтинге *Scientific Journal Rankings* Россия находится на 22-м месте [4].

Это связано с недостаточным финансированием исследований в этой области и отсутствием четкой направленности исследований, возможно из-за отсутствия частных инвестиций. Основной приоритет исследований в области ИИ уделяется созданию программ по распознаванию лиц, системам автономного (беспилотного) вождения автомобилей и программам для автоматизации человеческого труда.

Многие крупные российские компании уже давно применяют ИИ для выполнения определенных функций. Такими компаниями являются: МТС, Яндекс, Сбер и др. [5, стр. 142—143].

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в п. 4 «Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта» указаны наиболее значимые сферы экономической деятельности, в которых желательно, а в некоторых случаях и необходимо использование ИИ. К таким сферам можно отнести: сферу планирования и принятия управленческих решений, автоматизацию производственных и бизнес-процессов, робототехнику и логистику, сферу потребительских и кадровых программ.

Хотелось бы отметить, что, хотя и выделены эти направления развития ИИ как равные, однако наибольшее внимание оказывается разработкам по автоматизации ручной работы (более 52%) [3].

Таким образом, делопроизводство входит в список наиболее приоритетных сфер (автоматизации ручной работы).

По большей части, в делопроизводстве применение систем ИИ продиктовано переходом с традиционного бумажного документооборота к электронному (или смешанному с большей долей в нем электронного). Такие системы называются СЭД — системы электронного документооборота.

На сегодняшний день рынок СЭД насыщен предложениями: СЭД «ДЕЛО», 1С: Документооборот, *Directum*, Е1 Евфрат и многие другие СЭД. Принцип их работы и функционала примерно идентичен, а основные различия состоят лишь в стоимости применения и сложности эксплуатации для работников.

Такие системы, благодаря автоматизации ранее выполнявшейся вручную работы, приводят к ускорению процессов делопроизводства, не изменяя их сути. Конечно, несмотря на все положительные эффекты различных СЭД, их нельзя назвать полностью технически совершенными, об этом свидетельствуют новые системы

Перспективы использования ИИ в СЭД очень велики, а достижения, к которым приходят их разработчики, можно назвать инновационными.

К примеру, системы ИИ в СЭД позволяют выделять целые смысловые данные из документов, при этом не искажая смысл находящейся в них информации. Таким образом, реализуется один из двух главных подходов в применении ИИ, а именно: исходящий подход, заключающийся в моделировании компьютерной программой психологических процессов, подобных тем, что происходят в сознании человека.

Вторым подходом в применении ИИ является восходящий — моделирует интеллект, сходный с биологическим (на основе его структурных элементов). Примеры такого искусственного интеллекта встречаются повсеместно и называются нейронными сетями. Благодаря им возможна реализация осуществления машинного обучения. Такое машинное обучение заключается в способе выявления и принятия скрытых закономерностей для принятия определенных решений на основе накопленной информации.

Таким образом, можно создать нейронную сеть, которая бы участвовала в сортировке документов, относя их к определенной категории исходя из определенных критериев. Причем, рост нагрузки на такой ИИ способствовал бы большему его развитию с точки зрения правильности отбора и анализа загруженных в него документов. В результате чего точность и правильность отбора и сортировки документов искусственным интеллектом ничем бы не уступали, а где-то и превышали бы отбор и сортировку документов, проводимую экспертом самостоятельно. Это связано с тем, что у программы нет такого понятия и недостатка, как «человеческий фактор», который, в свою очередь, является одной из причин помарок и оплошностей, создаваемых рядовыми сотрудниками в работе с документами.

Это не единственный вид деятельности, в котором возможно применение ИИ в документообороте.

В основном ИИ применяют для выполнения трех видов задач: интеллектуального поиска документа, автоматической классификации и

автоматического извлечения атрибутов (метаданных) из текста документов.

Автоматическое формирование метаданных документа способствует автоматизации регистрации документов внутри системы, автоматическому запуску процессов обработки, назначению ответственных за обработку документов и т. д.

Как и было сказано ранее, перспективы применения ИИ в документоведении связаны с СЭД. К примеру, автоматическое создание заданий, а также проводимая ИИ обработка документов в информационной системе организации привело к тому, что стало возможным определение исполнителей, сроков исполнения документов и параметров обрабатывающего их процесса посредством сообщений по электронной почте.

ИИ позволяет упростить работу руководителей в сфере формирования резолюций на исполнение распорядительной и входящей документации. Искусственный интеллект может лежать в основу системы, которая бы автоматически проставляла типовые резолюции, а также исполнителей на схожих документах, а руководителю передавала бы документы только в особых случаях.

В работе с обращениями граждан ИИ в сфере делопроизводства и вовсе можно назвать «универсальным ключом к успеху». Это связано с тем, что такая работа обладает сжатыми сроками исполнения, а обращения граждан, по большей части, имеют однотипный вид. Система на основе ИИ позволила бы автоматически, по типовому образцу, обрабатывать типовые обращения. Это, в свою очередь, избавило бы работников от рутины и поспособствовало бы концентрации на обращениях, которые требуют детального рассмотрения.

Огромные перспективы технологий ИИ открываются в сфере автоматизации и оптимизации корпоративных процессов.

На данном этапе, хоть ИИ еще далеко не совершенен, он способен прогнозировать сроки выполнения определенных задач, исходя из их трудоемкости, что, несомненно, является очень важным для работников в сфере документации. Вдобавок ко всему ИИ способен подбирать маршруты согласования документов, исходя из содержащейся в них информации и уровня загруженности и квалификации работников.

Искусственный интеллект может быть полезен: в планировании времени завершения процессов; предсказании нарушения сроков исполнения задач, что делает возможным изменение приоритетов незавершенных задач и их контрольных сроков, а также перераспределение задач между работниками с учетом их загрузки и уровня знаний и т. д.

Системой ИИ может проводиться анализ типовых способов обработки документов и формироваться шаблоны процессов. И это лишь малая часть

из того, на что способны технологии искусственного интеллекта в делопроизводстве [1].

Подытоживая все вышесказанное, хотелось бы сказать, что в России сложились все предпосылки для серьезного исследования и применения систем ИИ во многих отраслях жизни общества. В делопроизводстве системы ИИ неразрывно связаны с СЭД, образуя тем самым единую программу по реализации электронного документооборота. Несомненно, возможности ИИ в сфере делопроизводства колossalны, однако уровень развития технологий, да и технической оснащенности потребителей этих технологий находится на сравнительно низком уровне. Однако несмотря на это можно с уверенностью утверждать, что уже в ближайшем будущем, если ИИ и вовсе не заменит работников делопроизводственной сферы, то, по крайней мере, значительно облегчит работу в данной отрасли.

Литература

1. Андреев, В. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в системах автоматизации документооборота // It week. — 2018. — 19 янв.
2. Колесникова, Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. — 2018. — № 2. — С. 34—39.
3. Лиходей, Е. Как искусственный интеллект помогает банкирам зарабатывать — обзор // Be in crypto. — 2020. — 7 дек.
4. Маркоткин, Н. Развитие технологий искусственного интеллекта в России: цели и реальность / Н. Маркоткин, Е. Черненко // URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82173> (дата обращения: 7 июля 2020 г.).
5. Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э. М. Пройдаков // Науковедческие исследования. — 2018. — № 2018. — С. 129—153.
6. Соменков, С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 2. — С. 75—85.

References

1. Andreyev, V. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sistemakh avtomatizatsii dokumentooborota [Prospects for the use of artificial intelligence technologies in document flow automation systems] // It week. — 2018. — 19 yanv.
2. Kolesnikova, G. I. Iskusstvennyy intellekt: problemy i perspektivy [Artificial intelligence: problems and prospects] // Videonauka. — 2018. — № 2. — S. 34—39.
3. Likhodey, Ye. Kak iskusstvennyy intellekt pomogayet bankiram zarabatyvat' — obzor [How artificial intelligence helps bankers make money - an overview]// Be in crypto. — 2020. — 7 dek.
4. Markotkin, N. Razvitiye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v Rossii: tseli i real'nost' [Development of artificial intelligence technologies in Russia: goals and reality] / N. Markotkin, Ye. Chernenko // URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82173> (data obrashcheniya: 7 iyulya 2020 g.).
5. Proydakov, E. M. Sovremennoye sostoyaniye iskusstvennogo intellekta [The current

- state of artificial intelligence] / E. M. Proydakov // Naukovedcheskiye issledovaniya. — 2018. — № 2018. — S. 129—153.
6. Somenkov, S. A. Iskusstvennyy intellekt: ot ob"yekta k sub"yektu? [Artificial intelligence: from object to subject?] // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. — 2019. — № 2. — S. 75—85.

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 004.9, 378.6

© Хорошева Анна Владимировна

— кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
«Специальная техника и информационные технологии»

Владимирского юридического института ФСИН России

d_ananya@list.ru

Организация электронного документооборота в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации электронного документооборота в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с использованием информационной системы электронного документооборота, а также участие ФСИН России в межведомственном электронном документообороте. Анализируются проблемные моменты, связанные с электронным делопроизводством.

Ключевые слова: специализированные информационные системы; система электронного документооборота; сотрудники уголовно-исполнительной системы; межведомственный электронный документооборот.

© Anna V. Khorosheva

— Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
associate professor of the department “Special equipment
and information technologies” of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Organization of electronic document management in the institutions and bodies of the penal system

Abstract. The current paper has discussed the issues of organization of electronic document management in the institutions and bodies of the penal system using the information system, as well as the participation of the Federal Penitentiary Service of Russia in interdepartmental electronic document management. There have been analyzed the problematic points related to electronic office work.

Keywords: specialized information systems; electronic document management system; employees of the penal system; interdepartmental electronic document management.

За последние два десятилетия в работу учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) было внедрено множество информационных систем с целью повышения эффективности управления УИС на различных уровнях управления, формирования единого информационного пространства, а также введения в работу электронного делопроизводства.

Система электронного документооборота (СЭД) представляет собой информационную систему, обеспечивающую сбор электронных документов (включение документов в систему), их обработку, управление документами и доступ к ним (приказ Роскомнадзора от 31 марта 2014 г. № 49 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов»). Под документами, прежде всего, имеются в виду неструктурированные документы, например, текстовые файлы, электронные таблицы и т.п., которые помещаются в электронный архив. Кроме этого, в СЭД включена система автоматизации процессов делопроизводства, управления и контроля исполнения документов [1, стр. 148].

История перехода на электронный документооборот в УИС началась с базы данных по учету входящих и исходящих документов на платформе *Lotus Notes* в 2001 г. затем, с 2005 г., использовалась система «Кодекс». Однако обе системы были признаны бесперспективными, так как не смогли в полной мере удовлетворить требования, предъявляемые к ведению делопроизводства в УИС.

Переход на электронный документооборот всех учреждений УИС перешел в активную стадию после выбора в 2013 г. электронного документооборота (далее — СЭД) «Логика бизнеса. Госуправление», наиболее удовлетворяющей требованиям по организации и ведению делопроизводства в УИС, а также учитывающей специфику документооборота и делопроизводства федеральных и муниципальных органов власти, подразумевающую ее вертикальную структуру. В качестве конкурентов рассматривался еще ряд систем: СЭД «Практика», СЭД «Дело», СЭД «Аврора», которые были признаны менее предпочтительными.

СЭД «Логика бизнеса. Госуправление» прошла ряд доработок специально для ФСИН России, и в 2014 г. была зарегистрирована Федеральная государственная информационная система «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы» (далее — СЭД УИС), предназначенная для автоматизации основных процедур современного

делопроизводства, построения эффективной системы управления процессами работы с документами, контроля исполнения документов.

Архитектура СЭД УИС представляет собой трехуровневую структуру, которая включает в себя программно-технические комплексы, работающие в отдельных учреждениях, в территориальных органах ФСИН России и в структурных подразделениях ФСИН России и учреждениях, непосредственно подчиненных ФСИН России.

Данная система электронного документооборота отличается удобным, интуитивно понятным интерфейсом, представляет собой веб-приложение и разработана на платформе свободного программного обеспечения *J-Boss*. В систему встроена поддержка сертифицированных ФСБ России средств криптографической защиты информации, с помощью которых реализуется использование электронной подписи и шифрование данных.

СЭД УИС взаимодействует с системой межведомственного электронного документооборота (МЭДО) — единой системой межведомственного электронного взаимодействия, и другими информационными системами. В состав СЭД УИС входят модуль и подсистемы, предназначенные для осуществления межведомственного электронного взаимодействия с внешними системами участников МЭДО, и модуль, предназначенный для взаимодействия между учреждениями уголовно-исполнительной системы (ГОСТ).

Межведомственный электронный документооборот представляет собой взаимодействие информационных систем электронного документооборота федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и иных государственных органов, а также организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ (постановление Правительства РФ от 22 сентября 2009 г. № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота»).

Общий принцип функционирования МЭДО — информационное взаимодействие, в процессе которого участники обмениваются документами в цифровом виде, подтвержденными электронными подписями (усиленными, квалифицированными).

МЭДО был создан в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия, для повышения эффективности управления в органах государственной власти за счет сокращения времени прохождения документов между организациями и ведомствами, минимизации затрат на обработку и отправку документов, мониторинга исполнения поручений. Основной задачей МЭДО является включение в единое информационное пространство систем электронного документооборота всех федеральных и региональных органов власти и полный отказ от обмена бумажными документами между федеральными органами государственной власти,

органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов [2, стр. 48].

При межведомственном взаимодействии обычно реализуется ряд этапов: вначале формируются документы в СЭД УИС, подписанные электронной подписью, регистрационные данные исходящего документа, и весь пакет отправляется получателю в виде сообщения в МЭДО; при получении документ проверяется, а затем регистрируется в СЭД другого ведомства. При каких-либо нарушениях или несоответствиях в регистрации может быть отказано с указанием причины.

На сегодняшний день ФСИН России активно осуществляет электронное взаимодействие с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ иными государственными органами. Однако межведомственный документооборот и документооборот в УИС имеют смешанный характер, т. е. наравне с бумажными носителями используются документы в электронном формате. Зачастую документы, подготовленные в СЭД, распечатываются на бумаге и отправляются в другое ведомство с помощью почты, где переводятся в электронный формат путем сканирования и вводятся в собственную систему электронного документооборота. Безусловно, такая ситуация противоречит основным целям перехода на электронный документооборот и замедляет цифровизацию процессов управления в УИС.

С каждым годом, количество информации, поступающей в систему электронного документооборота, возрастает, увеличивается объем обрабатываемых данных, что вызывает необходимость расширения штата сотрудников, задействованных в работе с СЭД, увеличения трат на эксплуатацию специального оборудования, приобретение новых компонентов. Для решения данной проблемы предлагается использовать современные технологии виртуализации, которая позволит создавать дополнительные виртуальные машины, с полным набором функций и возможностей уже существующих физических устройств [1]. Однако внедрению облачных технологий препятствует большая вероятность утечки информации, а вопросы безопасности очень важны для государственных структур.

Еще одним важным моментом является постоянное повышение уровня образованности сотрудников уголовно-исполнительной системы в области информационных технологий. Поэтому при подготовке кадров в образовательных организациях ФСИН России особое внимание уделяется всестороннему изучению специализированных информационных систем, в том числе СЭД УИС, и связанных с их эксплуатацией информационных технологий. Основные требования, которые предъявляются пользователям СЭД УИС, указаны в Инструкции по работе в федеральной государственной информационной системе «Электронный

документооборот уголовно-исполнительной системы» при организации делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (приказ ФСИН России от 18 сентября 2020 г. № 666 «Об утверждении Инструкции по работе в федеральной государственной информационной системе “Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы” при организации делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»).

Одной из важнейших задач, реализуемых при работе с СЭД УИС, является защита информации, которая направлена на реализацию права доступа к информации, обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, блокирования, копирования, модификации, предоставления, распространения и иных неправомерных действий в отношении обрабатываемой информации.

Задача информации в СЭД УИС имеет многоуровневую структуру и организована в рамках ведомственной сети связи; подсистемы идентификации пользователей, подсистемы применения электронной подписи, подсистемы управления доступом, подсистемы логирования; делегирования полномочий. Благодаря указанным степеням защиты, доступ к документам в СЭД УИС постороннему пользователю затруднен, так как необходимо иметь доступ к ведомственной сети связи, знать логин и пароль конкретного пользователя, имеющего определенную модель прав, чтобы иметь доступ к документам, кроме того, каждое действие в системе будет зафиксировано.

Однако, не все руководители структурных подразделений ФСИН России, учреждений непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органов ФСИН России используют в работе с СЭД УИС электронную подпись, что также замедляет переход на полностью электронное делопроизводство. Связана такая ситуация в том числе с низким уровнем подготовки современных руководителей в области информационных технологий и информационной безопасности.

Таким образом, электронный документооборот в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы продолжает развиваться, укрепляется нормативная-правовая база, возрастает уровень образованности сотрудников УИС в сфере информационных технологий. С каждым годом, количество электронных документов, в том числе подписанных электронной подписью, возрастает, что особенно актуально в период пандемии коронавирусной инфекции. Однако существует ряд проблем, требующих внимания и со стороны руководства ФСИН и со стороны рядовых сотрудников уголовно-исполнительной системы, разрешение которых сделает более эффективным электронное делопроизводство УИС.

Литература

1. Хорошева, А. В. Подготовка будущих сотрудников пенитенциарных учреждений к работе в специализированных информационных системах // Пенитенциарное право — 2018. — № 2 (16).
2. Ботова, Н. П. Межведомственный электронный документооборот в Федеральной службе исполнения наказаний / Н. П. Ботова, Н. Е. Артемова // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы : сборник материалов круглого стола. — Тверь, 2019.
3. Калач, А. В. Современное состояние систем электронного документооборота в уголовно-исполнительной системе / А. В. Калач, К. О. Буркова, Д. Г. Зыбин, Н. В. Мартинович // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2020. — № 1.

References

1. Khorosheva, A. V. Podgotovka budushchikh sotrudnikov penitentsiarnykh uchrezhdeniy k rabote v spetsializirovannykh informatsionnykh sistemakh [Training of future employees of penitentiary institutions to work in specialized information systems] // Penitentsiarnoye pravo — 2018. — № 2 (16).
2. Botova, N. P. Mezhvedomstvennyy elektronnyy dokumentooborot v Federal'noy sluzhbe ispolneniya nakazaniy [Interdepartmental electronic document management in the Federal Service for the Execution of Punishments] / N. P. Botova, N. Ye. Artemova // Aktual'nyye voprosy informatizatsii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy na sovremennom etape razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy : sbornik materialov kruglogo stola. — Tver', 2019.
3. Kalach, A. V. Sovremennoye sostoyaniye sistem elektronnogo dokumentooborota v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme [Current state of electronic document management systems in the penal system] / A. V. Kalach, K. O. Burkova, D. G. Zybin, N. V. Martinovich // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2020. — № 1.

**ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»**

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

5. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

**REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»**

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.
2. The paper should contain:
 - **a title** of the article both in Russian and in English;
 - **keywords** (5—7 words/word combinations) both in Russian and in English;
 - **an abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;
 - **the following information** about the author/authors:
 - surname, name, middle name (IN FULL WORDS);
 - place of work/study (IN FULL WORDS);
 - position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);
 - contacts (an e-mail).
3. The paper should be of 5—10 pages of A4 format.
4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST P 7.0. 100-2018.
5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.
6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.